

ПЕХРА ВАДИС
ТРУДЫ ФЕНИКСА

КНИГА ПЕРВАЯ
ЧУЖОЕ ПРАВО

Пехра Вадис

Чужое право

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70608898

SelfPub; 2024

Аннотация

Для вора главной задачей является не украсть как можно больше, а не быть пойманным. Именно поэтому Харт решает отправиться на "дело" в другой мир и вернуться с набитыми карманами. Но что делать если перешел дорогу хранителям иных миров? Бежать! Неизвестно как могла сложиться история незадачливого вора если бы ему на помощь не пришел последний представитель народа Фешин. Так родилась история о попытке спасения с Первого Кольца, Харта и его молодого спутника.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	62
Глава 6	75
Глава 7	95
Глава 8	110
Глава 9	123
Глава 10	135
Глава 11	152
Глава 12	165
Глава 13	177
Глава 14	190
Глава 15	203
Глава 16	220
Глава 17	239
Глава 18	260
Глава 19	281
Послесловие первое	294
Послесловие второе	296

Пехра Вадис

Чужое право

Пролог

– Я вас не понимаю, наместник. Вы противитесь принять хотя бы одно смелое решение в отношении этой проблемы, но помогать отречённым вы согласны. Скажу честно, это выглядит так будто вы хотите всё сделать чужими руками. Мне это не нравится.

– Я ещё ничего не решил. Давайте сначала выслушаем, что нам предложат. Мне самому не нравится эта авантюра. Но глупо было бы вот так сразу отказываться.

Трое мужчин стояли на балконе высокой каменной башни. Холодные порывы ветра приносили звуки жизни из города расположившегося там, внизу. Жители города торопились закончить намеченные на сегодня дела. Солнце уже опускалось за горизонт окрасив стоящих на балконе в бардовые тона. Стоявший по середине, преклонных лет, мужчина с ужасными ожогами на лице, нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Нузот, сколько ещё нам ждать? Ты вообще уверен, что она должна прийти?

– Да наместник, – ответил, молчавший до этого, высо-

кий, худой, с седыми волосами и тонкими, чёрными усиками мужчина. – Нужно лишь дождаться пока солнце полностью уйдёт за горизонт.

Наместник недовольно пробубнил что – то себе под нос. Деваться было некуда, три пары глаз терпеливо уставились на солнце. Как только его последние лучи исчезли, наместник вскрикнул:

– Ну?!

– Я здесь, господин наместник.

Голос раздался в голове у каждого из ожидающих мужчин. Голос принадлежал женщине, однако самой говорящей нигде не было видно. Наместнику это не понравилось.

– Что, за конспирация? Где ты?

– Я предпочла бы не показываться. Не бойся меня. Ты готов выслушать предложение?

– Я тебя не боюсь. Говори. – сухо ответил наместник.

– Я хочу предложить вам информацию о том, кого вы давно ищите. Скоро на Гогзоне будет проходить ежегодный фестиваль...

– Знаю, вернее было бы сказать не фестиваль, а греховное сборище. – Со злобой в голосе перебил наместник.

– Называй как хочешь. Так вот, в этом году на арене цирка будут выступать жрицы Зацакурзы.

Мужчины переглянулись. Ожоги наместника побагровели от злобы.

– Что ты несёшь? Как они там окажутся?

– Ну этого я не знаю... Но они там будут, даю тебе слово. Думаю, там вы найдёте зацепки и касательно самого Зацакурзы.

– Ну предположим я поверил. И что ты хочешь за эту информацию?

– Ничего сверхъестественного. Всего-то, нужно будет посреди ночи выпустить из клетки мальчика гимнаста и устроить суматоху, что бы он смог встретиться кое с кем и спокойно сбежать.

– А что сама не сделаешь?

– Глупый вопрос. Не думаешь, что мне нельзя обнаруживать себя?

– Хорошо, а зачем тебе нужен какой-то задрипанный гимнаст? И с кем он должен встретиться?

– Это уже тебя не касается. Вы поняли задачу, ещё вопросы остались? Если нет, тогда прощайте.

– Стой! Я же ещё не дал согласия, – возмутился наместник.

– Но я уже дала информацию. Если не согласен с условиями, то верни её обратно. Правда не знаю как ты это сделаешь.

– А ты, получается, та ещё стерва... ну ладно, я принимаю твои условия. Одно уточнение, какого рода... суматоху надо устроить?

– Мне без разницы, хоть сожгите там всё. Но гимнаст и его спутник не должны пострадать.

И после этих слов трое мужчин почувствовали, что оста-

лись одни. Незримая собеседница ушла.

– Ну что? – спросил Нузот. – Что прикажите, господин наместник?

– Что, что... бери людей и отправляйтесь на Гогзону. Задачу ты понял.

– Мне это очень не нравится. – пробубнил третий мужчина.

И больше ни сказав ни слова, трое мужчин покинули балкон.

Глава 1

По прибрежному шоссе, рассекая лужи, мчался автомобиль такси. На заднем сиденье сидел взволнованный человек. Он то посматривал на часы, то оборачивался и через стекло смотрел не едет ли за ними кто. Хвоста не было и по времени он успевал впритык. Мужчина вытащил из-за пазухи длинный свёрток, развернул его. В плотный кусок ткани было завёрнуто длинное переливающееся всеми цветами перо. Убедившись что перо на месте, мужчина завернул его обратно и убрал за пазуху. Таксист посмотрел на него через зеркало. Очень странно вёл себя этот мужчина. Видно, что торопится, но поведение всё равно странное. Автомобиль остановился на остановке рядом с высоким, каменным забором. Мужчина щедро заплатив водителю за скорость, вылез из машины. Одет он был явно не по погоде. Грубо сшитые джинсы хоть как-то защищали от дождя, а вот лёгкий, чёрный плащ следовало придержать до более солнечной погоды. Из под плаща выглядывала белая холщовая рубашка. Поёжившись холодных капель мелкого дождя он подошёл к забору. После недолгих поисков он всё таки обнаружил еле заметную калитку. Выцветшая табличка, висящая рядом, гласила: “Клиника “Прометей”. Режим работы круглосуточно.”.

Мужчина усмехнулся. Его не покидало ощущение, что это всё какой-то розыгрыш. Он точно знал, что иные миры это не

выдумка. Ему несколько раз посчастливилось случайно оказаться в других измерениях... или реальностях... он в этом не очень хорошо разбирался. Так что когда ему предложили устроить подобное путешествие он не покрутил пальцем у виска, а с радостью согласился. Но то что ему нужно было идти в заведение с названием “Клиника” вызывало определённые подозрения. Вздохнув он толкнул калитку и зашёл на территорию клиники. Во дворе было довольно-таки пустынно. Главный корпус, как и вход, был не здесь, только его крыша мелькала вдалеке между высоких сосен. Но главный корпус мужчину не интересовал. Он пошёл по почти полностью заросшей тропинке вниз, прямо к заливу. На берегу расположилось двухэтажное здание. Сквозь грязные окна невозможно было разглядеть что находится внутри. Местами отвалившиеся кирпичи и обрушенный балкон просто кричали о том что здание необитаемо. Это только заставило мужчину ещё больше засомневаться.

Он посмотрел на часы, до одиннадцати оставалось ещё несколько минут. Отлично, как раз можно успеть выкурить сигарету. Затянувшись он в который раз задумался, а надо ли ему это всё? Воровать в других мирах было очень удобно, искать то будут именно там, а здесь ни кто и не узнает. Главное правильно сбыть награбленное. Но всё же раньше путешествия получались относительно случайно и длились короткий промежуток времени, не зависимо от его желания. Сейчас же всё по другому. Сейчас он будет перемещаться с

помощью проводника и, на этот раз, время не ограничено. Ладно! Попытка не пытка, как говорится. Сделав последнюю затяжку, он потушил сигарету и поднявшись по ветхим ступеням вошёл внутрь.

Глаза быстро привыкли к полумраку. Прямо на против входа, за обшарпанным столом, сидела и скучала пухлая женщина. Её лицо было усеяно родинками, это слегка отталкивало. Кроме женщины и её стола в помещении стояли два драных, покрывшихся внушительным слоем пыли дивана, по одному у каждой стены. В дальнем конце комнаты за покосившейся дверью виднелся тёмный коридор. Скучающий и безразличный взгляд уставился на вошедшего.

– Заблудились, молодой человек?

Мужчина осторожно прошёл по скрипучему полу и остановился у стола.

– Здравствуйте, у меня, вроде как, назначено. Это должно прояснить ситуацию.

С этими словами он выложил перед женщиной и развернул свёрток показав перо. В глазах дамы загорелся интерес.

– Ага... так вы, наверное к доктору Обергу?

– Да да, к Дмитрию Обергу. – с облегчением ответил мужчина.

– Вы как раз вовремя. Как желаете представиться? – вопрос звучал странно, но мужчину такая формулировка устраивала.

– Харт. Если этого будет достаточно, то просто Харт.

Женщина кивнула, встала и ушла в коридор. Харт не был брезгливым человек и потому не задумываясь плюхнулся на один из диванов. Его тут же окружило облако пыли. Не изменяя своим привычкам он решил скоротать ожидание достав из кармана золотую монетку и принялся перекачивать её по пальцам. Раньше таким образом он тренировал ловкость пальцев для последующих карманных краж. Карманные кражи давно позади, а привычка осталась.

Харт осмотрелся, помещение никак не совпадало с тем что он представлял, он конечно понимал, что деятельность доктора не должна привлекать внимание окружающих, но здесь все было как-то уж через чур. Через чур ветхое здание, через чур старая мебель, через чур грязное абсолютно все, если бы Харт забрёл сюда случайно, он бы точно подумал что здесь пытаются что-то скрыть от любопытных глаз.

Вскоре женщина вернулась и сообщило, что доктор Оберг готов его принять. Харт направился в коридор, длинный и тёмный он упирался в широкую дверь. Это было странно. Никаких дверей или коридоров в здание больше не наблюдалось, однако Харт точно был уверен, что с наружи постройка была двух этажной. Он постучал. Из-за двери раздался приглашающий возглас и Харт вошёл в кабинет. Небольшое помещение, как и всё в этом здании, было пустовато. Никаких шкафов или сейфов для бумаг, ни компьютера или иной техники, только выдавшая виды тахта стояла прямо в середине комнаты, а рядом, подобно трону, расположилось кра-

сивое, расписное кресло. Харт подумал, что это кресло может стоять как весь этот дом. В кресле гордо восседал солидный мужчина лет сорока. На нем был белоснежный врачебный халат. Харт всмотрелся, вполне обычный человек. Аккуратно причесанные чёрные волосы, нос с лёгкой горбинкой, острое гладко выбритое лицо, только глаза залиты красноватой пеленой. Если не знать подробностей можно было бы подумать, что доктор курил некие вещества. Но Харт знал. Знал, что перед ним не человек. Правда кто это конкретно, он не знал. Вроде как не просто проводник, а эдакий страж порядка в иных мирах. Покрасневшие глаза изучали посетителя. Харт с обидой отметил, что смотрят на него как на зверюшку в зоопарке.

– Вы представились именем Харт? – с нотой удивления спросил доктор Оберг.

– Ну да, полное имя ведь не нужно?

– Не нужно. Просто странное имя. – махнул рукой доктор. – Я Дмитрий Оберг. Как вы наверное понимаете, это так же не настоящее имя. И как и вы, настоящее называть не буду. Сразу объясню, что бы не было вопросов. Я оберег, хранитель спокойствия на Первом Кольце. Первое Кольцо, это то сеть миров куда вы собираетесь отправиться. Как мне передали, вы хотите попасть в мир под названием Цунара, в королевство Удрукея? Ну не стойте же вы, садитесь.

– Да, всё верно, – растерянно ответил Харт и сел на тахту.

– Хорошо. Опыт подобных путешествий есть? Моё сопро-

вождение по Первому Кольцу потребуется?

–Опыт есть, я бывал в других мирах. Сопровождение не нужно, я надеюсь разберусь сам.

–Разберётесь. Тогда объясняю. Я сделал коридор до Удрукеи, отправитесь по нему. Прибудете вы на площадь, в городе Лип. На этой площади есть несколько порталов в другие миры Первого Кольца, можете путешествовать без ограничений. После перехода вы обнаружите у себя на шее амулет. Если окажетесь в беде просто сожмите его и позовите меня, я приду.

–А какова вероятность, что я попаду в беду?

–Минимальная. На Первом Кольце к землянам относятся крайне уважительно. Законы, в большинстве своём, практически такие же как и ваши. Если не уходить далеко в дебри, то и опасных существ вы не встретите. Не злоупотребляйте гостеприимностью местных и всё у вас пройдёт хорошо.

–Я понял. А как мне вернуться? – Харт почувствовал лёгкое головокружение, трудно было собраться с мыслями. Он только сейчас заметил что Оберг уже не сидит на своём троне, а методично нахаживает круги вокруг тахты. Харт из последних сил сосредоточился. – И... можно ли с собой что-нибудь взять на память?

– Когда соскучитесь по Земле так же сожмите амулет и позовите меня, я всё устрою. Уносить с Первого Кольца можно только то, что не вызовет вопросов у других землян. Вещи пропитанные магией проносить строго запрещено.-док-

тор немного подумал и спросил. – Вы атеист?

–Что? – Харт, от неожиданности, подавился слюной и закашлялся. – Я, эм... ну скорее да. А что, это важно?

–Дело в том, что Первое Кольцо, как и все его народы, создал Феникс. Мы его очень почитаем и не потерпим оскорблений или шуток в его сторону. Постарайтесь следить за языком.

–Ну с этим не возникнет проблем, можете не переживать.

–Надеюсь. Ну что, вы готовы? – доктор вплотную приблизился к Харту.

–Готов. – немного лукавил Харт.

–Тогда вперед!

С этими словами оберег, с псевдонимом Дмитрий Оберг, шлёпнул Харта по подбородку. Это было довольно неожиданно, но не успел Харт испугаться как почувствовал, что его тело будто рассыпалось на тысячи осколков и понеслось вверх.

Яркий, ослепительный, белый свет заполнил все вокруг и тут же погас, внезапно как перегоревшая лампочка, и сразу вспыхнул заново, уже красным цветом и так же быстро опять погас. И так продолжалось снова и снова, вспышки разных цветов сменялись мраком и обратно. Харт не чувствовал тела, но чувствовал приятное тепло и спокойствие. Он подумал, что и не нужно ему никаких других миров и вообще ничего не нужно, лишь бы остаться здесь, внутри этой, неземной, гирлянды навсегда. Вдруг тепло резко сменилось мо-

гильным холодом, а свет погас в последний раз, Харт остался в ледяной темноте, чувство эйфории сменилось ужасом и накатывающей паникой. Со всех сторон послышался шёпот. Сначала не разборчиво, затем стало понятно, что это какой-то незнакомый ему язык. Среди незнакомых слов, он отчётливо услышал своё имя, полное имя. Начали закрадываться мысли, что ни до какого Первого Кольца он не долетит, а раньше умрёт от страха. Он твёрдо решил что если всё таки выживет, то сразу же по прибытие вызовет Оберга и вернётся обратно, теперь уже в его компании. Но тут всё закончилось. Холод улетучился. Всё вокруг загудело. Харт вновь ощутил своё тело и рухнул на каменную плиту.

Глава 2

Вставать Харт не торопился. Несколько раз глубоко вдохнул, слегка пошевелил сначала ногами, потом руками и убедившись что все на месте, решился встать. Оберг не соврал, на груди, под рубахой, действительно чувствовался тяжёлый амулет. Землянин стоял по среди пещеры в центре круглой, каменной плиты. По стенам тянулись тоненькие прожилки неизвестного растения. От них, навеивая тревогу, шло слабое зеленоватое свечение. На обещанную площадь в центре города, это никак не походило. Конечно может пещера и находится в городе, но пока это выглядело сомнительно. Впереди сквозь расщелину пробивался солнечный свет намекая, что там единственный выход. Харт чувствовал себя неуверенно. Что могло ожидать его за пределами пещеры представить было сложно и будь он более честен с самим собой и не такой горделивый, он бы признался что боится, но признаваться он не собирался и выдохнув пошёл на свет.

Выход из пещеры раньше был явно шире. В тусклом свете зелёных прожилок различался узорчатый рельеф арки, довольно не маленьких размеров. Харт прикинул, что через неё спокойно могли бы пройти несколько слонов... могли, если бы с той стороны проход не был завален кучей камней. Теперь же выходом служил узкий проход между, заросшими странным растением, валунами. Харт протиснулся наружу.

От входа в пещеру тянулась, заросшая травой, едва различимая тропинка уходящая за невысокий холм. За тем холмом возвышался ещё один, побольше, а за ним ещё и ещё и ещё. Харт осмотрелся. Справа, слева и позади пещеры так же по возрастанию располагались возвышенности, образуя собой чашу, из центра которой и вылез сейчас гость из другого мира. Это явно был не город, видимо что-то пошло не так. Ну может оно и к лучшему. Страх уже почти не осталось. Пейзаж был довольно успокаивающим, только смущало наличие здесь огромных валунов закрывающих собой проход в пещеру. Судя по всему их сюда принесли специально и не понятно чем так помешал местным жителям этот портал. Харт встряхнул головой, прогоняя мысли о огромных чудовищах выползающих из под этого холма и пожирающих всех кто попадался им на пути.

Он бодрым шагом направился по тропинке, как вдруг с ближайшего холма посыпались камушки, а за ними, охая и ахая, кубарем скатился человек. Упав Харту под ноги он поднял серую, морщинистую голову и заглянул ему в глаза. Харт пустил все силы на то, что бы не потерять сознание. Перед ним лежал не человек. Существо было закутано в бесформенное, пыльное одеяние походившее на монашескую рясу. Незнакомый ойкнул и с нечеловеческой скоростью вскочил, встав во весь свой рост и слегка поклонившись улыбнулся. Ростом он был не высок, метра полтора от силы, а рот был усеян кучей тонких и острых зубов. Оно стояло неподвиж-

но и с интересом рассматривало пришельца. Хоть в глазах его не было видно злости или дикого голода, Харт все равно хотел развернуться и бежать без оглядки от этого туземца, но ватные ноги отказывались слушаться. Так и стояли они смотря друг на друга, пока сверху, откуда прилетел этот тип, не раздался тонкий крик, “Рот! Закрой рот, идиот, ты же его напугаешь!”. По валунам неуклюже спускалось ещё одно чудище, в таком же грязной одежде. Спустившись он встал рядом с первым и быстро отвесив поклон Харту, отвесил соплеменнику подзатыльник.

– Дубина, нельзя же так сразу! Он наверняка думает, что ты хочешь его сожрать.

– Кто? Я? – воскликнул первый, таким же писклявым голосом, -зачем мне его есть, он же ядовитый.

– Но он же не знает, что он ядовитый, он ведь себя не пробовал.

– Так и я его не пробовал, но знаю, что пробовать его нельзя, что вообще это за существо такое которое о себе ничего не знает, я о нем больше знаю чем он сам.

– Ой дурак... о себе то он знает, это он о тебе не знает. Он же не для всех ядовитый, а для тебя, ну и меня, а для других может даже очень вкусный. И вообще, извинился бы ты перед ним. Мало того, что свалился ему чуть ли не на голову, так ещё и зубищами своими напугал до полусмерти, смотри, стоит весь бледный, ноги трясутся, а нам вообще-то подружиться надо было.

– Ох и действительно, что это я, – спохватился первый. – прошу простить меня, землянин, я не хотел тебя напугать. Меня зовут Больз, а это мой, вернее теперь наш, друг Фрокх, – сказал это и уставился на Харта.

– А я... я... – слова никак не желали вылетать из пересохшего горла, хоть услышанное и давало повод успокоиться. Как минимум он теперь знал что человеческое мясо тут не в почёте, но все равно чувство страха не покидало.

– А ты землянин. Это мы знаем, – теперь уже Фрокх улыбнулся, зубов у него было не меньше чем у Больза и Харт немного отшатнулся, – Да ладно тебе, кончай бояться, никто тебе зла не желает. Ты гость, а гостей на Первом Кольце уважают. Не знаю как у вас на Земле, но у нас съесть гостя считается дурным тоном. В общем так, гость, слушай... – с этими словами он аккуратно, но настойчиво взял Харта под руку и повёл дальше по тропинке. И активно жестикулируя свободной рукой продолжил. – Добро пожаловать на Гогзону. Самый маленький и необитаемый мир Первого Кольца. Как нам сказали, тебя надо....

–Кххххх!!! – Громко втянул в себя воздух, плетущийся позади Больз и выпучив глаза на друга, перехватил Харта под другую руку и продолжил прерванную речь товарища, – И как мы сами! Без чьих либо указаний подумали, тебе надо обязательно надо посетить ежегодный фестиваль в Цульне. Цульн, это единственный город на Гогзоне. И каждый год, в этот самый день, сюда прибывает цирк господина Арута и

устраивает трёхдневное представление для всех желающих со всех уголков Первого Кольца. Земля в Кольцо конечно не входит, но таким редким гостям рады везде. Послушай, землянин, а ты на долго к нам?

– Ну... – Харт немного замялся, – если честно, какого определённого плана у меня нет, я даже не знаю куда пойти. Вернее не знал. Теперь то я наверняка направлюсь в Цульн. И кстати, можете называть меня Харт.

– Ну и славно – улыбнулся Больз, – тогда, раз уж других планов у тебя нет, топай на фестиваль. Местных денег у тебя, наверное, нет... мы тебе дадим немного, но потом вернёшь, договорились?

Не дожидаясь ответа Фрокх достал из недр своей одежды связку тонких металлических пластинок нанизанных на серебрястый шнурок и протянул Харту.

– Не знаю как я смогу вернуть... я ведь не планирую тут работать.

– Ну брось ты, Харт, – как-то по свойски пропищал абориген. – Деньги они же не только от тяжких труда и работы появляются. Есть много способов их достать... да и ценность не только такие пластинки представляют. Я уверен что долг отдать ты сможешь. К тому же у нас есть для тебя отличное предложение, оно тебе понравится, ну а если нет, то считай что это – Больз постучал кривым пальцем по пластинкам, – Просто подарок.

– Какое предложение? – с подозрением поинтересовался

Харт.

– Ох, сейчас не время и не место об этом говорить, мы найдём тебя вечером на фестивале, и всё обсудим в спокойной обстановке.

– А вы разве не пойдёте со мной?

– Ну... мы там не самые желанные гости.

Поколебавшись Харт принял из рук Фрокха связку и убрал в карман. Загадочное предложение новых знакомых не сильно его пугало. Возможно он ещё не до конца пришёл в себя от их устрашающей внешности, а может просто, чутье приобретённое за долгие годы криминальной жизни подсказывало, что возможно наклёвывается что-то интересное. Два товарища тут же расплылись в жутких улыбках и облегчённо выдохнули.

– Ну что ж, тогда до встречи, Харт, – довольно произнёс Больз и неуклюже полез обратно на холм.

Фрокх показал рукой на тропу:

– Иди не сворачивая. Холмы закончатся и увидишь поселение вдалеке, это и будет Цульн. Если вдруг заблудишься, то найди кого-нибудь и иди за ним, сегодня здесь все идут в одно и то же место. До встречи друг, – он хлопнул Харта по плечу и отправился догонять Больза.

Местная звезда, которую Харт для удобства решил называть солнце, медленно, но уверенно двигалась вниз, почти полностью скрываясь за самыми высокими вершинами. Тёплый, слабый ветер подтолкнул человека в спину, и он по-

слушно двинулся вперёд по извивающийся среди причудливых холмов тропе. Умиротворяющая обстановка быстро стёрла испуг и удивление, вернув привычное состояние безразличия ко всему окружающему. В конце концов зачем переживать? Оказался на чужой планете, так это не беда! Лёгкие дышат, ноги твердо стоят на земле, всё как всегда. Познакомился с местными монстрами, так они и не монстры вовсе. Разум у них определённо есть, человечинной, если не врут, не питаются, выглядят страшно, ну так это привыкнуть надо. Встретили, ввели в курс дела, дали денег и ушли. Гостеприимно получилось, даже через чур... расслабляться не стоит. Самое главное, это то что теперь в кармане есть местная валюта. Эта мысль пожалуй больше всего успокаивала и придавала уверенности, ведь деньги легко могут устранить уйму проблем, по крайней мере на Земле.

Тропа под ногами начала терять чёткие очертания и вскоре совсем исчезла, а вокруг уже не поднимались над землёй причудливые холмы. Перед Хартом раскинулся крутой склон у подножья которого расположилась небольшая роща, тесно прижавшихся друг к другу деревьев. Макушки их окутывала привычно зелёная листва. Вдалеке виднелись и другие рощи, одни побольше другие поменьше. Совсем вдалеке с трудом можно было разглядеть небольшой городок набитый высокими шатрами и несколькими деревянными домиками. Цульн, сообразил Харт. К городку, как и говорил Фрокх, со всех сторон тянулись фигуры местных обитателей.

К тому моменту как Харт добрался до Цульна солнце окончательно скрылось из виду и ночь накрыла Гогзону. К счастью в городе на каждом шагу стояли фонари представляющие собой плотно связанные и закреплённые на палках пучки растений, похожих на те что были в пещере. Народу здесь было полно. К великому облегчению Харта, толпу составляли преимущественно люди. Совсем обычные, разве что одеты были чудно, как будто сошли со сказочной картинки. Но были и необычные существа. Были и полулюди полузвери, были и слегка похожие на людей уродцы, но страха они уже не вызвали. Толпа без умолку гудела. Со всех сторон слышались смех, крики и просто бурные обсуждения. Посетители фестиваля сновали между большими шатрами, кто-то просто сидел на траве и распивал из деревянных чарок ароматный, дымящийся напиток. В самом центре Цульна величественно возвышался огромный шатёр, переливающийся всеми возможными цветами. Над входом в него висела табличка с надписью на незнакомом языке, такие буквы Харт видел впервые, но к своему удивлению без труда смог прочитать “Великолепный цирк господина Арута”.

Харт бродил по городку заглядывая в одну за другой палатки. Во многих предлагались всяческие развлечения схожие с земными, где-то можно было попробовать метнуть ножи в мишень, где-то проверить свою силу при помощи огромного молота, но были и экзотические предложения, как например попробовать сдвинуть с места зависшего в воз-

духе человека с птичьей головой, гости даже сбивались в группы, обматывали его верёвками и тащили, толкали с разбега, но всё было безуспешно. Под навесами сидели обычные на вид люди с предложением прочесть мысли, загипнотизировать или предсказать судьбу. Возле ряда с навесами приютилась огромных размеров кибитка. Перед ней, прямо на земле, лежал потрепанный плед усеянный множеством небольших дырочек. Из кибитки вышел высокий и очень худой человек. Морщинистая голова при каждом шаге покачивалась на длинной шее, тонкие губы застыли в лёгкой ухмылке. Он вынес несколько больших кукол и аккуратно выложил их на плед. Полюбовавшись получившийся картиной он обернулся и заметил стоявшего рядом Харта. Человек приветственно поднял руку.

– Добрый вечер. Меня зовут Вилиайт.

–Харт. – представился землянин и подошёл поближе. Он посмотрел на кукол. Они были ему примерно по колено, очень красивые и реалистичные... настолько, что Харту стало немного не по себе.

– Всегда приятно увидеть у нас новые лица, – ласково проговорил Вилиайт. – Тем более если эти лица прибыли с Земли. Я смотрю вас смущают мои куклы? Ну что ж, пожалуй это лучший комплимент для мастера. – он устало хихикнул. – Понимаете я всю свою жизнь делал кукол и стремился сделать их максимально похожими на людей, а в каком то смысле, может даже и лучше. У меня были отличные работы, но

они, понимаете... расстраивали меня. Не идеальными получились. А вот эти, пожалуй, действительно очень хороши.

Харт слегка опешил от такого представления. Вилиайт, почему-то вызывал у него неприязнь, но ответить что-то было нужно.

– А как вы поняли что я с Земли?

– О, посмотрите на всех кто вокруг вас. Совсем не отличить от земного народа, да? Но только если бы вы увидели кого-нибудь из них среди земной толпы, вы бы сразу поняли – это не землянин. Не знаю как вам объяснить... просто это видно.

– Извините, а почему я вас понимаю? Ну то есть, я говорю на русском языке, а вы на своём, но мы понимаем друг друга.

– А это заслуга оберегов. Они окружили Первое Кольцо своими чарами и все кто пересекает этот барьер, начинают понимать несколько, самых распространённых языков. Обитатели кольца, в свою очередь, понимают основные земные языки. – ему явно нравилось отвечать на вопросы. – Вы не стесняйтесь, спрашивайте если что-то непонятно. Мне редко счастливится с кем-нибудь, вот так, по душам поговорить.

– А вы кукол продаёте? – спросил первое что пришло в голову Харт. Он собирался уже сводить разговор к концу.

– Этих нет. Это я хвастаюсь, – Вилиайт опять захихикал. – Обычно я продаю других, более простых кукол. Но это надо раскладывать прилавок и всё обустроить, на короткий срок не имеет смысла даже заморачиваться. Просто в этом

году, я не пробуду здесь дольше чем до полуночи. Да и никто, наверное не пробудет... – его глаза смотрели в никуда. Харту совсем сделалось не по себе и он начал потихоньку отходить. – Уходите? Жаль... А скажите, какой сейчас у вас век на Земле?

– Начало двадцать первого. – сухо ответил Харт.

– Быстро время летит... Земля цветёт, да Харт? То ли ещё будет друг мой.

– Простите, но я наверное прогуляюсь. Всё таки тут много интересного.

– Прекрасная Земля... что? Ах да, конечно, до новых встреч Харт, -последние слова землянин уже не услышал, он быстрым шагом уходил подальше от этого странного мужчины продолжающего бормотать. – До новых встреч...

Харту потребовалось время, что бы прийти в себя. Вили-айт был чудиком, но от него веяло чем-то мрачным и депрессивным. Оставалось надеяться, что это только он такой странный, а остальные местные окажутся нормальными.

Пришло время придумать чем занять. По всей видимости Цульн был и не город как таковой, просто поселение собиравшее в себе кучу народа раз в год. Из этого следовало, что ничего ценного тут не найти. Гости приезжающие на фестиваль брали с собой только местную валюту, что бы спустить всё на развлечения и выпивку. Местная валюта Харта не интересовала. В нескольких палатках торговали какими-то диковинными сувенирами, но и они на Земле не будут иметь

цену. По сему землянин решил, что “работать” начнёт завтра. Доберётся до любого другого мира и приступит. А раз сейчас он не на деле то можно и повеселиться.

Харт в предвкушении направился в сторону палатки с зазывающей надписью “Веселящие напитки”, как вдруг сзади кто-то весело воскликнул:

– Харитон Степанович, не проходите мимо! Идите сюда, будет интересно!

По спине пробежал холодок. Единицы на земле знают Харта по имени, и ещё меньше по отчеству. А услышать такое обращение в другом мире было, пожалуй единственным к чему Харт был абсолютно не готов. Он медленно обернулся. Под навесом на груде подушек сидела женщина лет сорока в изумрудного цвета платье расшитом голубыми узорами и золотым обручем на голове, по всей длине исписанным не знакомыми символами. Эти символы Харт почему-то не смог прочитать, наверное на этот язык магия не распространялась. А вот небольшую вывеску, рядом с женщиной, он с лёгкостью прочёл: “Мадам Азава. Узнай свою судьбу”. Взяв себя в руки землянин сел напротив мило улыбающийся женщины и грубо спросил:

– От куда имя знаешь?

Женщина продолжая улыбаться закатила глаза и ткнула пальцем на вывеску:

– Судьбу твою знаю, что будет знаю и что было... всё знаю! И разговаривать с незнакомцами стоит по вежливее. Земля-

не здесь считаются неприкосновенными, но это пока не переходят рамки дозволенного. Тебе твой оберег не объяснил? Кто там кстати сейчас за Землёй присматривает? Оберг, так ведь?

Харт молча смотрел на гадалку, ему совсем не нравилось, что она так много знает.

–Ну чего ты, Харитон, насупился? Не бойся ты меня. Я ведь тебе помочь хочу. Вижу идёт землянин, любопытный такой, всё рассматривает, всё ему интересно... к выпивке уже направился и вообще ни о чем не беспокоится.

Харт, почесал нос, наклонился к женщине и негромко, но злобно произнёс:

– Во-первых, на “Харитонов” больше не откликаюсь, меня зовут Харт. Во-вторых с чего бы мне беспокоиться? У вас тут веселье в полном разгаре, земляне в почёте, ни с кем ссориться не собираюсь. Не вижу причин стоять в стороне. Единственно что меня беспокоит, так это бесцеремонные гадалки! На земле вас всю жизнь стороной обходил, так вы даже тут пристаёте! Денег я тебе не дам и судьбу знать не хочу. Если у тебя всё, то я пойду попробую расслабиться. Денёк, знаешь ли, непростой выдался.

Он хотел уже встать и уйти, но внезапно ставший строгим голос мадам Азавы остановил его:

–Сядь дурак. – он невольно послушался. – Наворотил делов и думаешь всё с рук сойдёт? А позволь поинтересоваться, что ты собираешься дальше делать? Ну предположим

сейчас ты пойдёшь напьёшься, всю ночь будешь гулять и веселиться, завтра проспишься и что дальше? – Харт вспомнил про своих новых знакомых и наклёвывающиеся дела, но решил ничего не говорить, а гадалка продолжала, – Даже если всё сделаешь, что задумал, как ты вернёшься обратно? Первое Кольцо не связано с Землёй порталами. Вернее они есть, но пользоваться ими очень непросто.

Это было неожиданно. Он думал, что на Землю какой-нибудь портал есть, а Оберг просто не стал об этом говорить. Но всё равно, доктор же сказал, что вернёт его в любой момент, так что проблемы Харт не видел.

– Не вижу проблемы. Оберг обещал вернуть меня по первой просьбе. – и он показательно постучал себя по груди, где под рубашкой висел амулет.

Гадалка недоверчиво посмотрела ему в глаза и увидев что он не шутит рассмеялась:

– Оберг? Ты правда не понимаешь, что натворил? Ты обманул земного оберега. Украл право прибытия на Кольцо у другого человека и собираешься воровать ещё и здесь. И ты действительно думаешь, что после всего этого он будет тебе помогать?

Харт pokrылся холодным потом. Откуда эта женщина всё знает? Действительно что ли ясновидящая... это был огромный провал, так быстро его ещё никогда не раскрывали. Азава как будто видела его насквозь. Нет, Харту определённо не нравились местные обитатели. Пожалуй лучше будет скорее

уносить отсюда ноги, пока ещё не поздно. Или уже поздно? Он неуверенно пожал плечами и произнёс:

– Ну а почему бы Обергу мне не помочь? Он же этого всего не знает. Не знает ведь?

– Догадывается, просто не хочет торопиться с выводами, в любом случае, к нему уже бежит рыжеволосый парень, у которого ты украл, то что он заслужил с большим трудом. И когда всё вскрыется, Оберг отправится за тобой и поверь мне, никакого суда не будет, тебе очень повезёт если он просто испепелит тебя на месте.

Харт побледнел, раньше он и не задумывался над тем, что будет если Оберг его раскроет. Азава расслабившись откинулась на подушки и уже прежним, мягким и спокойным голосом продолжила:

– Но есть, в твоём положении, и положительные стороны. Например то что Оберг уверен в том, что ты сейчас на Цунаре и поиски он начнёт именно оттуда. Разумеется он тебя там не найдёт и начнёт обыскивать другие миры. Без чьей-нибудь помощи ты не сможешь долго бегать от него.

– И кто же мне окажет, эту помощь? – спросил Харт, хоть и догадывался каким будет ответ. Гадалка развела руки в стороны и снисходительно улыбнулась. – И каким образом ты сможешь? Ты можешь вернуть меня на Землю?

– Нет, этого я не могу. Но я могу дать тебе два совета. Первый, тебе всё таки нужно отправиться на Цунару, в королевство Удрукею, в город Лип.

– Так ведь он будет меня там искать?!

– Не найдёт и уйдёт. Когда доберёшься его уже там не будет. Слушай дальше... в Липе найдёшь человека по имени Баршок, его дом стоит рядом с янтарным садом. Расскажешь ему о своей проблеме, он тебе поможет.

– Ну а как мне туда добраться? – растерянно спросил Харт. – Я же совсем ничего не знаю о том как из мира в мир прыгать.

– А в этом тебе поможет мой второй совет. Сегодня ночью случится что-то не хорошее... у тебя попросят помощи, не отказывай, помоги. Ну а в благодарность за помощь попроси проводить тебя до Баршоха.

В голове у Харта была каша смешанная с болью, на тело навалилась усталость и слабость. Чувства с бешеной скоростью сменяли друг друга. Злоба на самого себя, за то что согласился на такую авантюру, переключалась на чувство беспомощного страха за свою жизнь.

– Ну допустим. И что ты хочешь за твои советы? У меня есть местная валюта, правда не знаю достаточно ли... – он полез в карман за блестящими пластинками.

– О нет, деньги меня не интересуют, – Азава опять улыбнулась. Её улыбка уже начала раздражать Харта своей неуместностью.

– А что тогда? Чур без интима.

– Смешно. Всё до боли банально, Харт. За то что я спасаю тебе жизнь, ты выполнишь одно моё поручение.

– Какое же?

– Ну сейчас тебе не нужно знать подробностей. Просто, что бы было понятно скажу, это работа твоего профиля.

– Нужно что-то украсть? А потом опять бегать из мира в мир по этому вашему Первому Кольцу, спасаясь от обезумевших колдунов, готовых меня испепелить на месте? Нет уж, так не пойдёт. Я не согласен.

– Ну “колдунов” тебе бояться не нужно. Колдуны это немного о другом. И не переживай, на Первом Кольце ничего красть не придётся. И отказаться ты не можешь. Или ты соглашаешься принять мои советы на моих условиях или Оберг найдёт тебя за пару дней и ни кто тебе уже не поможет.

Харт выругался. Провёл рукой по волосам и устало спросил:

– У меня есть время подумать?

– Конечно! Поразмышляй над этим. Выбор придётся сделать тогда, когда у тебя попросят помощи. И от твоего решения будет зависеть твоя дальнейшая судьба. Теперь можешь идти развлекаться. Скоро начнётся представление в цирке господина Арута, советую посетить. Напоследок запомни, ты уроженец Земли и ни кто из Гогзонских гостей не вправе тебя трогать.

Последние слова гадалки доносились уже от куда-то из далека. Харт с удивлением обнаружил что уже не сидит на подушках, а стоит у входа в Цульн. Он встряхнул головой, приводя мысли в порядок и побежал обратно к гадалке, но под

навесом уже никого не было, только лишь никем не занятые подушки.

Глава 3

Настроение было испорчено. Пить и развлекаться уже не было желания. Засунув руки в карманы, Харт недовольно побрёл между палатками и домиками Цульна. Толпа начала потихоньку стягиваться к цирковому шатру. Решив что всё равно занять себя больше нечем землянин решил последовать за всеми.

Отстояв очередь Харт подошёл к сидящему входа в цирк худому старику в потрепанном котелке. Старик посмотрел на подошедшего землянина, бросил быструю, явно не искреннюю, улыбку и буркнул:

– Пол пуры.

По протянутой руке, Харт понял что с него требуют плату за вход. Он вытащил из кармана связку пластин, сорвал одну и протянул старику:

– Я тут у вас впервые, этого будет достаточно? – с неуверенностью поинтересовался землянин.

Старик немного подумал разглядывая Харта, потом вздохнув переломил пластину на две половинки и вернул одну обратно, сразу потеряв интерес к собеседнику.

Харт вошёл в шатёр, перед ним раскинулась арена покрытая песком, по обе стороны от входа поднимались ступени ведущие на забитые битком трибуны. Протиснувшись через сидящих, Харт нашёл себе место на самом последнем ряду.

Отсюда была прекрасна видна вся арена и даже небольшой балкончик, на котором стояли три девушки с белой как снег кожей и редкими чёрными волосами, падающими до плеч. За девушками, прямо на полу, сидел безобразного вида толстяк, его огромное пузо расположилось на коленях и казалось вот-вот лопнет, поверх пуза лежала такая же раздутая губа, глаза его были закрыты и можно было бы подумать что он спит, если бы не челюсть, что-то лениво жующая. Это были музыканты, понять это можно было по различным инструментам лежавшим рядом с ними. Можно было различить как привычные человеческому взгляду гитары, флейты, трубы, так и совсем не знакомые приспособления.

Вскоре в шатре погасили свет, остался только один пучок холодного света, направленный на центр арены. Толстяк на балконе быстро застучал жирными пальцами по пузо, издав настоящую барабанную дробь. Под эти звуки, в пучок света вышел высокий, крепкого телосложения мужчина в полосатой рубашке и подтяжках держащих фиолетовые пышные штаны. В руках он держал деревянную трость с круглым набалдашником, которой активно размахивал сопровождая свою речь:

– Добрый вечер уважаемые гости Гогзоны! Я – господин Арут, вы же, друзья, можете называть меня просто – Арут. Я рад приветствовать вас в своём цирке, многие из вас уже посещали наше представление, кто-то же пришёл впервые, но могу заверить, что сегодня даже бывалый зритель уви-

дит много нового. Вы увидите небывалую ловкость и силу обитателей самых отдалённых уголков Первого Кольца, будете обмануты сильнейшими магами всех времён, влюбитесь в жриц Зацакурзы и ужаснётесь дикости забытых. Помните, что бы не происходило на этой арене, вам совершенно нечего бояться! Сотрудники цирка гарантируют вам полную безопасность. Желаю вам приятно провести вечер, да хранит нас всех огонь Феникса.

По рядам зрителей, в ответ, побежала фраза “Да не потухнет он во Тьме!”, а затем раздались аплодисменты. Раскланявшись, Арут взмахнул тростью и покинул круг арены, с балкона заиграла торжественная музыка и зал озарился светом. Теперь, когда музыканты действовали, можно было увидеть что у девушек было по две пары рук, и каждая была задействована игрой на музыкальных инструментах, толстяк же не вставая с пола, лупасил себя по животу жирной лапой издавая глухие раскаты грома по всему куполу цирка.

Представление началось. Харт не отрывая глаз, смотрел на артистов сменяющих друг друга на арене. Арут не обманул, выступали действительно необычайной силы существа, они поднимали огромные камни, поднимали друг друга и бросали в другой конец арены, самым последним вышел маленький, но очень широкоплечий человек и сразился со всеми силачами в перетягивании каната, без труда одолев всех. После выступления силачей Арут объявил, что сейчас зрителям споют жрицы Зацакурзы и на арену вывели двух

необычайно красивых девушек закованных в цепи. Их печальные глаза и несчастный вид манили выскочить на сцену раскидать охранников держащих цепи и освободив их из плена убежать туда где никто не сможет найти и прожить там до конца дней. Кто-то из зрителей даже попытался выбежать на сцену, но тут же был перехвачен одним из силачей и усажен на место. Потом девушки запели и уже не хотелось ничего, только смотреть на них и слушать их песню вечно. Зрители сидели с открытыми ртами, и мужчины и женщины. Кто-то плакал, кто-то снова пытался выбежать на сцену раскинув для объятий руки. Силачи шустро ловили зрителей одного за другим и усаживали на место. Одна женщина умудрилась запрыгнуть на спину одного из них и принялась бить его своими тоненькими ручками, но быстро и аккуратно была усажена на место. Сидевший рядом с Хартом мужчина в красной накидке встал и буркнув себе под, по птичьему, острый нос “но как же это возможно” быстрым шагом покинул шатер.

Девушки допели и под бурные овации были уведены с арены. После них выступали различного рода трюкачи, метатели ножей, ловители ножей, пожиратели ножей, стоятели на ножах и жонглёры ножами. Затем всех смешили клоуны. Правда шутки их были, в основном, основаны на причинении боли друг другу, но публике это пришлось по вкусу. После клоунов на сцену вышли два человека в чёрных мантиях с безумными глазами и размахивая руками нагнали на зал кучу галлюцинаций. Когда видения рассеялись, под аплодис-

менты на арену опять вышел Арут, дождавшись тишины он заговорил:

– Теперь же позвольте вам представить новинку, среди наших, скажем так – питомцев. Слышали ли вы когда-нибудь, о забытых? Думаю многие из вас слышали эту грустную легенду, но позволю себе вкратце пересказать её. Когда создатель наш Феникс, пришёл в первейший из миров Альцеру, рассеял поглотившую его Тьму, зажёл на её месте огни наших миров и населил их созданиями своими, обитатели Альцеры остались одни. Тьма больше не опекала их. Феникс не принял их под свои крылья и запретил созданиям своим протягивать руку помощи приспешникам Тьмы. Альцера пришла в запустенье, реки её высохли, растения завяли. Альцерианцы пытались просить помощи у всех миров Первого Кольца, но нигде не нашли поддержки. Вскоре их настойчивость надоела Фениксу и он приказал завалить камнями все переходы на Альцеру и на тысячи лет все забыли о первейшем из миров. Когда же двести лет назад, искатели приключений смогли отыскать и восстановить те древние порталы, их глазам предстала мёртвая земля покрытая песком. Исследуя пустыни Альцеры они нашли прекрасных девушек с чудесными голосами, но были прогнаны от них духом Зацакурзой, охранявшим их как дочерей, – Арут сделал паузу, слегка улыбнулся краем рта и гордо продолжил, – Я со своими помощниками единственный кто смог завладеть двумя из них. Но они были не единственными кого скрывали пески Альце-

ры... первая группа исследователей пропала, за ней вторая, а за той и третья. Четвёртая группа наняла десять рыцарей для охраны и отправилась на поиски. Вернулся лишь один. Весь в крови он поведал об неисчислимых племенах диких и утративших весь свой разум потомков тех, о ком уже многие века никто не помнил – Альцерианцев. Правда эта легенда или нет, мы с вами никогда не узнаем. Возможно забытые это просто неудавшиеся творенье Феникса, возможно обыкновенные звери, просто похожие на людей. К слову некоторые даже не верят в их существование, но цирк господина Арута сейчас развеет все сомненья. Узрите же, воплощение самой дикости!

Он взмахнул тростью и силачи выкатили на арену клетку. По залу прокатились вздохи и удивлённые восклицания. В клетке на корточках сидел мужчина, но чем дольше Харт смотрел на него тем меньше человеческого в нем видел. Звериные глаза, прикрытые покрасневшими, опухшими веками, со злобой смотрели на собравшихся. Из приоткрытого рта вытекала струйка слюны, небольшой язык поглаживал концы клыков растущих в ряд по верхней челюсти, нижнюю же украшали обычные человеческие зубы. На пальцах рук и ног росли толстые, не длинные, но устрашающие когти которыми он яростно царапал дно клетки. Его коричнево-зелённое, полностью голое тело, было усеяно шрамами. Сплюснутая голова не имела никакой растительности.

– Вот он. Потомок всеми забытых Альцерианцев, – до-

вольно прокричал Арут и постучал тростью по клетке вызвав глубокий, угрожающий рык, – ха-ха, он может жрать без остановки! Его рекорд семь свиней за вечер, при чем поедает он не только мясо, но и кости с органами. На контакт не идёт не при каких ситуациях, приучить не удаётся совершенно, смотрите, – Арут повернулся к клетке спиной и дикарь с нечеловеческой скоростью кинулся в его сторону, но повис на решётке, размахивая когтистой лапой, -а ведь я его кормлю, но нет, желание убить сильнее чем обычный голод. Ну что ж, давайте его немного подразним.

И он резко ткнул палкой в клетку, попав прямоком в глаз. Дикарь взревел и бросился на Арута, но тут ему в затылок прилетел камень от хохочущего силача. Взревев ещё громче забытый хотел было побежать в его сторону, как камни полетели со всех сторон. Арут смеясь тыкал пальцем в его сторону и что-то кричал зрителям, силачи хохотали и один за другим швыряли камни, в зале многие так же смеялись и выкрикивали советы в коке место кинуть камень. Харт не разделял общего веселья. От этой картины становилось немного не по себе, он поймал себя на мысли, что ему даже жалко это дикое создание. Дикарь метался по клетке, пытаясь отмахиваться от летящих в него камней. В один момент он встал спиной к решётке, присел, раскинул руки в стороны и распахнув пасть издал такой рёв, что люди на трибунах схватились за уши. Тут к нему со спины подбежал широкоплечий коротышка и схватив за голову поднял над полом, рез-

ко опустил вниз и с визгливым смехом отбежал от клетки. с трудом дикарь поднялся на четвереньки. Он уже не пытался отбиваться или нападать, он просто стоял и смотрел на своих обидчиков. В звериных глазах не читалось обиды или грусти, только дикая ярость.

– Ладно, хватит с него, увозите, – махнув рукой сказал Арут и дождавшись пока утихнут аплодисменты и силачи увезут клетку продолжил, – ну что же, этот вечер подходит к концу, надеюсь представление вам понравилось, по нашей старой традиции проводит вас, всеми любимый Лудан, последний из народа Фешин.

Зал вновь заплодировал. На сцену вышел худой высокий мальчик одетый в блестящий, обтягивающий голубой костюм, его рот застыл в грустной, едва заметной улыбке. В целом он не отличался от обычного земного подростка, разве что пальцы на руках были неестественно длинные и тонкие, а до шеи извиваясь спускались огненно-красные, грязные волосы.

С балкона заиграла шарманка и заколотил по пузу толстяк. Мальчик принялся танцевать. По началу ничего необычного в его танце не было, но с каждым новым движением он изгибал своё тело все сильнее, через несколько минут он разворачивал туловище на триста шестьдесят градусов и мог изогнуться так, что пролезал меж собственных ног. Харт как замороженный уставился на мальчика, а когда тот, вверх ногами, забрался по канату под купол цирка и продол-

жил свой танец на едва заметной верёвке, даже ахнул. Однако другие зрители не разделяли его восхищений. Один за другим они направлялись к выходу, переговариваясь и обсуждая выступление. Закончив танец Лудан поклонился последним оставшимся зрителям и под редкие хлопки удалился со сцены.

Харт одним из последних вышел из цирка и пройдя мимо спящего старика в цилиндре направился к гудящей толпе. В Цульне веселье было в самом разгаре. Громыхали салюты, отовсюду слышались пьяные крики, бегали обнажённые женщины, кто-то дрался. Внезапно на Харта нахлынула накопившаяся за долгий день усталость. Он высмотрел вдалеке скопление домиков не похожих на торговые ряды и побрёл в их сторону. Чутье подсказывало что ночлег искать нужно именно там. Чутье не обмануло. У старика, один в один похожего на привратника цирка, он арендовал себе небольшой домик, за половину пуры и из последних сил дойдя до кровати упал на неё тут же заснув.

А тем временем из Цульна вышел остроносый мужчина в красной накидке и уверенным шагом направился в сторону леса. Зайдя под кроны деревьев, скрывшись от фонарей фестиваля и оказавшись в полной темноте, он остановился и принялся тереть ладонями друг об друга. Через несколько секунд стараний между ними вспыхнул огонёк и мужчина плавным движением руки отправил его в глубину леса, сам последовав за ним. Вскоре он дошёл до небольшого оврага

заваленного мёртвыми деревьями и спрыгнул в него. Покопавшись в гнилых ветках, он нашёл узкий лаз под землю. Кряхтя он заполз в него и прошёл в самый конец. Там его уже ждали. Трое мужчин облачённые в белые рубахи заправленные в широкие красные пояса. Ноги их закрывали кольчужные юбки, а лица скрывались под красными, как и пояса, капюшонами:

– Ну что? – нетерпеливо спросил тот что стоял по середине.

– Командир Нузот, Галимкея сказала правду, – ответил остроносый – у Арута в зверинце, действительно, появились жрицы Зацакурзы. Так же в его зверинце есть фешиниец по имени Лудан. Пару лет назад он смог провести их на Альцелу и там они пленили двух жриц, жертв не было. Это мне рассказали смотрящие за зверинцем.

– Фешиниец? – удивился второй мужчина в капюшоне, самый низкий из всех присутствующих – Я думал их уже не осталось. И жриц похитили два года назад, а мы узнаем об этом только сейчас? Нам нужно провести беседу с информаторами, они явно расслабились. И я не понимаю Драт, как они завладели жрицами, вряд ли Зацакурза их отдал добровольно?

– Верно, Прасик, – ответил остроносый Драт, – он бы даже говорить с ними не стал, да и они бы не осмелились. Но эти жрицы настоящие, я уверен, я видел как они на время свели всех с ума своим пением и даже мне пришлось силь-

но сопротивляться их чарам. Что скажешь Нузот? Как такое возможно?

Стоявший в середине мужчина тяжело вздохнул и задумчиво ответил:

– Я вижу только один возможный вариант. Если у Зацакурзы что-то забрали, значит Зацакурзы там не было.

– Да что ты говоришь, – с издёвкой спросил, молчавший до этого, третий мужчина, высокий и подтянутый, одним словом боец. – И куда же он делся? Что бы одолеть его нужна армия, мы бы не пропустили такое событие. Я четыре года выслеживал его, пока меня не отозвали, и точно скажу, он не оставил бы своих жриц одних без веских на то причин. А причин таких быть у него не может! Тьмы нет, он сам по себе и обречён до конца дней скитаться по мёртвой Альцере.

– Держи себя в руках, Рул. Если у тебя есть другие, более реалистичные варианты, можешь их озвучить.

Рул взмахнул руками и с горечью произнёс:

– Да нет у меня вариантов. Но если наместник позволит я вернусь на Альцере и всё выясню.

– Ладно, с этим решим когда вернёмся. Драт ты осмотрел нужное место?

– Да, всё так как говорила Галимкея, можно держаться первоначального плана. И кстати, в нужной нам клетке держат того самого Фешинийца.

– Его держат в клетке? – удивлённо воскликнул Нузот, – Если он работает у него акробатом, да ещё и помог добраться

да Альцеры и обратно, зачем же его держать в клетке?

– Меня это тоже удивило, я поинтересовался у рабочих. Они сказали, что сначала он был в команде, но потом его запихнули в зверинец. Почему это произошло они не успели сказать, светлое пламя потухло и стёрло им память.

Нузот тяжело вздохнул и провёл рукой затылку:

– Мне всё больше это перестаёт нравиться. Но договор есть договор, – он на мгновение замолчал, и сев на корточки продолжил, – готовимся, скоро можно будет начинать.

Глава 4

Харт подскочил на кровати с ощущением чьего-то присутствия в комнате. Он осмотрелся и действительно, в тени громоздкого шкафа, у противоположной стены, стояли и выжидающе смотрели его недавние, зубастые знакомые.

– Ты... проснулся? Отдохнул? Можем к делам переходить? – осторожно поинтересовался Больз.

Харт потёр руками лицо, ещё раз осмотрелся, уже в поисках умывальника и обнаружив на табурете кувшин и таз направился к нему.

– Вы что, следили за мной? Сколько я проспал? – спросил он и налив в таз воду принялся умываться.

– Ну если считать, что ты заснул сразу как пришёл, то примерно часа четыре, может чуть побольше. – с улыбкой ответил Фрокх проигнорировав первый вопрос.

– Мало. Ладно говорите, что за дело.

– Мне нравится его подход, Больз. Только проснулся и сразу готов дела делать. Хочу заметить это очень хорошее...

Харт выругался, прервав собеседника, и строго сказал:

– Оставь свои сладкие речи кому-нибудь кто в более хорошем настроении. Говори конкретно, что вы хотите?

Фрокх тут же убрал улыбку и подойдя к Харту уже не таким дружелюбным голосом ответил:

– Рыбу. Красную и не замороженную, только свежак, в

идеале живую.

Землянин подумал что над ним шутят, но и Фрокх и Больз были серьёзней некуда. От их былой учтивости не осталось и следа.

– Возможно я не совсем понимаю...

– Нет, ты всё правильно понимаешь. Нам нужна ваша земная, красная, рыба. Нужна живая, если помрёт по дороге тоже сойдёт, но тогда платим сильно меньше. И ни в коем случае не замороженная, эту отраву есть просто невозможно.

– А вот теперь я начинаю понимать, вы предлагаете мне заниматься контрабандой?

Больз округлил глаза и быстро зашикал, Фрокх начал озираться, жестаи прося говорить тише.

– Нам просто нужна рыба, её здесь очень любят. Но в наших мирах совсем не водится ни одного вида красной рыбы. Мы пытаемся её разводить, но она всё никак не приживётся. Но мы все равно пытаемся, поэтому живая нам нужнее, одно два потомства дать успеет. Теперь о твоей выгоде. В благодарность за рыбу можем предложить тебе по пятьдесят пур за единицу размером не меньше полулоктя.

– Ну уж нет, – Харт засмеялся, – пятьдесят пур, это наверное хорошая цена, но зачем они мне? На Земле они никому не нужны.

– А здесь нужны. Будешь прибывать к нам и отдыхать как король.

– Я бы может и согласился, но есть нюанс. Я собираюсь

набить себе карманы чем-нибудь ценным и дорогостоящим, вернуться на Земле и продолжить жить как король на Земле. А об этом вашем Первом Кольце забыть раз и навсегда. Я немного по другому представлял себе это путешествие и с меня хватит. У вас здесь, конечно, всё здорово и интересно, но не для меня.

– Хм... ты струсил, странно, нам говорили ты профессионал, – Больз осёкся, но было уже поздно.

– Говорили что я профессионал? Кто же это вам такое говорил?

Поняв что отказываться от своих слов уже поздно, Больз вздохнул, пустился нарезать круги по комнате и раздражённо сказал:

– Да какая разница? Сути это не меняет, нам сказали, что на Кольцо прибывает вор, а учитывая то как наш создатель Феникс не любит воров, это очень смелый шаг. Сказали встретить как полагается и можно налаживать дела.

– Что значит не любит воров? Замечательно! То есть ты хочешь сказать, что я уже и у местного божества не в почёте?

– Так ты не знал? Тогда я не понимаю, что тебя так пугает? Ладно, на самом деле это тоже особой роли не играет. Можем встречаться с тобой на нейтральной территории. Платить будем шкурой Бунрордского бобра, если её сжечь в пепле можно найти камушки, вы их называете алмазами. Такой расклад устраивает?

– С чего вы вообще взяли, что вор будет заниматься кон-

трабандой?—Прошипел Харт. — Вы думаете я брошу своё дело, пойду ловить рыбу и живой тащить её в какие-то другие миры? Хотя... я правильно понял, вы знаете как от сюда добраться до Земли?

— Не прямо от сюда, конечно, но да. Мы вообще много чего знаем и умеем, — Фрокх подошёл к землянину и по дружески положил руку ему на плечо, — Послушай, Харт, если ты откажешься, то потом будешь жалеть об этом всю жизнь, если согласишься будешь купаться в драгоценностях, к тому же от тебя просто нужно присутствовать при передаче товара, ловить и доставлять рыбу могут другие люди, наймёшь кого-нибудь, с тебя не убудет.

— Ну возможно и сработаемся, — уже спокойно проговорил Харт. — Но сначала вы поможете мне вернуться на землю, по дороге покажете мне эту нейтральную территорию и я решу стоит оно того или нет.

Контрабандисты в сомнение переглянулись. Больз неуверенно кивнул и уже открыл рот что бы что-то сказать, как с улицы послышались звуки суматохи и крик толпы, а затем раздался взрыв.

— Ты нас не видел, — быстро прошептал Фрокх и поспешно покинул дом вместе с товарищем.

Землянин в растерянности остался стоять посреди комнаты. Толпа на улице продолжала кричать, в грязном окне мелькали пробегающие мимо тени. Прозвучал ещё один взрыв, а за ним и следующий. Нужно было спастись. Или

притаиться и ждать. Харт не мог определиться и тут дверь распахнулась и в дом влетел ребёнок. Он быстро осмотрелся, увидел шкаф в углу и кинулся к нему. Это был мальчик недавно отплясывающий под куполом цирка. На нём уже была не цирковая одежда, а обычные грязные штаны и тряпичная жилетка. Он открыл в шкаф, забрался в него, посмотрел на Харта испуганными глазами и почти беззвучно прошептал “Пожалуйста”, закрыл дверь. Через несколько секунд в дом ворвались двое силачей из того же цирка, один из них, что был повыше и с пышными усами, сразу принялся обыскивать комнату, а второй, грозно посмотрел на Харта и оскалив гнилые зубы, рявкнул:

– Где он?

– Кто? – наивно хлопая ресницами уточнил Харт.

– Давай не заливай, пацан где? – проревел силач и сжав кулаки двинулся на Харта.

– Я и не заливаю, – ответил тот и вспомнив слова гадалки добавил, – Видите ли, у нас на Земле незванным и здоровенным гостям принято говорить только правду.

Силач остановился в метре от Харта и недоверчиво уставился на него. Усатый почти добравшись до шкафа тоже остановился. В доказательство своих слов Харт оттянул в сторону воротник показывая амулет данный Обергом. Усатый тихо выругался и положив руку на грудь произнёс:

– Просим прощенья, если бы мы знали... но мы не знали, простите пожалуйста, право очень не ловко вышло. Понима-

ете ли, у нас сбежал наш акробат, молодой ещё парень, не послушный, ветер в голове. Мы видели как он бежал в сторону этого дома, по всей видимости он сюда и забежал.

– Извинения принимаются. Не хочу вас огорчать, но придётся... сюда никто не заходил я бы обязательно заметил. Я слышу что за дверью происходит что-то нехорошее, поэтому я попросил бы вас покинуть моё жилище. Мне нужно нужно быстрее собраться и в целях безопасности сваливать отсюда.

Гнилозубый побагровев хотел возразить, но второй силач взял его под руку и потащил в сторону выхода. Ещё раз извинившись оба силача вышли из дому. Выждав некоторое время Харт выглянул в окно и не увидев никого кроме бегущих силуэтов постучал по двери шкафа, сказав что преследователи ушли. Дверь тихонько отворилась и мальчик с опаской выбрался из своего укрытия. Он с недоверием смотрел на Харта. Оба не знали с чего начать разговор. Мальчик пожав плечами нарушил тишину:

– Спасибо, правда спасибо. Не слушай их, у меня вовсе нет ветра в голове и сбежал я не ввиду своей молодости.

– Верю, хотя, на самом деле, мне все равно почему ты от них сбежал. Лучше скажи, что там происходит? – Харт кивнул головой в сторону окна.

– Не знаю. Правда не знаю, просто явились какие-то мужики в капюшонах и давай кидаться огненными шарами на право и на лево. Певичек сожгли заживо, бараки на северной стороне подожгли, в общем панику тут навели, просто

ужас. Я знаешь что думаю, Землянин? Познакомиться и поговорить мы ещё успеем, а сейчас, как ты верно подметил, нужно сваливать и поскорее.

– Согласен, только давай лучше через окно, мало ли там твои друзья стерегут. Связываться с ними у меня нет желания.

Так и поступили. Выбравшись через окно из дома, Харт на мгновение остолбенел. Все вокруг было в огне, очень повезло что ему выпал дома практически на самом краю Цульна и огонь ещё не успел добраться до сюда. Люди и людоподобные существа в панике метались по огненному лабиринту пытаясь найти выход, кто-то уже лежал на земле задыхаясь от едкого дыма. Над ухом, выведя Харта из ступора, что-то прокричал мальчик и потащил его за рукав в сторону высокого забора обозначавшего границы Цульна. Подбежав к нему мальчик присел и жестом указал себе на плечи, Харт мгновенно всё понял и не останавливаясь запрыгнул на них и акробат с явно не детской силой оттолкнувшись от земли перекинул Харта через забор, а за тем и сам подобно кошке перебрался на ту сторону. Увидевшие это люди попытались повторить трюк, но пытаясь залезть друг на друга только собрали кучу тел под забором.

Беглецы уже добежали до ближайшей роци, когда у Харта закончились силы о чем он сразу сообщил мальчику предложив немного передохнуть.

– Да... с выносливостью у тебя всё совсем плохо, – засме-

ялся мальчик

Харт уставился на него как на сумасшедшего.

– Ты серьёзно видишь повод для смеха? Не обижайся, но вы тут все какие-то сумасшедшие.

– А почему бы не посмеяться? – на лице мальчика читалось искреннее недоумение, – Всё же хорошо, мы в безопасности, временно конечно, но скоро ты отдохнёшь и мы отправимся дальше. Забыл узнать, как тебя зовут?

Харт представился.

– А меня, Лудан, – почему-то с гордостью сказал мальчик, – Спасибо ещё раз, за то что не сдал этим уродам. Извини что я вот так нагло и без предисловий, но не мог бы ты мне ещё раз помочь? Не знаю чем я смогу тебя отблагодарить, но мне правда очень нужна твоя помощь.

–Что? Почему моя? – слова мальчика были такими неожиданными, что Харт растерялся, ему уже начинало казаться, что в его помощи тут нуждается каждый второй – и какого рода помощь?

–Ну, мне нужно где-нибудь спрятаться. Есть парочка миров где я смогу чувствовать себя в безопасности, но от сюда на прямую до них не добраться и придётся немного, так сказать, попрыгать по мирам. И всё бы ничего, но я фешиниец. – лицо Харта выражало полное не понимание и Лудан закатив свои большие глаза пояснил, – ну фешиниец, из народа Фешин. Многие идиоты считают, что царство Фешин погибло, а я последний из фешинийцев. Поэтому я вызываю нездорово-

вый интерес у некоторых личностей. Да как минимум харваки, как только узнают что я сбежал из цирка, начнут искать меня по всем мирам Первого Кольца.

– Фешин, харваки... у меня сейчас голова лопнет... а харваки кто? Кровные враги всех фешинийцев?

– Нет, – Лудан опять засмеялся. – Харваки, это грязь Первого Кольца. Стервятники, мародёры, контрабандисты. Одним словом мерзавцы. И выглядят мерзко, мелкие зубастые. Фу, как представлю...

– Кажется я с ними уже успел познакомиться... – Харт удивлённо заметил, что мальчик располагал к себе. Почему-то землянин уже ему доверял.

– Серьёзно? И что они от тебя хотели? Втюхать какую-нибудь ерунду?

– Нет, предлагали заняться контрабандой... мол, я им земную рыбу, а они мне шкуру бунрордского бобра.

Мальчик залился хохотом. Просмеявшись он вытер слезы и ответил:

– Ой Харт, даже не думай связываться с ними. Они прибьют тебя после первой же сделки. А бунрордский бобёр это вообще редкость. Вряд ли у них вообще есть его шкура.

– Да я и не собирался с ними работать. Странные они какие-то. Теперь то точно при следующей встрече пошлю их куда подальше. – немного подумав Харт добавил. – Слушай, если в цирке ты был в безопасности, зачем же ты сбежал?

– Не от хорошей жизни, знаешь ли. После некоторых со-

бытий я попал в немилость господина Арута. Последние пару лет я живу в клетке, меня бьют кнутом почти каждый день. Я боюсь что рано или поздно они бы меня вообще убили

– Ну допустим, а я то здесь при чем?

– Ну что тут не понятного? – Лудан снова закатил глаза, – ты же землянин. Тебя никто трогать не станет, а если я буду идти с тобой, под твоей опекой, то и меня не тронут.

– А Земля, не входит в список безопасных, для тебя, миров?

– Ну ты себя видел? А меня? Разницу замечаешь? Анатомия у нас слишком различается. У вас мне, наверное, тоже покоя не дадут. К тому же я не знаю как добраться до Земли, а твой оберег не согласится переправлять нас двоих.

Харт выругался. Тут он опять вспомнил слова гадалки и с удивлением отметил, что пока что всё идёт так как она и говорила.

– А, вот скажем, город Лип... знаешь такой?

– Конечно, это на Цунаре. Временная столица Удрукеи. Для меня в самый раз, у них там законы строгие и всяких проходимцев можно не бояться. А что, хочешь туда?

– Не то что бы сильно хочу... просто мне нужно найти там одного человека, он должен помочь мне вернуться на Землю.

– Вернуться на землю? А что тебе мешает позвать своего оберега и попросить тебя вернуть?

– Ну не всё так просто с моим оберегом... давай, навер-

ное, пока не будем об этом. Так что? Знаешь как добраться до Липа?

– Быстрее всего будет через Бунрорд, мир почти полностью покрытый водой, тебе будет интересно посмотреть, наверное. А от туда сразу переход на Цунару, напрямик в Лип, очень удобно. За день наверное дойдём.

– Ну и отлично, тогда ты меня проведёшь до Липа, а я буду защищать тебя по пути. – Харт уже чувствовал себя отдохнувшим, но понимал, что это не на долго и скоро усталость нахлынет с новой силой, поэтому ему хотелось поскорее убраться с Гогзоны и нормально отдохнуть в безопасном месте. – Надеюсь на Бунрорде есть где отдохнуть? Не думаю что меня на долго хватит.

– Найдём, – радостно воскликнул мальчик. – Ой!

За их спинами раздался треск и из кустов вывалился коренастый мужичок весь покрытый грязью и пеплом. Он хрипло закашлялся и уставился на беглецов. Лудан на всякий случай спрятался за спину Харту.

– Ох... Вы тоже из Цульна? Рад что кто-то ещё смог спастись. – мужичок схватился за голову. – Это просто ужас! Каким психам вообще могло прийти в голову сжигать фестиваль? Наверное это фанатики с Дрихона... Может даже сами хранители пламени.

– Как вы себя чувствуете? Вам нужна помощь? – осторожно спросил Лудан. – Не переживайте, этот человек землянин, так что мы в безопасности.

– Спасибо, кажется всё нормально. Правда дыма наглотался... – Он внимательно осмотрел собеседников освещённых холодным лунным светом. Ба... да ты же Лудан! Рад знакомству, хочу отметить, что я досмотрел твоё выступление до конца. Это очень хорошо, что вам посчастливилось не сгинуть в этом чудовищном пожаре. – Мальчик смущённо улыбнулся. – С вами двумя мне было спокойней. А куда вы направляетесь?

– Думаем пойти на Бунрорд, можем взять вас с собой. Можем же, Харт?

– Ну... Наверное да. – С сомнением ответил землянин.

– Бунрорд... Спасибо, но я сам с Вирахирика и через Бунрорд добираться совсем не удобно. Я пожалуй тут немного отдохну, а утром уже сам пойду куда мне надо.

Он плюхнулся под дерево и потеряв всякий интерес к окружающему принялся отряхивать свою одежду. Лудан пожал плечами и довольно попрыгивая повёл Харта по лесу. Землянин старался не отставать, хоть и едва различал в крошечной темноте спину мальчика.

Они ещё долго блуждали по лесу ещё и когда наконец вышли из него, перед ними раскинулась холмистая долина залитая первыми лучами солнца. Здесь уже были не такие странные холмы. Обычные зелёные возвышения уходили в даль и упирались в гору, часть её верхушки покрывал снег, а вторую часть скрывали облака. Вдалеке виднелись спешащие фигуры, идущие явно на последних силах, но не сбав-

ляющие темпа. Очевидно это были посетители Цульна, которым повезло спастись из пожара и они как и Харт хотели скорее уйти с Гогзоны в более спокойные миры.

Во время одного из спусков с очередного холма, Харт заметил в небе стремительно летящие, голубые не то звезды, не то огненных шара. Он указал на них Лудану и поинтересовался, что это.

– Это наверно, обереги. У Гогзоны нет своего оберега, но таким дерзким нападением они, наверняка, заинтересовались.

– Слушай, я мало чего знаю о вашем мироустройстве, а кто такие эти обереги? Что-то типа, скажем, древней расы которая считает своим долгом хранить мир и спокойствие?

– Ну не совсем. – Хихикнул мальчик. – Они не раса, скорее организация или даже орден. Оберегом становятся разные существа, в основном почему-то человекоподобные. Хотя расой их тоже можно назвать. Они проходят такое большое количество ужасных обрядов и трансформаций, что в них остаётся мало чего похожего на своих бывших сородичей. Говорят, когда готовят нового оберега его жарят как мясо на костре на протяжении многих лет. С помощью какой-то, только им известной магии не дают умереть... потом ещё сдирают кожу, тем же колдовством быстро её восстанавливают и сдирают опять и так до тех пор пока она не станет тверже камня. В общем, они практически неуязвимы. Их основатель, Тромал, когда-то давно сделал кучу оберегов и по-

няв, что никто на Первом Кольце не сможет им противостоять, решил захватить все миры, но большинство берегов не хотело этого. Они с трудом свергли Тромала и поклялись защищать Первое Кольцо. За каждым миром закреплены один, иногда два, берега. Кроме, как раз, нашей цели, Цунары, ну и Гогзоны.

– Ну с Гогзой понятно, она не населена. А что не так с Цунарой?

– Там сложно всё. Удрукея, со своими колониями, чуть ли не самое могущественное королевство на Цунаре, своего берега они прогнали лет сто назад, и запрещают приходить новым. И грозятся развязать войну если береги будут пытаться следить за Цунарой из других королевств.

– Чем же они их так обидели?

– Это вообще тёмная история, в прямом смысле. Сто, с лишним, лет назад в Удрукее что-то произошло и почти всё королевство окружила стена из чёрного дыма. Тот кто пытался пройти через неё пропадал без вести. Поэтому большая часть, того что сейчас называют Удрукеей, это территории захваченные армией короля Лимиха. Он тогда как раз был в военном походе и избежал чёрного дыма. Так вот, этот Лимих очень разозлился на берега за то что тот не сберёг его королевство и прогнал его, сказав, что такие беспомощные хранители ему не нужны. А еще... -Лудан помрачнел. – Ещё вместе с Удрукеей за чёрной стеной оказались и другие страны... В том числе и царство Фешин. Почти все считают,

что по ту сторону всё погибло. Но я уверен, что стена это просто стена и за ней всё ещё продолжается жизнь.

– Ну дела... – протянул Харт, – и ты всерьёз считаешь Удрукею безопасным местом?

– А почему нет? – Искренне удивился мальчик. – Просто к стене не соваться и всё нормально.

– А почему ты здесь? Твои дедушка с бабушкой тоже были далеко когда пришёл чёрный дым?

– Ну во первых не дедушка с бабушкой, а папа и мама и да, они тогда были в гостях в другом мире. Они были одни из немногих фешинийцев кто остался по эту сторону.

– Папа и мама? – С недоумением уточнил Харт. – Сколько же было лет твоей маме когда она тебя родила?

– А, ты об этом... мы живём дольше обычных людей. Мама у меня была ещё молодой. Просто мне семьдесят лет вот и всё.

– Удивительно, семьдесят лет быть ребёнком. Какое же это, наверное счастье... а где сейчас твои родители?

– Умерли. – коротко бросил Лудан. Харт почувствовал, что пора менять тему.

– А Земля ведь в Кольцо не входит? Почему тогда у нас есть берег?

– Земля вообще интересная, – Лудан опять повеселел, – единственный мир из всех за Кольцом у которого есть берег. Это личное пожелание нашего создателя Феникса. Он вообще к вам очень благосклонен.

Это Харта заинтересовало. Он хотел расспросить и о Фениксе, но они упёрлись в каменные ступени ведущие в полукруглый зал выкопанный прямо в холме.

– Ну вот мы и пришли. – улыбаясь сказал Лудан и побежал по ступеням. Землянин отправился за ним.

Внутри было пусто. Прямо в стенах были выкопаны подобия скамеек, под потолком висела клетка заполненная светящимися растениями. На противоположной от входа стороне в глубь холма уходил тёмный туннель. Лудан ничего не говоря повёл Харта прямо в него. Они шли в полной темноте несколько минут и в один момент твёрдый землянистый пол сменялся на что-то мягкое и хлюпающее. Харт понял, они уже на Бунрорде.

Глава 5

Харт с мальчиком вышли из какого-то странного укрытия. Глаза ослепил яркий свет, а в носу ударил противный запах гниющей тины. Осмотрев то от куда они вышли землянин понял что это огромная куча водорослей, резкий запах шёл именно от неё. Харт поморщился, попытался отойти подальше и чуть не упал. Земля под ногами ходила ходуном.

– Что за...

Харт сдержался и не продолжил фразу. Присмотревшись он обнаружил, что под ногами вовсе не покрытая травой земля, а густые водоросли. Теперь стало понятно почему каждый шаг отзывался хлопаньем. Тёмно-зелёный ковёр едва заметно покачивался на ветру. В некоторых местах водоросли собирались в высокие узкие кучи, образуя что-то вроде деревьев. Харт вопросительно уставился на Лудана.

– Я же тебе говорил, Бунрорд почти полностью покрыт водой. Да ты не бойся, нужно очень постараться что бы пробиться через водоросли.

– Успокойл, – недовольно пробубнил Харт. – Если что я не очень хорошо умею плавать.

– Говорю же, не бойся. Сам ты вряд ли провалишься, так что если с русалками не поссоришься, то никто тебя и не утащит.

– Погоди, какими ещё русалками? – округлил глаза Харт.

– Самыми обычными. Кто по твоему тут живёт? Русалки, да ящеры. Ящеров правда осталось очень мало, а вот русалок тут полно.

Харт не знал что сказать. Одно дело видеть странных существ, уродцев или просто что-то необычное. Совсем другое осознать, что сказочные существа, про которых он в детстве читал книги, а став постарше смотрел на них через экран телевизора, реально существуют. И скорее всего он даже их увидит. В его памяти сразу всплыли все самые ужасные вещи которые он слышал о русалках.

–А они не агрессивные?

–Сейчас нет. Давным-давно, в время второй всеколечной войны, они были плохими. Просто их народ не очень уважает нашего создателя Феникса и поклоняется кому-то своему.

Харт понял, что речь идёт похоже идёт о какой-то старой религиозной войне. Изучать историю Первого Кольца желания у него не было. Больше волновал настрой других обитателей Бунрорда.

– А ящеры? Они тоже теперь не злые?

– Ну как повезёт. Обычно они... терпеливы. Но, говорю, их немного. Они сейчас с русалками не владах и на Бунрорде их мало. Большинство разбежались по разным мирам. Одна из их крупнейших общин, кстати, тоже оказалась за стеной из чёрного дыма.

– Ну допустим. И куда нам теперь?

– Сначала отметимся, а после пойдём на Пристань.

Так как Харт ничего не понял, Лудану пришлось всё разжевать. Не весь Бунрорд покрыт водорослями, есть и небольшие куски суши. Одно из таких мест называли Пристань. Когда Арут с цирком уходят с Гогзоны они обычно проводят несколько дней на Пристани. Вообще на ней много кто живёт из людей и других существ. Законов там нет, как и власти. Русалки на сушу не могут попасть и поэтому позволили жить там как угодно и кому угодно. Но с условием, что бы не было никаких убийств и загрязнения вод Бунрорда. В противном случае, как только нарушитель покинет сушу, он тут же будет утащен под воду. Почему-то водоросли перед русалками ведут себя не как обычно. Как только русалка подплывает к поверхности, они тут же расступаются в стороны, пропуская её. И хоть русалки не имеют власти над гостями Бунрорда, но за порядком пытаются следить. Поэтому рядом с переходами в другие миры всегда дежурит одна из них. И каждый вновь прибывший обязательно будет опрошен, кто такой и с какой целью пришёл. Это называется отметитья.

Теперь стало Харту стало понятнее. Как он и ожидал усталость вернулась. Он сообщил об этом Лудану и тот повёл его вперёд по качающейся поверхности. Через некоторое время, как и предупреждал мальчик, водоросли перед ними забурлили и разбежались, образовав небольшой прудик. Из воды вынырнула обнажённая девушка с полностью белыми глазами. За ушами через мокрые чёрные волосы проглядывались жабры. Бледная кожа заканчивалась чуть ниже груди и плав-

но переходила в чешую. Через тёмный слой воды не было видно, но Харт догадался, что там скрывается рыбий хвост. Русалка строго посмотрела на сначала на мальчика потом на землянина. Говорить она решила с Луданом.

– Добро пожаловать на Бунрорд. Если я не ошибаюсь, ты циркач этого мерзавца Арута? – Лудан кивнул. – Видела тебя здесь пару раз. А твой друг землянин? – мальчик опять кивнул. – Ну хоть что-то новое в моей жизни. Землян я ещё не видела.

За сегодняшний день вы не первые кто идёт со стороны Гогзоны, но никто толком ничего не может мне объяснить. Что там у вас произошло?

– Да мы сами не знаем... – Лудан развёл руками в стороны. – Какие-то сумасшедшие напали на фестиваль и устроили огненную бойню. Мы чудом не пострадали.

– А почему решили бежать на Бунрорд?

– Я подумал, что землянину будет интересно посмотреть на ваш мир.

– Наверное это правильное решение. Ладно, ты правила знаешь. Другу своему тоже объясни.

– Уже объяснил.

– Вот и славно. Землянин, если вдруг что-то будет тебе угрожать, не зови сразу своего оберега. Обратись к нам, мы поможем решить проблему, хорошо? Так же прошу если увидите или узнаете, что что-то может угрожать безопасности или чистоте Бунрорда, незамедлительно сообщите одной

из нас.

– Хорошо. – согласился Харт продолжая пялиться на сказочное существо.

– Еще хочу предупредить, – русалка усмехнулась. – Вы можете вступить в половой контакт с русалкой, если она будет не против. Но потом вы можете сильно пожалеть... последствия для вас будут ужасными и советую поверить мне на слова.

– Интересно каким образом это...

– Вы не переживайте. – перебил Харта покрасневший Лудан. – Не думаю что мы тут задержимся на долго. А за этим. – он качнул головой в сторону Харта. – Я присмотрю. И можно вас попросить? – мальчик замялся. – Если вдруг сюда зайвится Арут и спросит про меня, не говорите ему что видели нас.

Русалка с подозрением посмотрела на него.

– Просто я устал терпеть его издевательства и сбежал!

– Вот как... ну что ж не удивительно. Помню, этот подонок однажды пытался купить одну из нас. Представляете?! Мы долго уговаривали королеву дать приказ утопить его как только он тут опять появится. Но доброта королевы не знает границ. К сожалению она его простила... хорошо мальчик, я не скажу о тебе этому ублюдку.

С этими словами русалка нырнула, показав напоследок свой хвост и ушла под воду. Водоросли тут же вернулись на своё прежнее место, освободив дальнейший путь.

Путники пошли дальше. Поначалу двигались не быстро, но вскоре Харт привык к покачивающейся поверхности и темп увеличился. А вот с тошнотворным запахом тухлых водорослей свыкнуться никак не получалось. Пришлось просто свыкнуться. Лудан поравнялся с Хартом и прошептал: “За нами кто-то идёт”. Землянину тоже казалось что за ними слышатся хлюпающие, осторожные шаги. Когда они вышли на достаточно открытый участок, он резко развернулся. Перед ними стоял высокий, тонкий, явно испугавшийся уродец. Его тело как будто состояло из воды, сквозь голый торс просматривалось всё что находилось за ним. Почти всю голову занимали огромные рыбы глаза, а из круглого рта свисали пережёванные водоросли.

– Светлое пламя... – Лудан закатил глаза, – Этого тут ещё не хватало.

Уродец выглядел безобидно. Он стоял не подвижно и было не понятно обладает ли он разумом или это местная зверюшка. Но мальчик был явно не доволен таким визитёром. Он с трудом вырвал пучок водорослей и запустил в преследователя.

– Пшёл от сюда! Слышишь? Давай, давай.

– Что ты делаешь? – изумился Харт.

Уродец моргнул, расположенными по бокам глаз веками, и скрестив руки потянулся к Лудану.

– Бу-у-ульк, еду дай ребёнок!

Голос звучал как электронная, искусственная озвучка.

Харт поёжился. А Лудан бросил новый ком водорослей.

– Что мало? На ещё, и вали от сюда. Харт напугай его!

– Что за глупости? Зачем? Кто это вообще?

– Рухибухи. До смерти надоедливые создания, потом объясню. Сейчас прогони его, у меня не получается.

– Еды дай, высокий! – На этот раз требовали с Харта.

– У меня и нет ничего... – Харт растеряно похлопал руками по плащу. Грубо прогонять незнакомца он не хотел. Ему почему-то стало его жалко. – Может тебе денег дать? У меня есть пуры.

Рухибухи приблизился к харту и ладонью постучал ему по груди.

– Высокий, через тело не видать ничего, значит жрёшь много, а значит еда есть. Так говорю. Дай еду! – и он сунул скрещённые ладони прямо под нос Харту.

– Какой наглец... – Харт начал закипать. – Говорю тебе, нет у меня еды. Могу тебе по рыбьей харе заехать. Хочешь?

Уродец прислонил своё лицо к лицу землянина и касаясь его щеки холодными губами сказал:

–Рыбья харя. Звучит вкусно. Дай.

–Ну на, держи...

И Харт ударил головой по лицу Рухибухи. Прозрачное существо кубарем покатилося назад. Похоже весил он совсем немного. Уродец встал и обиженно забулькав убежал.

– Что это ещё за чудо такое? – спросил Харт, когда они пошли дальше в сторону Пристани.

– Да придурки какие-то. Жили раньше у себя в мире, а потом видите ли им надоело. Взяли и разбежались по разным мирам. Ходят теперь и попрошайничают. Кстати если бы ты ему всё таки дал еды, он бы даже после удара от тебя не отстал. Думаю здесь он на долго не задержится. Выведет из себя какую-нибудь русалку, она его под воду утащит и придавит камнем. Так и сдохнет.

– Парень, по легче. – Харт удивлённо поднял брови. – От куда столько ненависти?

– Да покормил я когда-то одного. Так он пол года за мной таскался! По ночам будил, еду прямо из моей миски вырывал и жрал. Все нервы вымотал. Пришлось неделю его тухлятиной кормить, пока он не траванулся.

– Ты что... убил его?

– Что?! Конечно нет, такого, попробуй, убей... Просто пока он лежа болел я убежал. Наверное он пытался меня найти, но к счастью у него не получилось.

– Мда... И много у вас таких надоедливых ходит?

– Сейчас не очень. Раньше было больше.

– Дай угадаю, они тоже остались за стеной из чёрного дыма?

– Угадал, – Мальчик засмеялся. – Удрукея была богатым королевством и их там стали активно кормить. Вот они туда и стянулись.

Ещё немного они прошли молча. Потом Харт всё таки решил расспросить о Фениксе. Лудан с удовольствием расска-

зал. С его слов землянин узнал, что когда-то на месте первого кольца был только один мир, Альцера. Саму Альцеру и всё что вокруг неё поглотила Тьма. Эта была не просто темнота, а вполне разумное древнее существо. Пламенный Феникс вместе с другими богами решили уничтожить её, но у них ничего не вышло. Сам Феникс чуть не погиб, но спустя несколько сотен лет он переродился в огненную птицу. Он вернулся и всё таки смог прогнать Тьму. Освободившееся пространство он засеял новыми мирами и назвал его Первое Кольцо. Считается, что когда-нибудь он создаст Второе Кольцо и перенесёт на него тех кто жил по оставленным им законам. Некоторые же считают, что Второе Кольцо уже создано и все умершие на Первом переносятся туда.

– А что значит прогнал Тьму? Почему он её не уничтожил? – поинтересовался Харт.

– Хотел, но она отступила. И до сих пор бежит от его духовной части. Когда-нибудь он её догонит и победит окончательно.

–В смысле духовная часть?

–До того как переродиться он был духом, а после перерождения у него появилась ещё и физическая часть. В начале времён он лично ходил по всем мирам Первого Кольца и устанавливал порядок.

Рассказ Лудана окончился как раз тогда когда вдали мелькнули каменные глыбы. Пристань представляла собой небольшой остров. Всю его поверхность занимали высокие,

острые скалы. Как пояснил мальчик, основная жизнь идёт в пещерах уходящих в глубины острова.

На небольшом камушке, торчащем прямо из водорослей, полулежал брюхастый мужичок. Он с ухмылкой посмотрел на подошедших. Широко разинув рот он громко зевнул и сказал.

– Добрейшего денёчка. Коль желаете пройти на независимые земли Пристани, то будьте добры внести вклад в развитие нашего свободного движения.

Плата за вход, сообразил Харт. Ну что ж, деньги у него есть, но похоже Лудан с такими сборами был не согласен. Мальчик подпёр руками бока, прищурился и спросил:

– Это что ещё за вклады такие? Впервые слышу. Если место свободное, то и проход свободный.

– Хе-хе, за бесплатной свободой это не сюда. Ну не хотите платить, не платите. Ни кто не заставляет. Там дальше ещё суша есть, авось за пару дней доберётесь.

– А-а-а... – протянул Лудан. – Я понял. Много кто с Гогзоны бежит? Решили нажиться на испуганных погорельцах? И не стыдно вам?

Брюхастый почесал голую грудь, хмыкнул и сплюнул мальчику под ноги.

– Может этому тоже по роже заехать? – спросил Харт, такая наглость начинала выводить его из себя.

– Ну заедь... – Совсем не испугавшись сказал толстяк. – А я тогда хвостатых позову. Плавать хоть умеешь? Хотя это

тебе, хе-хе, не поможет.

– Это... да это просто... – Лудан пытался найти, что сказать но от возмущения совсем не мог ничего придумать.

– А знаешь что? – в голову Харту пришла хорошая, на его взгляд, идея. – Я наверное не буду рук марать. Позову-ка я своего оберега. Его русалки точно не утопят.

Мужичок недоверчиво всмотрелся в Харта. Разглядев в нем что-то земное он сквозь грязные зубы прошипел:

– Вот ушлёпки... ладно, идите. Глаза не мозольте.

Лудан показал пузану язык и повёл Харта на поверхность Пристани. По виляющей между скал дороге бродили полуголые, пьяные аборигены. По всюду без разбора стояли самодельные лачуги, в основном слепленные из водорослей. На некоторых камнях сидели местные музыканты, со странными инструментами. От их скрипучей музыки у Харта заболелась голова. Он окликнул идущего впереди довольного Лудана.

– Что дальше? Здесь есть где отдохнуть?

– Есть, можем спуститься на дно острова. Раньше там подавали отличную выпивку, а ещё там есть здоровское озеро. Иногда даже русалки могут заплывать.

– Чего?! Дитя, ты в своём уме, какая ещё выпивка?

– Ну не хочешь не пей, – пожал плечами мальчик. – А я с удовольствием расслаблюсь после всего произошедшего.

Харт широким шагом приблизился к нему и крепко взяв за плечо сказал:

– Значит так... запомни, на самом деле мне плевать на твоё воспитание, но если ты и дальше собираешься путешествовать со мной, то играем по моим правилам. А мои правила такие, во время серьёзного дела выпивка запрещена.

– Ой ладно, зануда. – Лудан скинул руки с плеч. – Не будем так не будем. Но к озеру я всё равно спущусь. Ты со мной?

– А там есть где прилечь?

– Есть, но лучше завались где-нибудь на поверхности. Внизу слишком шумно, нормально не отдохнёшь.

– Хорошо, а где на поверхности можно лечь?

– Да где угодно.

– Что, прямо на камнях? – ворчливо спросил землянин.

– Ну хочешь найди лежанку из водорослей. Но скорее всего от запаха заснуть не сможешь. Да и чем тебя камни то смущают? Они тёплые и это главное. Ладно, я пошёл вниз. Отдохнёшь приходи.

И Лудан убежал. Харт почесал затылок. В целом мальчик был прав. Думать о комфорте, в таком месте, было бы глупо. Он расстроено вздохнул и пошёл искать себе место. В некоторых местах действительно были лежанки сформированные из водорослей, но почти все они были заняты местными пьяницами. На запах, не то тухлятины, не то перегара слетались кучу мелких, летающих насекомых, картина была отвратная. Харт победил приступ рвоты и решил всё-таки расположиться прямо на камнях. У него ушло ещё минут

десять когда ему, наконец, посчастливилось найти укромное местечко между двух валунов. Лучи солнца сюда уже не попадали, но поверхность всё ещё была тёплой. Землянин лёг и с головой накрывшись своим плащом, моментально заснул.

Глава 6

Нормально отдохнуть опять не получилось. Чья-то нагло капающая в его кармане рука сработала лучше всякого будильника. Харт схватил руку, резко дёрнул, опрокинул её владельца на землю и вскочив придавил его коленом. Разглядеть кто он не успел. Сзади его схватили и откинули в сторону. Землянин встал и приготовился к следующей атаке, но её не последовало. Напротив стояли и злобного смотрели на него, старые знакомы, двое харваков.

– Какого хрена вы руетесь в моих карманах? – возмущенно воскликнул землянин. – Мне казалось ваш Феникс не одобряет воровство.

– Тихо ты! – зашипел Фрокх. – Мы не ворует, понятно? Мы забираем то что наше.

– Вы про это? – Харт вытащил связку с пурами.

– Да, про это. Верни по хорошему. Не будем мы с тобой никаких дел вести, себе дороже выйдет.

Харт усмехнулся и показательно убрал пуры обратно в карман.

– Ну во-первых, сами говорили, что я могу их оставить себе. А во-вторых почему же вы передумали? Я конечно этому только рад, но всё же интересно.

– Да потому что ты беспредельщик! – обиженно воскликнул Больз. – Спалил Цульн, украл гимнаста фешенийца, и

ещё спрашивает почему мы передумали! Да обереги когда об этом узнают всё Кольцо на уши поднимут. Так что нет уж, мы с такими не работаем. Верни пожалуйста аванс и давай разойдёмся.

Харт побледнел. Его пытались несколько раз подставить, но такую клевету он слышал впервые.

– Что ты несёшь? Как я мог спалить Цульн? Вы же со мной были когда всё началось. И мальчишку я не крал, он сам сбежал.

– Перед нами можешь не оправдываться, нам всё равно. Мы знаем, что сейчас тебя ищет Арут, а скоро будут искать и обереги. Не нужны нам такие связи, возвращай пуры и расходимся.

– Значит так, возвращать я вам ничего не собираюсь. Сейчас я отойду и у вас будет ровно пять секунд что бы обратиться с глаз моих. Если не уйдёте, то я на всю Пристань заору что вы меня обокрасть пытались. Посмотрим что вы скажете русалкам.

Он, конечно, блефовал. Подставлять кого-то было не в его стиле, а в том что бы припугнуть подлецов ничего плохого он не видел. Блеф сработал. Как только он шагнул в сторону, освободив узкий проход между валунами, харваков как ветром сдуло. Только Фрокх напоследок бросил: “Молись, что бы больше не встретились, урод.”

Харваки ушли, а проблем только прибавилось. Теперь стояло бояться не только Оберга. Каким-то образом Арут

узнал, что Лудан ушёл вместе с ним и теперь хочет вернуть гимнаста обратно. Что он собирается сделать с Хартом, знать совершенно не хотелось. А ещё и обереги могут подумать что он вор. Он и вправду вор, но мальчика не крал. Наверное вернее всего было бы свалить пока не поздно. Плевать на мальчишку, он ему никто. Дорогу до перехода на Удрукею кто-нибудь подскажет, а от Лудана одни проблемы.

Харт быстрым шагом направился к выходу с Пристани. Не покидало неприятное чувство, будто что-то он делает не правильно. Мальчика, всё-таки, было жалко, он ведь доверился Харту и не известно что с ним было если бы Лудан не помог перемахнуть через ограду Цульна. Можно сказать он ему жизнь спас, а в благодарность такое предательство... но отступить было уже поздно. Того и гляди сюда заявится Арут со своей шайкой циркачей. Шаги давались тяжело, но землянин был непоколебим. Возможно он так и ушёл бы, но путь ему преградил лысый здоровяк, с разукрашенным шрамами голым торсом.

– Проснулись, господин землянин? – в его голосе слышалось что-то змеиное. – Луданчик просил показать вам дорогу к нему. Вы же его ищите, да?

– Э... Да, ищу. – спорить со здоровяком совсем не было желания. – Он говорил что-то про подземную часть пристани... вот хожу ищу.

– Ну да, конечно. Слышал я той разговор с харваками, хотел посмотреть что делать будешь. Не переживай, я не скажу

ему, что ты зассал и хотел свалить. Идём.

Харт почувствовал, что краснеет. Страх перед Арутом отступил и навалилось жгучие чувство досады и стыда. Нужно будет непременно извиниться перед Луданом, когда-нибудь потом. Лысый здоровяк повёл Харта обратно к скалам. Они дошли до широкой трещины в каменной поверхности. В глубь спускалась криво сколоченная лестница. Выглядела она хоть и не надёжно, но зато из дерева, а не водорослей, это радовало. Они спустились вниз. Народа здесь было в раз больше чем на поверхности. На всю пещеру раздавался бой барабанов. Люди и нелюди танцевали, кто в пьяном угаре, а кто-то явно под психотропными веществами. Здоровяк распахивая толпу вёл Харта к мелькающему вдалеке, настоящему озеру. Мало того что вода излучала голубое сияние, так она ещё и была не совсем обычной.

– Можешь смело нырять прямо в одежде. Ощущения будут будто ты голый, но ни одна вещь на тебе не намочнет. – Пояснил здоровяк, когда они приблизились к воде.

– Что-то не особо верится. – поморщился Харт.

Его проводник злобно выдохнул и шлёпнул землянина по спине, отправив прямо в озеро. Про волшебные свойства воды, здоровяк не соврал. Харт вынырнул, поднял руки и осмотрел рукава. Они действительно были сухие.

– Теперь верится? – Лудан сказал, что будет ждать в озере. Поплавай поищи.

– Он не умеет. – раздался из-за спины весёлый голос маль-

чика.

Здоровяк ничего не ответил, развернулся и ушёл. Лудан подплыл к Харту. Землянину здесь воды было по пояс и мальчику пришлось встать на носочки.

– Быстро же ты поспал. Я думал ещё несколько часов продрыхнешь.

– Разбудили. – Харт старался не смотреть мальчику в глаза. – Слушай, у нас проблемы. Надо уходить как можно скорее. Пошёл слух, будто я тебя украл у Арута. Он нас ищет и скоро начнут искать обереги. Они считают, что это я устроил пожар в Цульне.

– Что за ерунда, – Лудан выпучил глаза. – Кто тебе такую ерунду сказал?

– Не важно. Ты слышишь меня? Надо быстро сматываться!

На другом конце озера, с оглушительным криком, разбежался и бомбочкой прыгнул в воду какой-то мужик. “Взрослый человек, а ведёт себя как ребёнок”, подумал Харт и собрался ещё раз поторопить Лудана, но заметил, что мужик не выныривая плывёт в их сторону. Подплыв он вынырнул, показав свою лысую голову и улыбающийся рот полный гнилых зубов.

– Снова здрасте, господин землянин. Гляжу, вы нашли нашего мальчика? Спасибо за содействие, теперь мы его заберём.

– Не думаю, что он с вами пойдёт.

– А его никто не спрашивает. – этот голос принадлежал Аруту. Харт обернулся и действительно, на берегу сидел на корточках хозяин цирка, господин Арут, в той же полосатой рубашке, но уже без подтяжек, пышные штаны сменили грубо пошитые, не то длинные шорты, короткие штаны. – Пойдёмте-ка на верх, поговорим.

Арут встал и ушёл. Его место тут же заняли ещё несколько силачей. Широкоплечий коротышка подал Харту руку.

– Вот что, – Харту стоило больших усилий держать интонацию ровной, не дрожащей. – Никуда мы с вами не пойдём. И если вы...

Закончить он не успел. Коротышка схватил его за шиворот и рывком вытащил из воды.

– Да завали ты. Сказали же тебе, просто поговорим. Никто вас тут трогать не будет, придурок. Малой, сам вылезешь, или тоже помочь?

Нахмурившийся Лудан решил, что справится сам. Под конвоем силачей, под любопытные взгляды нетрезвой толпы, они вернулись обратно на поверхность. Коротышка завёл их за высокий валун прямо на краю Пристани, там уже в ожидании нетерпеливо бродил вперёд назад Арут. За его спиной, на корточках сидел и жадно пожирал какие-то сухари Рухибухи. Завидев обидчиков он вскрикнул:

– Теперь жадный жалея. Тогда не помог. Теперь умрёшь. Дурак. – и вернулся к своей еде.

Арут сунул руку в карман, достал ещё сухарей и кинул

уродцу.

– Ещё раз спасибо за помощь, дружок. – Повернувшись к пленникам он развёл руки в стороны и по-дружески улыбнулся – Что вы такие напряжённые, ребята? Никто вас бить не будет, пока что. С тобой мы поговорим позже, – Он бросил гневный взгляд на Лудана. – Ну а вы, землянин, как же не красиво вы поступили! Если вы захотели приобрести себе чудную зверюшку, то вовсе не обязательно было красть моего гимнаста. Могли поговорить со мной, выпить по мужски, предложить цену, в конце концов!

– А продал бы? – ехидно спросил Харт. – Если вопрос в деньгах, то у меня есть связка пур.

– Хах, не продал бы! Послал бы куда подальше. Но скажи мне, землянин.-Он вплотную приблизился к Харту. – Разве этот сопляк стоит сотен жизней, которые ты забрал спалив Цульн? Я много чего видел за свою жизнь, но эта бойня вызывает у меня холодный пот на спине...

Харт побагровел от злости. Стиснув зубы он прошипел:

– Никакую бойню я не устраивал и никого, за всю жизнь, не убивал. Пацан сам от тебя сбежал я лишь прикрыл. С таким скотским отношением, его побег был вопросом времени.

– Скотским отношением?! – Воскликнул Арут. – Да я к Лудану относился лучше чем вообще к кому-либо! Он сам решил пойти против меня. А у нас с дисциплиной строго... он видимо забыл, что если бы не я, он бы подох на Дрихоне

как собака. Совершенно не благодарное существо! Последний раз предлагаю, отдай мальчишку, по-хорошему.

– А то что? Побьёте?

– Нет конечно! Здесь не побьём. Просто знайте, куда бы вы не пошли мы будем следовать за вами по пятам. И где-нибудь, где вы будете совершенно одни и никто не сможет прийти на помощь, тебе в голову, ну скажем, прилетит камень... И это будет так неожиданно что никого,-он ткнул пальцем в грудь Харту, прямо туда где висел амулет.-никого ты не успеешь позвать. Слухи по Первому Кольцу быстро разносятся, надеюсь догоню вас раньше оберегов. Ну а теперь можете идти. Больше говорить нам не о чем.

С этими словами шайка циркачей удалилась. Рухибухи засунул оставшиеся сухари за щеки, вскочил и побежал за ними. Лудан тихонько сел на землю. Харт убедился, что циркачи действительно ушли и присел рядом с мальчиком.

– Что сейчас было? Он действительно думал, что просто поговорив с нами он вернёт тебя обратно? Это уж слишком наивно.

– Да ничего такого он не думал. Я более чем уверен, что где-то за камнями сидела старуха Азава и накладывала на нас следящие чары, пока Арут тянул время.

– Азава? Она тоже из банды этого уroda? – Харт сразу вспомнил гадалку из Цульна, на вид ей было лет сорок, на старуху не тянет. Хотя возможно по меркам мальчишка она действительно не молода.

– Она не просто из его банды, она его мать.

Это уже было странно, Арут явно выглядел старше гадалки, может у них там несколько Азав. Харт уточнил у Лудана, об одном ли человеке они говорят.

– Какие сорок лет, ты чего? Азава горбатая, вся в морщинах старуха. Я бы ей лет двести дал, но ей всего девяносто семь. Что-то ты путаешь.

– Возможно... ладно, что теперь делать будем?

– Не знаю. Если Арут не врал, то скоро всё первое кольцо будет думать, что какой-то чокнутый землянин устроил бойню на Гогзоне и украл последнего фешинийца... нам проходу не дадут. Единственный вариант, это добраться до Липа быстрее слухов.

– Тогда выдвигаемся? Сколько идти до перехода?

– Идти долго, очень. А вот если взять лодку, то доберёмся за несколько часов.

– Лодку? Тут и лодки есть? Как они по такому слою водорослей передвигаются?

– Просто лодку за собой тянет русалка, водоросли перед ней расступаются и лодка проходит по чистой воде. Все, в основном, тут так и передвигаются. За поездку берут одну пур, но для нас это не помеха.

Они спустились к тому месту откуда заходили на Пристань и Лудан повёл Харта по водорослям вдоль берега на противоположную сторону. Обойдя остров они увидели несколько плотов, на некоторых даже были установлены

шатры. Лодок Харт не обнаружил, но плот тоже был не плохим вариантом, даже удобней. Если дорога займёт несколько часов, можно будет прилечь в шатёр и продолжить прерванный отдых.

В воде рядом с плотами резвились и смеялись несколько русалок. Увидев идущих к ним путников, они перебросились парой слов и ушли под воду. На поверхности осталась только одна.

– Лианиса, – Представилась русалка когда оказалась достаточно близко. – Желаете переправиться?

– Здравствуйте, да. – Лудан вежливо поклонился. – Нам нужно до перехода на Удрукею, который ведёт в Лип.

– Одна пура, с каждого.

– Можем дать три, если постараетесь переправить нас быстрее чем обычно. -Начал торговаться Харт.

– Даёте пять и по пути ко мне присоединятся ещё несколько русалок, скорость значительно увеличится.

– Договорились. – Харт кивнул и не доставая из кармана связку, сорвал пять пластинок и кинул их в руки Лианисе. – Нам вот этот, с самым большим шатром.

– Залезайте.

Дождавшись пока путники заберутся на плот и удобно устроятся, Русалка нырнула под воду. Вскоре она вынырнула, вокруг её тела был обвязан канат тянущийся к плоту. Русалка поплыла вперёд и плот послушно отправился за ней.

Харт растянулся на досках. Внезапно он вспомнил, что

курит, достал сигарету с зажигалкой и закурил. Сейчас он по настоящему расслабился. Здесь по среди водорослей, под охраной русалки, он чувствовал себя в безопасности. Лудан сидел напротив и с интересом смотрел на землянина. Харт почувствовал взгляд.

– Даже не проси, не дам.

– Да я и не собирался. Просто дымовка у тебя не обычная, ровная такая, красивая... наши пострашнее выглядят.

– Это называется сигарета. Дрянь редкостная. Не знаю как ваши дымовки, но сигареты это медленно действующий яд.

– Зачем же ты тогда его употребляешь? – удивился мальчик.

– Ну ты же алкоголь пьёшь? Не ври, я уверен что пьёшь. Так он тоже яд.

– Ну если с умом подходить, то всё не так страшно.

– Для этого нужно, что бы ум на месте был. – Харт докурив сигарету и чуть было не запульнул её за борт, но опомнился и убрал бычок в карман. – Так что произошло между тобой и Арутом? Я так понял он тебя когда-то спас?

– Не то что бы спас... Скорее подобрал. – Лудан явно сомневался стоит ли рассказывать Харту свою историю, но всё же решился. – В общем дело было так... мы с родителями постоянно бегали из мира в мир, пока однажды не оказались на Дрихоне. Дрихон не плохой мир, но своеобразный. Он первый был создан нашим создателем и Дрихонцы этим очень гордятся. Есть там такие – хранители пламени. Они до сих

пор поддерживают огонь заженный нашим создателем и по всему Первому Кольцу следят за тем, что бы соблюдались заветы Феникса.

– Церковь. – сообразил Харт.

– Именно, но кроме них там есть и всякие другие общества, в том числе тьмалисты. Культисты поклоняющиеся Тьме. Ещё есть Дрихонская академия наук, он вообще в нашего создателя не верят. И все эти общины воюют друг с другом. Нам с родителями не повезло и мы попали в руки к тьмалистам... просто отбитые психопаты. Логика у них такая, раз царство Фешин скрылось за стеной из чёрного дыма, значит оно принадлежит дыму. Раз дым чёрный и загадочный, значит он порождение Тьмы. Значит Фешин принадлежит Тьме, а в месте с ним и весь его народ. Значит меня, маму и папу надо принести в жертву Тьме. В общем меня одного не успели...

Лудан запнулся и на его больших глазах выступили слёзы. Харт молчал, он понятия не имел, что говорить в таких ситуация. Мальчик собрался с силами, вытер глаза и продолжил:

– Мне удалось сбежать от них. Я скитался по Дрихону и совершенно не знал, что делать. Тогда то я и повстречал Арута. Он был очень добр ко мне, накормил, выходил, а потом предложил работать гимнастом в его цирке. Я согласился, больше мне не куда было идти.

– А что вас рассорило?

– Однажды к нему пришёл его друг. Он дал Аруту наводку

на жриц Зацакурзы. С моей помощью он их заполучил, но его методы мне не понравились и я решил уйти. Тогда-то он меня и засадил в клетку.

– Не понимаю, что за методы? И каким образом ты ему помог? И что это вообще за жрицы такие?

– Ну... – Лудан покосился на плывущую впереди русалку. – Не хорошие, в общем, методы. Я тебе как-нибудь потом всё расскажу. Сейчас я лучше отдохну. Ты то поспал, хоть и немного, а я последний раз спал ещё до выступления.

– Ну давай. Я наверное тоже поваляюсь, всё равно делать нечего.

Лудан не забираясь под шатёр лёг на бок и закрыл глаза. Харт закурил новую сигарету. Желания спать совсем не было, в голове бешено носились мысли. Через несколько часов они будут в Липе. Там Баршох каким-то образом поможет вернуться на ему на Землю. Медлить нельзя, того и гляди на них начнут охоту местные стражи порядка. Если Лип действительно большой город, то Арут вряд ли в нём решится напасть. Так что циркача можно не воспринимать в серьёз. Азава... нет, в Цульне с ним точно говорила Азава, она даже сама указала ему на табличку со своим именем. Но почему она не была похожа на ту кого описывал Лудан? Возможно чары... но тогда зачем она сказала помочь мальчику сбежать? Она ведь наверняка его имела ввиду, когда говорила про помощь. Ничего не сходится. И что такого особенного умеет Лудан, что с его помощью украли каких-то жриц.

Вряд ли его акробатические способности помогли в этом деле. Мальчик явно не простой... ладно, это не так важно. Важно то, что похоже дело подходит к концу, а в карманах ничего ценного кроме пур. Конечно первоочередной задачей является возвращение на Землю, но воровская кровь не давала покоя. О какой-либо добыче в этом болоте даже не стоило и думать. Остаётся только Лип, но совсем не остаётся времени. Обидно... ну возможно получится толкнуть эти пур, может даже ученым. А что, такой материал явно на Земле не встречается, а платят они очень хорошо.

Эта мысль его успокоила и, отправив докуренную сигарету в карман, он всё-таки решил прилечь. Сон пришёл быстро. Но, уже как по традиции, не продлился долго. Через несколько часов плот резко остановился. Лудан сел и принялся тереть глаза, он ещё не проснулся до конца. Харт подскочил и осмотрелся. Плот увяз в густых водорослях, русалки нигде не было видно. Мальчик встал, подошёл к Харту и, зевнув, спросил:

– А где эта, как её... Лианиса?

– Не знаю, я тоже только что проснулся. Где мы?

– Такие у тебя вопросы интересные. Я то откуда знаю?

Где-то посреди Бунфордских вод.

Плот тихонько покачивался, вокруг повисла тишина. Солнце приближалось к горизонту, окрасив всё в розовые тона. Харт всмотрелся в водоросли. Внезапно они разбежались в стороны и из воды вынырнули десятка два русалок.

Среди них была и Лианиса, она держалась чуть подальше. В отличие от переправщицы, остальные русалки были вооружены. У каждая из них в руках находились металлические копья. Одна держала золотой, тяжёлый трезубец. По всей видимости она была главной.

– Что-то случилось? – с опаской спросил Харт. – Лианиса, что происходит?

– Я же говорила, что по пути к нам присоединятся ещё русалки. Вот, как видите, не обманула. Верховная Мирап, я могу быть свободна?

– Да Лианиса, – кивнула русалка с трезубцем не поворачиваясь. – Спасибо. Плот тебе вернут, в скором времени.

Лианиса поблагодарила и ушла под воду. А верховная продолжила:

– Отвечайте честно. Ты тот землянин, что устроил бойню на Гогзоне и урал ребёнка из цирка?

– Нет. – отрезал Харт, но решил всё-таки уточнить. – Вернее да, так говорят про меня. Но я ни чего не устраивал и не крал Лудана. Он сам сбежал. Мы просто помогли друг другу спастись и сейчас направляемся туда где он будет в безопасности.

– Вот вот, – закивал мальчик. – Я сам сбежал. И если бы не Харт то возможно я не был бы уже живым. Он, рискуя собой, вытащил меня на своих руках прямо из огня! – Лудан немного приукрасил, но это подействовало.

– Верховная, – произнесла одна из русалок. – Мальчик не

выглядит как похищенный ребёнок. Он явно не против быть с этим человеком. А человек не похож на хладнокровного убийцу или маньяка поджигателя.

– Внешность может обманывать. – с сомнением сказала Мирап. – Но даже если они не врут, сути это меняет. Вам не рады на Бунрорде. У нас мир спокойный, медленный... а вы принесли с собой проблемы. Мы этого не одобряем.

– И что-то же? Утопите нас только за то что мы принесли проблемы? – изумился Харт.

– Нет. Мы не судьи вам и уже тем более не палачи. Но мы проследим за тем, что бы вы незамедлительно покинули Бунрорд.

Поняв, что его жизни ничего не угрожает, Харт выдохнул. Сам того не замечая он расплылся в улыбке.

– Можете не переживать верховная. Мы уйдём на Цунару и больше здесь никогда не появимся. А если вы нас проводите до нужного перехода, то всем будет только спокойнее.

– Проводим, непременно. – Мирап нахмурилась. – Но ты наверное ослышался. Я сказала, что вы незамедлительно покинете Бунрорд. До Перехода на Цунару далеко. Есть переходы и поближе.

– Но нам нужно на Цунару...

– А мне нужно решать и другие проблемы! – Воскликнула Мирап. – Недавно по среди водорослевых полей нашли тело рухибухи с оторванной головой. И если бы вы не были под присмотром Лианисы, я бы подумала на вас. Так что у меня

нет времени торговаться.

– Но верховная... – попытался возразить Харт, но русалка его прервала.

– Молчи! Не испытывай моё терпение. Вы будете проведены до ближайшего перехода. Это слово окончательное.

– А если я подскажу вам кто мог убить рухибухи? – спросил Лудан.

– Говори. – Мирап явно заинтересовалась.

– Единственный рухибухи которого я видел на Бунрорде находился в компании Арута. И он его кормил. Не думаю что его терпения хватило на долго...

– Если ты не врёшь, то его ждут большие неприятности...

– Мирап задумалась и устало проговорила. – Хорошо... воительницы проводят вас до перехода на Дрихон. Он достаточно близко. И насколько я знаю на Дрихоне переход на Цунару и переход на Бунрорд находятся напротив друг друга. Это самое большое, что я могу сделать. Теперь я должна найти Арута, надеюсь он ещё не успел покинуть Бунрорд.

И в сопровождении трёх воительниц Мирап скрылась под водой. Остальные русалки схватили плот, повернули его и потащили дальше через водоросли.

Лудан сидел чернее тучи. Харт в третий раз закурил и подошёл к мальчику. Он чувствовал, что нужно что-то сказать, но не знал что.

– Да уж... вот так совпадение. Только ты мне рассказал про этот Дрихон как нас уже на него везут...

– Это называется накаркали... – пробурчал Лудан. – Ладно. Не так всё плохо, на самом деле. Просто мне каждый раз не приятно бывать на Дрихоне. К счастью цирк на нём долго не задерживался. Хранители пламени не очень любят Арута.

– Ха, на Первом Кольце хоть кто-нибудь любит этого циркача?

– Только такие же проходимцы. Сам цирк любят многие, а вот Арута почти никто.

– Кстати, всё хотел спросить. Почему почти ни кто не стал досматривать твоё выступление? Ты только начал как все пошли на выход... это наверное обидно.

– Да не, просто у меня один и тот же номер из года в год. В первый раз было удивление и овации. Но с каждым разом всем становилось всё неинтереснее, в итоге меня досматривают только те, кто приходят впервые.

Оставшийся путь до перехода Лудан травил цирковые байки. Харту мало что было понятно, но в целом интересно. Хоть им и не удалось нормально отдохнуть, но после беседы с верховной, сна не было ни в одном глазу. Исчерпав все свои истории, или скорее просто устав их рассказывать, Лудан начал докучать Харту. Тот показал несколько ловких фокусов с монетой, но впечатления на мальчика не произвёл. В мире где магия является нормой, ловкостью рук никого не удивить. Тогда землянин принялся рассказывать земные истории. Лудану было как будто интересно, но не понятно. Постепенно разговор перетёк на обсуждение взаимо-

отношений между Первым Кольцом и Землёй. Оказываются туристы с Земли прибывали на Кольцо и много сотен лет назад. Некоторые целенаправленно находили способы сюда попасть, а некоторые случайно. Обитатели Кольца, как понял Харт, особым энтузиазмом не отличались. Сами они мало чего придумывали, они просто существовали как существуетеся. А вот земляне приносили много нового, что в итоге приживалось. Например, лет шестьсот назад на Кольцо случайно попал Роберто Калосони и сдружился с хранителями пламени на Дрихоне. До его прихода они просто поддерживали первейшее пламя и восхваляли Феникса. Чем Роберто занимался на Земле неизвестно, но на Кольце он сблизился с верхушкой хранителей и под его руководством они превратились в жёсткий контролирующий орган, разросшийся на всё Кольцо. Вообще здесь много Земного, особенно зверей. Некоторые, например лошади, были завезены сюда с Земли. Но много животных типа кошек, собак, свиней и дальше в этом роде, были здесь изначально. Объяснить этого никто не мог, да и нужды в этом не было.

Плот остановился рядом с одиноко торчащим прямо из воды, огромным камнем. Русалки скрылись под водорослями, на поверхности осталась только одна. Он подплыла поближе к пассажирам.

– Это переход на Дрихон. Я прослежу что бы вы перенеслись. Бунрорд гостеприимный мир, но проблем мы не любим. Когда всё решится, прибывайте к нам снова. Будем ра-

ды.

Харт иронично хмыкнул и спрыгнул на водоросли. Мальчик последовал за ним. Попрощавшись с русалкой, они обошли каменный холмик и увидели пещеру, уходящую вниз. Вероятно она и служила переходом. Под пристальным наблюдением русалки воительницы, путники вошли в пещеру погрузившись во тьму. Они спускались в низ. Под ногами противно хлюпала грязь вперемешку с занесёнными сюда водорослями. Вскоре неприятный звук прекратился, и вместо жидкого месива почувствовался твёрдый, каменный пол.

– Дрихон. – В пол голоса проинформировал Лудан.

Глава 7

В отличие от предыдущих порталов портал на Дрихоне располагался не в какой-то пещере, а в солидных размеров здании. Сам процесс перехода тоже отличался, если раньше после блужданий в темноте они просто выходили из другой пещеры, то на этот раз, через несколько секунд после того как ноги нащупали твёрдый пол темноту резко развеял яркий свет и перед глазами путников предстал просторный зал. Пол был покрыт мрамором. Шесть колон, украшенных иллюстрациями каких-то местных легенд, держали стеклянный купол. Купол был усеян разноцветными стёклышками которые складывали собой изображение огненной птицы.

В зале находился только один человек. Облаченный в холщевую накидку, седобородый старик стоял у одной из колон и с интересом изучал изображение какой-то битвы. Он без особого интереса посмотрел на гостей и уже собирался вернуться к изучению колоны, как его взгляд зацепился за Лудана. Он всмотрелся в него, перевёл взгляд на его длинные пальцы, затем на Харта и нервно сглотнул.

– Чего уставился? – дерзко спросил Харт.

Лудан дёрнул его за рукав и выпучив глаза прошептал:

– Ты чего? Не надо грубить.

Старик выпрямился, кашлянул и пробормотав “Ладно, не моё дело” повернулся обратно к колоны. Лудан подтолкнул

Харта и они направились к выходу. Здание с порталом стояло на маленьком пригорке, отсюда открывался прекрасный вид на пожелтевшую долину, на Дрихоне была осень. Вдалеке виднелся город напичканный домами разных форм и размеров. Ещё дальше внизу, на берегу не то моря, не то океана возвышалась белая башня, окружённая ещё одним городом. Венчал башню идеальной формы огненный шар. Со всем неподалёку между двух жёлтых холмов расположилось ещё одно белокаменное здание с таким же стеклянным куполом как и то из которого они только что вышли.

– Ну вот. Нам туда, – нервно вздохнув сказал Лудан и показал на здание между холмов. – Это переход на Цунару. Правда не в Лип, но других вариантов у нас нет.

– И в правду недалеко...

Чутье не давало Харту покоя, внутри что-то кричало, подсказывало, что что-то не так. Он всмотрелся в долину между двух зданий переходов и увидел то, что вызывало беспокойство. На равноудалённом от переходов расстоянии стоял одинокий, не работающий фонтан. Рядом с ним стояли и о чем-то переговаривались четыре человека в длинных чёрных плащах с вышитыми золотом символами. Вокруг каждого из них выпускающая искры, летали разноцветные шарики.

Харт пригнулся и потянув за собой мальчика, показал в сторону фонтана.

– Ну ка погляди. Надеюсь это хранители пламени?

– О нет, это намного хуже. Похоже мы не успели... это

обереги.

– Ну может они не нас ищут? Могут же они просто так тут стоять?

– Ну вообще, просто так они не разгуливают и уж тем более не собираются в такие большие компании. Скорее всего они всё таки решили выставить засады у переходов.

Будто в подтверждение его слов обереги разбились на пары и направились к каждому из зданий.

– Так... быстро, но тихо, уходим, – скомандовал Харт и не разгибаясь поковылял в противоположную от фонтана сторону. К несчастью они почти сразу упёрлись в длинную деревянную стену покосившегося сарая, скрытую за обширным кустарником. Разворачиваться или бежать в другую сторону было поздно, там откуда они пришли уже слышался шорох листвы и беглецы укрылись под ещё не успевшими до конца сбросить свои листья кустами. Они прислушались. Кто-то тихо и не разборчиво что-то проговорил, в ответ раздался писклявый старческий голос полный возмущения:

– Что? Я тут наблюдателем не нанимался! Кто приходит и кто уходит не смотрю. Всего хорошего.

И в след, теперь удаляющимся шагам первый голос, пробормотал что-то похожее на извинения. Харт приподнял голову. От сюда было видно часть ступеней ведущих в зал перехода. От этих ступеней стремительно удалялся старик в накидке, берегов не было видно.

– Наверное зашли внутрь, – прошептал ему на ухо Лудан,

так же выглядывающий из-за кустов. – Давай за сарай.

И они полусидя, стараясь не издавать шума двинулись вдоль стены. Обойдя сарай они увидели, что это не одиноко стоящая постройка а начало небольшой деревеньки. Несколько десятков домов расположились вдоль берега широкой реки. Все дома были сделаны из камней и в высоту не превышали двух этажей. Из труб некоторых валил дым, а чуть поодаль от всех рядом с хлипким мостом перекинутым через реку стоял самый длинный дом и казалось что вся жизнь протекала именно там, по крайней мере там собралось большое количество людей.

– Как думаешь, стоит нам туда идти? – спросил Харт.

– Думаю, что там могут быть в курсе слухов и нас попросту сдадут оберегам. Но выбора у нас нет. Назад нельзя и в любом случае придётся идти через деревню.

Выбора действительно не было. Озираясь на каждом шагу они спустились в деревню. Здесь было тихо. На лавках возле домов иногда встречались старики, мирно сидящие и разглядывающие небо. На путников им было совершенно плевать, некоторые даже не достаивали их взглядом. Большинство жителей деревни собрались в дальнем, длинном доме. От туда слышались весёлые крики, звуки музыки и приятно тянуло ароматным дымком. Чувство дикого голода навалило на Харта, он жадно сглотнул слюну. Мальчик, скорее всего тоже был голоден, но не показывал этого.

Перед длинным домом, из земли торчал указатель “Хрю-

чевка – огонёк”. основная масса была внутри, но несколько людей переговаривались на улице. Один юноша сидел прямо на пожелтевшей траве и курил толстую дымовку. Она действительно выглядела не привлекательно, длинная и кривая, как будто наспех скрученная в темноте кем-то у кого дрожали руки. Чуть поодаль осматривал свою лошадь высокий и очень крупный мужчина. На макушке у него был собран пучок жиденьких волос, зато пышная борода, спускающаяся чуть ниже груди выглядела очень презентабельно. Он окинул путников хмурым взглядом и поспешно отвернулся. Из Хрючевки вышел низкорослый старичок. Поросячьими глазами он осмотрелся и поспешил к бородачу.

– Так, как вас там... Лафигар! О коне речи не было, это будет дороже. И ещё дороже будет, что бы я не задавал вопросов.

– Каких вопросов? – по детски удивился Лафигар.

– Ну например таких, что вас прибыло несколько человек, а конь всего один. Интересно получается.

– Понял. – Лафигар нахмурился и достал из нагрудного мешочка несколько скомканных пур и протянул старику. – Этого будет достаточно, господин Журих?

Старик принял пур, с сомнением пересчитал и махнул рукой.

– Ладно, отдыхайте. Ваших туристов я расположил в верхней комнате, – он показал на круглое окошко в стене. – Вот её окна. Еду принесу как договаривались.

Он отвернулся от бородача и собрался вернуться обратно, как заметил стоящих Харта и Лудана. Журих сразу заулыбался и кинулся к ним.

– О, здравствуйте! Ищите ночлег или может желаете набить брюхо? Ба! Да вы же фешиниец, а вы... – он немного помрачнел. – А вы землянин. Хм, тут, знаете ли, слухи ходят...

– Мы могли бы забыть о слухах, временно? – спросил Харт, прямо в кармане сорвал со шнурка несколько пур и протянул Журиху.

– Ха! О каких слухах вы говорите? – улыбка вернулась на лицо хозяина хрючевки. – У меня есть один столик... стоит в сторонке, не приметный такой. Думаю вам подойдёт. Идёмте скорее.

Журих не обманул. В хрючевке было полно народу и все возможные места были заняты, однако у дальней стены притаилась небольшая лесенка. Поднявшись по ней он отодвинул штору открыв проход к спрятанному за ней круглому столу. Гости сели. Журих спросил согласны ли они угоститься жареными на костре цыплятами. Путники с удовольствием согласились. Из напитков Харт попросил просто воду, а мальчик выбрал компот из ягод газенки, местного растения цветущего исключительно осенью. Хозяин хрючевки всё записал и удалился.

– Ну и что делать будем? – задумчиво спросил Харт. – Переходы для нас не доступны.

– Общественные не доступны.

– Не понял. А бывают ещё какие-то?

– Ну да. Есть так называемые коридоры. Но их надо искать. Не факт, что где-то рядом есть нужный нам.

– А почему ты думаешь, что их тоже не охраняют обереги?

– Это бессмысленно, они постоянно перемещаются и их много, на все не хватит человек.

– Ну тогда у нас три варианта. Первый это потратить время на поиски коридора. Второй выждать, рано или поздно обереги уйдут. И третий, самим прийти к ним и всё объяснить.

Лудан подумал, что ослышался. Он вытаращил глаза и спросил:

– Шутишь? Может ты их и убедишь, но перед этим проведёшь несколько дней в их темнице. Оно тебе надо?

– Ну тогда у нас только два варианта. Как думаешь сколько они могут так дежурить?

Лудан не успел ответить, по лестнице поднялся Журих. В руках он нёс две большие, деревянные чашки. За ним похрамывая шла худенькая девушка и несла небольшое корыто с жареным мясом и кучей свежих овощей. Стараясь не смотреть на гостей она поставила корыто на стол и торопливо удалилась. Журих присел за стол и ответил на вопросительный взгляд землянина:

– Думается мне, что вы прячетесь. Предлагаю немного информации, не за просто так разумеется.

Харт полез в карман. Посчитав пуры, Журих удовлетворённо кивнул.

– Если вы хотите сбежать с Дрихона, то хочу предупредить, все переходы охраняются берегами.

– Это мы и так знаем.

– Тогда вот ещё... поговаривают, что здесь видели самого Варози.

– Это ещё кто?

– Это лидер берегов. – пояснил Лудан. – А ему то что тут надо?

– Ха, известно что. Ищет тех кто устроил бойню на Гогзоне.

Харт выругался. Ни с какими Варози связываться он не хотел.

– А почему именно на Дрихоне? Почему не в других местах.

– Ну думаю, в произошедшем не только вас подозревают. – задумчиво проговорил Журих. В принципе это было логично. Слух о том, что это всё натворил землянин пустил Арут. И вряд ли береги восприняли его слова как истину в первой инстанции. – В общем я бы не советовал вам тут задерживаться. У нас война в полном разгаре и постоянно ходят патрули хранителей пламени. Советую скрыться на пару дней в лесу. Если потребуется могу обеспечить продовольствием.

– Мы подумаем над этим.

– Ну думайте скорее, – Журих протёр пот со лба. – Я очень рискованно держу вас здесь... так что? Предлагаю вам трёхразовое питание с доставкой до вашего укрытия, всего за тридцать пур.

Харт напрягся.

– Давай мы сначала поедим, а потом уже всё решим?

– Ну... вы же наверняка согласитесь... давайте вы заплатите, и ешьте себе спокойно. А я пойду своими делами заниматься. – пот уже ручьём тёк по его лбу, пороссячи глазки нервно бегали из стороны в сторону. – Или могу пойти искать место куда вам спрятаться.

– А куда ты так спешишь? – Харт медленно поднялся и потянул за собой Лудана. – И чего это ты разнервничался?

Только сейчас Харт обратил внимание, что гомон в основном зале хрючевки прекратился. Журих тоже поднялся и попытался к лестнице.

– Нет, нет, всё хорошо ребята. Кушайте дальше, не буду вас торопить.

Харт не отрываясь смотрел на старика. Журих не выдержал, развернулся и убежал. Лудан растерянно посмотрел на землянина.

– Эта скотина нас сдала. – Харт со злостью ударил кулаком по стене. – Хотел стясти с нас ещё денег, пока за нами не пришли. Надо срочно уходить.

Они бегом спустились по лестнице. В хрючевке уже никого не было. Харт подбежал к двери и попытался открыть, но

она не поддавалась. Выругавшись землянин схватил Лудана за руку и направился в сторону кухни. Там вжавшись в стену стояла испуганная, хромая девушка. Она молча показала рукой на одну из множества дверей. Харт кивком поблагодарил её и не останавливаясь толкнул плечом дверь. Они оказались на заднем дворе, из-за угла доносились голоса выгнанных посетителей хрючевки. Харт, не отпуская мальчика, ринулся в сторону реки, но за спиной кто-то покашлял и беглецы остановились. Побег не удался. К ним направлялись трое. Впереди шёл мужчина в белой робе заправленной в красный пояс. На поясе висели два коротких меча. Каждый шаг сопровождался звоном кольчужной юбки полностью скрывающей ноги. На спине болтался красный капюшон. Двое других шли за его спиной и выглядели попроще. На них были кожаные куртки и штаны из грубой ткани. Руки они держали на рукоятках мечей висящих на поясах. Они подошли к беглецам и харнитель, а это были именно он, в кольчужной юбке спросил:

– От кого убегаете, ребята? Уж не от нас ли?

– Да мы так гуляем просто... – промямлил Харт и почесал затылок.

– Ну-ну. И кто же тут у нас гуляет? Донол ты их знаешь?

– Не знаю, господин Хинен. Но предположу, что это землянин и фешиниец.

– Верно. Донол, Гарим, видели когда-нибудь вора? Нет? Ну так посмотрите, он перед вами. – Хинен показательно

развёл руками. – Ну и что мы будем с ними делать, есть идеи?

– Я думаю, что фешинийца можно отпустить. – сказал Гарим. Держался он не уверенно, явно один из первых дней в патруле. – А с вором поступить по заветам создателя нашего, да не потухнет пламя его.

– Согласен. – кивнул Донол. – Всем вора́м уже выписан приговор.

– Молодцы! Ну что ж, фешинийца пока отпускать не будем. А с вором конечно, поступайте по завету. – Хинен развернулся к подчинённым и наклонил голову к Донолу. – Давай солдат, сожги землянина.

Донол побледнел и потупился. Тогда Хинен повернул голову к Гариму.

– Ну может у тебя хватит духу подпалить уроженца Земли? – патрульный нервно сглотнул. – Нет? Так я и думал. Что же вы тогда заветами козыряете? Я повторю вопрос. Что мы будем делать с вором?

– Ээ... уважаемый Хинен. – аккуратно встрял в разговор Харт. – Я бы хотел уточнить, что слухи о краже фешинийца не совсем правдивы... из цирка он сбежал сам, а я просто его компаньон. И уж тем более никаких погромов на Гогзоне я не устраивал.

– Конечно, я не сомневаюсь что это всё огромное недоразумение. – ласково ответил Хинен. – Но... я не в праве решать, что правда в ваших словах, а что ложь. Я в праве доставить вас к наместнику. Убеждать будете его. – он опять

повернулся к своим солдатам. – Свяжите их. Нужно скорее добраться до Ампориеха. И помните, мы не должны пересечься с оберегами. Вор, это наш трофей.

Патрульные связали руки Харту. Лудану, на всякий случай связали еще и ноги. Донол закинул мальчика на плечо и направился за угол хрючевки. Хинен положил руку Харту на плечо и подтолкнул вперёд. За углом их ждала повозка, запряжённая парой худых лошадей. На повозке, специально для таких случаев, был предусмотрен деревянный, криво сбитый короб. По размерам он был чуть меньше телефонной будки. Пока Гарим пытался разогнать любопытных посетителей хрючевки, Донол забрался в повозку и закинул мальчика в короб. Хинен любезным жестом пригласил залезть туда же и Харта. Спротивляться не было смысла, землянин выдохнул и подчинился. Даже если бы он был в коробе один всё равно было бы очень тесно. А в притирку с мальчиком, вообще казалось чудом, что они поместились. Хинен закрыл дверцу короба погрузив пленников во тьму. Повозка тронулась. Где-то возле затылка землянина раздался тихий голос Лудана:

– Что же теперь с нами будет?

– Ну тебе виднее... – Харт старался не показывать волнения, дабы ещё сильнее не перепугать мальчика. Хотя ему и самому было очень страшно. – Что это за наместник? Кто такой Ампориех? Тебе это о чем-нибудь вообще говорит?

– Говорит. Ампориех это не “кто”, это название города и

башни. А наместник это наместник. Он лидер хранителей. Сидит в башне безвылазно и правит Дрихоном, ну подвластной ему частью. Про него ходят разные слухи... даже не знаю что лучше, моментальная казнь огнём или аудиенция с наместником... говорят, он чуть ли не единственный из ныне живущих, кто знает как говорить с создателем нашим, Фениксом.

– Час от часу не легче...

– Слушай, – Лудан заелозил. – Может самое время вызвать твоего оберега? Он должен тебе помочь. А меня они и так не тронут.

– Понимаешь... я с ним немного повздорил. Вызову его в самом крайнем случае. Давай сначала посмотрим, что скажет этот наместник.

Какой приговор вынесет верховный хранитель пламени было не известно. В конце концов может ещё получится сбежать. А вот с Обергом всё понятнее. Ничего хорошего от него ждать не придётся и сбежать уже, вряд ли получится.

Лудан ничего не ответил, только тяжело вздохнул. Дальше они ехали в молча. В голову Харту лезли не хорошие мысли, да и Лудан начинал судорожно дышать. Надо было как-то отвлечься. Землянин решил нарушить тишину.

– А что это за коридоры такие? Ну которые не общественные переходы?

Лудан вздохнул, но видно и сам был рад отвлечься поэтому пояснил:

– Когда Феникс, наш создатель, сотворил первое Кольцо, он решил, что каждый житель каждого мира достоин видеть красоту и величие соседних миров, и он соединил все миры переходами, и запретил переходам покидать свои места. Вот они и стоят с самого начала времён на одних и тех же местах. Но пространство между мирами вещь сложная... я сам плохо знаю, но вроде как, когда кто-нибудь кто умеет перемещаться от мира к миру без переходов, как Создатель, обереги или ещё кто-нибудь, пересекает это пространство то за ними остаётся как бы трещина. Этим трещинам никто не запрещал покидать свои места, поэтому они блуждают где хотят, бывает они переплетаются между собой и, как бы, обмениваются своими частями, в общем там из этих трещин целый лабиринт. И если уметь их находить и открывать, то можно и по ним путешествовать. Если не уметь их открывать, то можно хоть сто раз пройти через трещину и ничего не будет, ты даже не заметишь.

– И как я понимаю, ты умеешь их открывать?

– Ага, я же фешиниец. Мы можем чувствовать эти коридоры, открывать и передвигаться по ним. У нас это врождённое.

– Погоди... я прибыл на Гогзону с Земли не по общественному переходу, значит за мной остался коридор, который ты мог открыть? Или он сразу, как бы, ушёл на другое место?

Лудан грустно вздохнул.

– Да нет, не ушел бы.

– Получается, – Харт почувствовал, что начинает закипать. – Мы могли не устраивать забег по мирам, а просто дойти до места куда я прибыл и вернуть меня на Землю?

Харт почувствовал как мальчик съезжался.

– Но тогда бы ты не стал мне помогать.

– То есть, ты придумал гениальный план по спасению своей шкуры и теперь меня, из-за этого меня везут на костёр?

– Как я должен был догадаться, что ты туда прямо с Земли прибыл? Я вообще не понимаю как ты там оказался.

– Так ты же чувствуешь эти коридоры? Признайся, ты чувствовал трещину на Землю?

– Ну чувствовал! Что с того? Ты сам сказал, что тебе надо в Лип.

– Я сказал, что мне там помогут вернуться на Землю! Ты мог сказать, что не надо так далеко идти, мол, вот прямо тут есть коридор. И если уж тебе так нужно было где-нибудь спрятаться, то отправился бы со мной. Не так уж мы и отличаемся внешне. Подумаешь, глаза из орбит выпирают и пальцы длиннее моей ладони, на Земле всем плевать. У нас каких только уродов нет.

– Сам урод! – воскликнул Лудан и заехал локтем в бок Харту.

– Эй, а ну тихо там! – один из хранителей ударил кулаком по коробу.

Дальше обиженные друг на друга Харт и Лудан ехали молча.

Глава 8

Когда повозка остановилась, ни кто из них не мог сказать сколько времени заняла поездка, но казалось что целую вечность. Хинен распахнул дверцу короба и помог пленникам выбраться. Лудан размялся и демонстративно подняв голову, давая всем видом понять, что он обижен, отошёл от Харта. Землянину было сложнее. Всё тело затекло и он чуть не упал, но Донол успел его подхватить. Пришлось ждать пока конечности вернуться в норму. Пока ждали Харт осмотрелся и сразу пожалел. Они уже были в Ампориехе. За повозкой закрывались тяжёлые деревянные ворота. По городской стене ходили вооружённые люди в красных одеждах, но судя по всему это были не хранители пламени, а просто солдаты. Харт не мог сказать чем, но чем-то они различались. Под стеной земля была усеяна заострёнными кольями и на некоторые были нанизаны головы. Из приоткрытых ртов виднелись тонкие острые зубки и Харт понял, это головы харваков. Видимо на Дрихоне с ними разговор короткий...

Дорога по которой они приехали вела дальше и почти сразу упиралась в городские дома. Отрезок между стеной и самим городом был заставлен виселицами, на них, освещённые багровым вечерним солнцем, болтались уже человеческие тела. Можно было увидеть как уже разлагающиеся, так и совсем свежие. Ампориех производил впечатление не са-

мого дружелюбного города.

Как только Харт смог ровно стоять на ногах их повели дальше. Город состоял из высоких каменных домов. На широких улицах почти не было людей. В воздухе пахло чем-то горелым. В самом центре города над домами возвышалась огромная башня, на самой её вершине горел огненный шар, однако света от него было немного. Башню окружала широкая площадь, тут уже было многолюдно. Прямо перед башней стояла статуя. Это была птица с длинным хвостом, она как будто собиралась взлететь. В груди у неё раскинув руки плавно перерастающие в крылья был изображён человек. Пленников провели мимо статуи и завели в башню, но не через центральный вход, к которому вела роскошная лестница, а через небольшую дверь охраняемую одним скучающим хранителем. За дверью была лишь одна узкая лестница ведущая наверх. Хранитель в белой робе пошёл первым, за ним двинулись пленники, а замыкал шествие Гарим. Дюнол остался за дверью. Они поднялись на балкон нависающий над главным залом. Зал был практически пустым только несколько человек стояли на коленях перед тремя гагинскими статуями. Одна статуя изображала длиннохвостую птицу с раскинутыми в стороны крыльями. Статуей с другой стороны был человек, высокий и худой, одетый в мантию до земли, а голову его украшал высокий колпак цилиндрической формы, одну руку он держал за спиной, а вторую, ладонью вперёд, протянул над залом. Центральная статуя была сме-

сю из двух других. Здесь был тот же человек, но с птичьими крыльями и хвостом и у подножья этой статуи пылал огонь. Статуя как будто втягивала в себя языки пламени и покрывалась переливающимися раскалёнными трещинами.

Пройдя по балкону они зашли ещё в одну дверь, опять поднялись по лестнице, прошли по коридору и опять зашли в дверь. Так они поднимались всё выше и выше. В башне было совсем малоллюдно, если в главном зале ещё стояли несколько человек, то за всё время блуждания по коридорам они повстречали только одного хранителя. Одетый так же как и Хинен, он хотел войти в одну из дверей, но заметив пленных он остановился и воскликнул:

– Постой, кого это ты поймал и куда ты их ведёшь?

– Для начала здравствуй, Драт.

– Извини, Хинен, – лицо Драта показалось Харту смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить где его видел. – Так кто это такие?

– Да так, вор устроивший бойню на Гогзоне, о котором все говорят. И собственно жертва похищения.

– А чего ты его сразу не сжёг?-напряжённо спросил Драт.

– Ну есть пара нюансов, его судьбу решит наместник. А что это ты так заинтересовался?

Услышав про наместника Драт как будто облегчённо выдохнул.

– Ну не каждый день увидишь вора. Ладно я пойду, хорошая работа, да хранит вас огонь Феникса, создателя нашего.

– Да не потухнет он во Тьме.

И они пошли дальше. Поднимаясь всё выше и выше они дошли до не большого помещения. В полумраке, разбавленном лишь светом нескольких огненных чаш стоявших у стен, был виден небольшой деревянный столик. За столом сидел, едва различимый, сгорбившийся старик.

– Старший патрульный, капитан Хинан. С докладом, задержанными вором и фешинийцем, к наместнику Орладу. – Доложил хранитель подходя к старику.

В близи Харт увидел, что языки пламени из чаш отражаются у старика в абсолютно белых, мутных, слепых глазах. Старик недовольно и задумчиво вздохнул.

– Беспokoить наместника по такой мерзкой мелочи как вор? Старший патрульный, неужели вы сами не в силах покарать грешника пламенем?

– Я в замешательстве, господин секретарь. Вор уроженец Земли. Это несколько осложняет дело...

– Осложняет?! Да это в корне меняет дело! Одну минуту, пожалуйста.

Старик встал и слегка придерживаясь пальцами за стену, доковылял до двери и скрылся за ней, оставив конвой в одиночестве. Харт осмотрелся и заметил, что кроме двери в которую ушёл старик, в этом помещении, которое он про себя назвал приёмной, была ещё одна дверь в противоположном конце. Сквозь плотно сбитые доски едва пробивались лучи солнечного света и можно было предположить, что эта дверь

ведёт на балкон, ну или за ней ничего нет и в неё скидывают провинившихся перед Фениксом людей. Пока Харт стоял и рассматривал помещение, Лудан показательно поджав губы старался держаться подальше от него и даже не смотреть в его сторону. Хранители заметили ссору между пленниками и это их явно забавляло. Харту было немного стыдно перед мальчиком, хоть он и был зол на него, но понять его всё-таки мог. Несмотря на то что по годам Лудан был старше Харта в два раза, он как никак был ещё ребёнком. Один в этом мире, вернее в нескольких мирах. И в Харте он увидел единственный свой шанс на спасение. Больше всего ему было неловко за слово “Урод”, он совсем не хотел обидеть Лудана, но прозвучало это действительно грубо.

Несколько минут спустя дверь отворилась и вышел старик.

– Наместник благодарит вас, Хинан, за правильно принятое решение и обещает наградить вас и ваших солдат. Так же наместник готов принять вора и мальчика фешинийца, а вы капитан, можете идти в распоряжение. Сегодня и завтра у вас выходной.

– Как прикажете, – подчинился Хинан, хотя явно был недоволен таким решением, и вместе с Гаримом ушёл из приёмной.

– Ну, что стоите? Проходите, – недовольно пробурчал старик секретарь и направился к своему месту за столом.

Лудан уверено, с поднятой головой, прошагал мимо Хар-

та прямо в дверь. Землянин отправился за ним. Они очутились в круглом зале по размерам меньше чем нижний зал. Стены зала были закрыты гобеленами с различными рисунками, в основном на них была изображена огненная птица участвующая в различных сюжетах. По среди зала стоял полукруглый, длинный, каменный стол. За столом, в красной мантии, сидел полностью лысый человек, всё его лицо и видимая часть рук были покрыты ожогами. Человек не выражая никаких эмоций осмотрел своих гостей и глубоким, низким голосом отдал приказ:

– Развяжи им руки.

Из-за одного из гобеленов вышел и подошёл к пленникам очередной хранитель облаченный в белую робу и кольчужную юбку. Вытащив из-за пояса нож он перерезал верёвки, прошептал: “Подойдите ближе. Да, вот так.” и вновь скрылся за гобеленом. Человек за столом, по всей видимости это и был наместник Орлад, посмотрел на Харта и спросил:

– Знаешь в чем тебя обвиняют?

– Знаю, – дрогнувшим голосом признался Харт. – Но позвольте мне хотя бы попытаться оправдаться.

– Попробуй.

– Меня обвиняют в том что я, якобы, устроил эту бойню на Гогзоне, но я сам там чуть не погиб. Когда всё началось я вообще сидел в своём доме, который снял что бы отдохнуть. Поверьте я бы ни за что не причинил вреда никакому живому, разумному существу, тем более будучи в гостях.

Наместник улыбнулся одним только уголком рта.

– На происшествие на Гогзоне мне нет никакого дела. У служителей создателя всего сущего воровство считается более тяжким проступком нежели убийство, – и подумав добавил. – хотя бессмысленное убийство, конечно, тоже не приветствуется. Что ты скажешь по поводу обвинений в воровстве?

– Я не кого не крал, господин наместник.

– Но тем не менее, фешиниец стоит рядом с тобой, а его... владелец, повсюду ищет его.

Лудан шагнул вперед и вмешался в разговор:

– Господин наместник, прошу прощения, позвольте я объясню. Харт действительно меня не крал. В цирке надо мной издевались и плохо обращались. Я сам сбежал, а он только помог мне скрыться от преследователей, во главе с этим... Арутом. И да, он мне не владелец! А этот, как вы говорите, вор, спас меня и не заслуживает никакого наказания.

– Трогательно. Ладно не будем тратить время. Властью данной мне я...

Его прервал зашедший в зал слепой старик.

– Ваша милость, к вам на аудиенцию хочет попасть господин Варози со своим спутником, господином Ломаном.

На секунду на лице наместника промелькнуло удивление. Он спросил:

– Ты сказал кто у меня сейчас здесь?

– Нет, ваша милость. Я слепой старик и не вижу никого

кто к вам заходит, да и язык мой слишком стар, что бы разговаривать с кем-либо по пустякам.

– Верно, всё верно. Молодец. Так, вы двое, у нас нет выбора... быстро прячьтесь и не издавайте ни звука, – Орлад указал на один из гобеленов висящих на стене.

За гобеленом оказалась небольшая ниша, достаточно глубокая, что бы в неё поместились и Харт и Лудан. Через небольшую щёлочку просматривалась часть зала наместника. Оба пленника прильнули к ней и стали наблюдать.

– Зови их, – скомандовал наместник.

Старик удалился и через мгновение в зал вошли двое. Идущий первым был облачен в чёрный плащ расшитый золотыми символами и надписями, вокруг него летали несколько разноцветных сфер размером с мяч для тенниса. На его шее висели три круглых амулета, а на поясе болталась цепь с привязанным к ней металлическим шаром. Яркие голубые глаза были окружены красным ореолом. Его спутник был одет точно так же, но количество амулетов и цепей с шарами было существенно больше. По его плащу стелилась едва заметная фиолетовая дымка, а белки вокруг голубых глаз были абсолютно красными. Первый встал перед наместником и слегка поклонился.

– Приветствую тебя, правитель Ампориеа и подвластных ему земель, хранитель первого пламени, наместник Орлад и благодарю за то что ты принял нас.

Его спутник встал за ним и убрал руки за спину не сказав

ни слова. Наместник Орлад не вставая поприветствовал гостей:

– Приветствую и вас, оберег Варози и оберег Ломан. Башня Ампориех всегда рад принять столь важных гостей. Но времени у меня не много, сами понимаете... Рассказывай, что заставило тебя явиться ко мне?

– Думаю ты и так знаешь. – сказал Варози. – Всё Первое кольцо говорит только об одном, о бойне произошедшей на Гогзоне, о украденном фешенийце и о воре землянине.

– Ну так уж и землянине, – наместник усмехнулся половиной рта. – Думаю если какой-нибудь землянин начал творить беспредел, тебе бы доложили твои подчинённые.

– Дело в том, что с Земли действительно должен был прибыть путешественник, но я связался с Шаткиром, оберегом Земли... Он говорит, что этот землянин сейчас находится рядом с ним. Ну а других землян тут быть не может.

– Вот как... – задумчиво протянул Орлад. – А от меня ты чего хочешь? Не беспокойся вора мы непременно найдём и поступим так как полагается... Не смотря на то, понравится это оберегам или нет. Или ты опять хочешь осудить наши методы? На пустую болтовню у меня точно нет времени.

– Нет. С тобой я хотел поговорить о том, что случилось на Гогзоне.

– И что же ты хочешь услышать?

– Понимаешь, тут вот какое дело, – Варози провёл ладонью по уставшему лицу. – Перед тем как Цульн сгорел дотла,

его гости видели хранителей пламени. Вернее им кажется, что они их видели.

– Ну и? – шрамы Орлада побагровели от гнева, но он только лишь сдержанно пожал плечами. – Видели и что дальше?

– Они утверждают, что люди в кольчужных юбках летали по воздуху и раскидывали пламя, на право и на лево, прямо из рук. Один из поджигателей даже кричал что-то типа “Да очистит светлое пламя этот грешный город”.

– Варози, – голос Орлада похолодел, а шрамы запульсировали. – Уж не хочешь ли ты обвинить служителей нашего создателя Феникса, в этом ужасном деянии? Не хочешь ли ты обвинить нас в убийстве заблудших, но всё же не винных детей его?

– Я ещё никого не обвиняю. Но ты противоречишь сам себе. Напомни мне, как во время наших бесед ты отзывался о ежегодном фестивале в Цульне?

– Ха! – губы Орлада сложились в злой улыбке. – Я говорил, что это мерзопакостное сборище пьяниц и грешников, нарушающих уставы Первейшего так искусно, что невозможно их обвинить в чем-либо. Я говорил, что будь на то моя воля, то светлое пламя покарало бы каждого из них. Я не отказываюсь от своих слов и не собираюсь утверждать что имел ввиду что-то другое. Да, я имел ввиду что грязь, стягивающеюся в этот центр разврата, полагается очистить огнём, а если конкретнее, сжечь. Но если ты думаешь, что я сошёл с ума и вот так без причины начал вершить правосудие, то

глубоко ошибаешься. А то что там видели, якобы, моих хранителей, так это могло и показаться.

– То ты называешь их заблудшими, но невинными, то говоришь, что эту “грязь” полагается очистить огнём... ты пытаешься меня запутать? И... серьёзно?! – Варози вскинул брови. – Могло показаться? Показать несколькими десяткам существ?

– Ну не стоит этого исключать. В конце концов, могу предположить, что кто-то специально вырядился в форму хранителей и всё это устроил. У нас много недоброжелателей которые спят и видят как поссорить хранителей с оберегами.

– Недоброжелателей умеющих летать и пускать огонь из рук?

– Ну таинство огня хоть и сложно в освоение, но тем не менее подвластно практически каждому. А что до левитации, так среди моих людей этому обучены от силы человек пятнадцать. Для сравнения, каждый из твоих оберегов умеет и летать и управлять огнём. А притон на Гогзоне ненавистен не только мне, – он наклонился в сторону посмотрев за спину Варози. – Твой пёс не даст соврать.

Молчаливый спутник Варози никак не отреагировал на внезапное обвинение.

– Орлад, что за детский сад? Я ещё раз говорю, я тебя не обвиняю. Я просто хочу разобраться. Мне не нравится, то что сейчас происходит. Не нужно пытаться всё выставить так будто я пытаюсь тебя как-то дискредитировать.

– Хочешь разобраться, разбирайся. Я повторяю в последний раз, орден хранителей пламени, не устраивал никаких кровавых пиршеств в Цульне. Если ты забыл, у нас идёт война у меня каждый человек на счету. С различными нечестивцами я буду разбираться после, – он вздохнул и помассировал пальцами глаза. – Ладно, если тебе станет от этого легче, я опрошу своих хранителей. Скорее всего, это ни к чему не приведёт, но о результатах я тебе сообщу.

– Благодарю, наместник. Считаю для начала этого будет достаточно.

– И ещё послушай, Варози. Говорят, ты выставил наблюдателей у переходов. Я прошу тебя их убрать.

Варози с подозрением посмотрел на наместника.

– А это ещё почему?

– Переходы, одни из ключевых точек за которые сейчас идёт борьба. При чём не открытые бои, а именно борьба, деликатная и аккуратная. А обереги будут мешать мне полноценно установить контроль над этими точками. Моим врагам, конечно тоже, но сути это не меняет. И если ты думаешь, что так сможешь поймать вора с фешинийцем, то ошибаешься. Сам знаешь, фешинийцы способны видеть и ходить через любые переходы, без привязки к порталам. И я более чем уверен, те кого ты ищешь не такие идиоты, что бы передвигаться по общественным путям.

– Хорошо, – с каким-то облегчением согласился оберег. – Я, на самом деле, и сам так думаю. Просто хотел перестра-

ховаться, но в знак уважения и доверия к тебе, я выполню твою просьбу. До встречи наместник.

Варози развернулся и пошёл к выходу. Ломан не выражая никаких эмоций, едва заметно поклонился и последовал за ним. В дверях Варози остановился и не оборачиваясь произнёс:

– Сегодня я поверил тебе Орлад, надеюсь со временем мы не станем врагами... – и не дождавшись ответа обереги покинули зал наместника.

Глава 9

Дождавшись пока шаги за дверью стихнут, наместник позволил Харту и Лудану выйти из укрытия. Они вышли, заняли свои прежние места перед ним и стараясь не показывать волнения ждали что он скажет. В зале повисла давящая тишина. Наместник не торопился что-либо говорить. Испепеляющим взглядом он смотрел то на Харта, то на мальчика. Спустя несколько минут он вновь улыбнулся уголком рта и обратился к Лудану:

– Я, конечно, слышал что многие фешинийцы страдают от чрезмерной худобы, но ты какой-то уж слишком тощий. Давно ел?

– Давно. – признался мальчик.

– Отведите фешинийца к Мезелеру. Пусть накормит нашего гостя, и пусть не жадничает. Так и передайте.

Из-за гобелена вышел один из хранителей, аккуратно положил руку на плечо Лудана и вывел его из зала. Харт поддался немного вперёд преграждая им дорогу, но мальчик обиженно подняв голову обошёл его и двинулся дальше. Когда они вышли Орлад посмотрел на землянина и спросил:

– Что скажешь?

Харт облизнул обсохшие губы спросил:

– По поводу?

– Ну вот, приходит верховный оберег и говорит, что Шат-

кир привёл на Кольцо землянина и прямо сейчас проводит ему экскурсию. Однако... передо мной стоит человек и говорит, что он тоже прибыл с Земли. Как же так получается, что земной оберег не в курсе о тебе?

– Вы сомневаетесь, что я землянин?! – опешил Харт. Он был готов к любым обвинениям, но на такой случай даже не знал как оправдываться.

– Да нет, не сомневаюсь. Я более чем уверен, что ты с Земли, это за версту видно. Но с кем тогда сейчас Шаткир?

– Понятия не имею... явно не со мной.

– Давай не дерзи... Значит Шаткир сказал своему начальству, что на Кольцо прибыл только один землянин и тот сейчас под его присмотром. Про второго землянина он не говорил, следовательно вопрос – почему он врёт? Как ты здесь оказался?

– Я пришёл к доктору Дмитрию Обергу, как я понимаю это земное имя Шаткира, сказал, что хочу переправиться в другой мир. Он перенёс меня на Кольцо. Если конкретней, то на Гогзону. А почему он врёт... да кто ж его знает. Может тоже думает, что это я подпалил Цульн, и не хочет получить по голове от начальства.

– А почему на Гогзону? – Орлад слегка прищурился.

– В смысле?

– В прямом. Почему он перенёс тебя на Гогзону? Почему не на Дрихон, Цунару или другой, популярный среди Землян мир? Ты сам его попросил? Зачем? Что тебе нужно было на

Гогзоне?

– Нет, я его об этом не просил. Там на, просто, ошибка вышла. Он сказал, что отправит, как раз, на Цунару. Но во время перехода что-то пошло не так и я прибыл на Гогзону.

Орлад ответил на это тяжёлым вздохом. Помассировав глаза, он встал и принялся медленно бродить взад и вперёд, что-то бормоча себе под нос. Побродив несколько минут он остановился и опять обратился к Харту:

– Твоя цель Цунара?

– Да

– Ладно. Мне это не нравится, сильно не нравится, но ладно. Сейчас ты, как и твой спутник, отправишься к Мезелеру и поешь. Потом тебе выделят койку в казарме, отдохнёшь. К ночи обереги покинут свой пост и мои люди проводят тебя до нужного перехода.

– А мальчик?

– А мальчик останется здесь. Не переживай, под нашей опекой ему ничего не угрожает. И не бойся, зла мы ему не желаем. Зададим пару вопросов об Аруте и всё. До Цунары отсюда прямой переход и в его сопровождении ты больше не нуждаешься.

Харт всё ещё злился на Лудана, но злобу активно вытесняло чувство стыда. Ведь даже будучи сильно обиженным на своего напарника, мальчик смело выступил перед наместником и принялся защищать и оправдывать своего обидчика... Всё таки не нужно было так грубо с ним разговари-

вать. А мысль о том, что Лудан останется в лапах этих, весьма, странных людей, пугала больше чем перспектива путешествовать одному по Первому Кольцу.

– Нет. – в голосе землянина зазвучали твёрдые нотки. – Один мерзавец уже обещал беречь и хранить мальчика...

– Следи за языком. – резко перебил Харта наместник. – Не нужно ставить меня в один ряд с этим человеком.

– ... в итоге у того вся спина в шрамах от хлыста, – не обращая внимания на замечание, продолжил разгорячившийся землянин. – И поломанная психика, смеётся с любой ерунды как дурачок... В конце концов я обещал ему, что дойду с ним до Липа.

– Харт... это не обсуждается. Мальчик нужен мне. Но не переживай, я прикажу разместить его в той же казарме, что и тебя. У вас будет время проститься. Увести!

Последнее слово было адресовано хранителю который уже успел отвести Лудана и вернулся обратно. Он подошёл к Харту и положил руку на его плечо. Не сильно, но настойчиво направил к выходу из зала. Землянин нехотя повиновался, но у самого выхода остановился и обернувшись к Орладу спросил:

– Так что же это получается... ты, самолично решил оставить Лудана здесь. Не спросил его, не спросил меня, хотя я, как никак, сейчас за него в ответе. Стало быть ты решил его... украсть!

–Харт! – хриплый смех наместника раскатился по залу. –

Плохая попытка... очень неудачная. Иди давай, у меня и без тебя куча дел. Приятного аппетита и прощай.

И Харта вывели из зала. Обратный путь опять пролегал по неисчислимому количеству лестниц. Как и по дороге в зал наместника, Харт и его сопровождающий практически никого не встретили. Только уже почти добравшись до обеденного зала, они чуть было не врезались в стоящего, прямо на коленях, лицом к стене хранителя. По стене стекали, именно стекали, кросножёлтые искры и хранитель уперевшись лбом в место откуда начинался их путь, что-то неразборчиво шептал. Судя по тому, что сопровождающий Харта хранитель никак не отреагировав на это, просто аккуратно обошёл молящегося и пошёл дальше, такая картина не была в башне Ампориех чем-то из ряда вон выходящим.

– Что он делает?

– Молится. Молится и получает частичку силы светлого пламени.

– Понятно.

Ещё один спуск по лестнице и они добрались до обеденного зала. Узкое длинное помещение было заставлено множеством столов. Все они сейчас пустовали, но по обилию объедков и грязной посуды, которые не торопясь собирали слуги мальчишки, можно было предположить, что совсем недавно закончился общий приём пищи. В дальнем углу за столом сидел и жадно поглощал пищу Лудан. Хранитель подвёл Харта к мальчику и крикнул на весь зал: “Мезелер! Земля-

нина так же приказано накормить.” и не дожидаясь ответа ушёл. Тут же из одной из дверей показался необъятной ширины мужчина. Разглаживая по животу свою седую бороду, он приблизился к Харту и нахмутив брови поинтересовался:

– Чем питаться предпочитаете, господин землянин?

Голос его был на удивление ласков, успокаивающе приятен, и ни как не сочетался с грозной, на первый взгляд, внешностью.

– Да я не привередливый, – махнул рукой Харт. – Чем накормите тем наемся. Буду благодарен даже хлебной корке.

– Ну и замечательно! – Мезелер широко улыбнулся. – У меня как раз завалилось несколько корочек. Думаю ты не обидишься если я сервирую их несколькими кусками мяса, да парой ложек похлёбки, в добавок. Присаживайся сейчас всё принесут.

С этими словами Мезелер, вперевалячку, отправился обратно туда откуда пришёл. Харт аккуратно опустился на скамью напротив Лудана. Мальчик не обратил на него никакого внимания и ничего не говоря продолжил закидывать в себя ложку за ложкой. Харт почесал затылок, затем нос, немного поёрзал по скамейке, кашлянул. Ему казалось что надо что-то сказать, но подходящие слова не лезли в голову. К столу подбежал мальчик слуга и поставил перед Хартом две тарелки. В одной были навалены друг на друга куски мяса, а в другой подрагивала противная на вид субстанция. На удивление, хлебных корок не наблюдалось. Вдохнув аромат от ку-

шанья и пересилив рвотный позыв, Харт всё-таки заговорил:
– Лудан... надо что-то придумать. Они собираются, ночью отвезти меня к переходу на Цунару, а тебя хотят оставить здесь.

– И что? – даже не удосужившись проглотить еду спросил Лудан. – Ты же хотел попасть в Удрукею? Вот тебя и проведут, а меня и здесь всё устраивает. А что? Кормят не плохо, харваки и прочие мерзавцы меня от сюда не стащат. Так что, считай каждый получил, что хотел.

Харт тяжело вздохнул и попробовав похлёбку тут же выплюнул её обратно и оставил тарелку в сторону. Мясо оказалось более приятное на вкус, хотя есть его можно было только с заткнутым носом.

– Что? Не будешь? – Робко спросил Лудан и показал на тарелку с похлёбкой.

– Не буду. И тебе не советую.

– Без красавцев разберусь. Уродам – уродская еда! Мне не привыкать.

– Да послушай ты, я совсем не это имел ввиду!

– Интересно, а что же ты имел ввиду когда сказал: “Лудан, ты урод”?

– Так... я вообще не так сказал. Я сказал что на Земле сейчас много разных уродов. И имел ввиду, что сейчас у нас такая мода, где-то что-то увеличить, где-то уменьшить, где-то отрезать, где-то пришить. И длинными пальцами с выпуклыми глазами сейчас никого не удивить. Ну глянут разок с

интересом, да и пройдут мимо.

– А этим тоже никого не удивить? – спросил Лудан и развернув своё туловище на триста шестьдесят градусов, продолжил поедать стряпню Мезелера.

– Не знаю... лично я удивился. Но ведь не обязательно, же показывать свои акробатические способности на право и на лево. Короче, Лудан... я погорячился и был не прав. Прости меня... пожалуйста.

Лудан вывернул тело в нормальное положение, проглотил всё что накидал в рот и широко улыбнулся.

– Да ладно уж, забыли. Будем считать, что ты просто глупый и вспыльчивый. А на дурачков не чего обижаться.

– Хороша парочка, урод и идиот. – ухмыльнулся Харт и тот же словил в голову брошенную, обглоданную косточку.

– Но, но! На счёт идиота я согласен, а вот с “уродом” ты по аккуратней.

– Хорошо, – настроение у Харта уже успело подняться, но тут он вспомнил о решении Орлада и снова помрачнел. – Так что делать будем? Они тебя не отпустят. Наместник сказал, что у него к тебе есть какие-то вопросы.

– Ну этого следовало ожидать.

– А ты то что натворил?

– Помнишь на представление... – Лудан осмотрелся вокруг и убедившись, что их не подслушивают продолжил. – На представление, в цирке, были две женщины? Они ещё пели и, держу пари, ты уши развесил и уже представил как про-

живаешь с ними счастливую и длинную жизнь. Так вот эти женщины не простые... Они жрицы Зацакурзы!

– Да, я помню. Арут их так и представил. Это те кого он украл у какого-то духа?

– Именно, Зацакурза это древнее существо живущее на Альцере. Говорят его породила сама Тьма, что бы он был одним из тех кто правит в этом проклятом, создателем нашим Фениксом, мире. А когда Тьму создатель наш прогнал, Зацакурза спрятался в Альцерских песках и так и сидел там всё это время.

– Как я помню, переходы в тот мир завалены камнями? Получается ты помог Аруту попасть туда через трещины?

– Да, с моей помощью они добрались до Альцеры и нашли там один из храмов Тьмы. И пользуясь тем, что их никто не ожидал увидеть, ворвались туда и убили четырёх жриц, а двух оглушили и забрали с собой... я не знал, что они хотят кого-то убивать. Я сказал им, что с убийцами дружить не собираюсь и что я ухожу. В ответ меня избили и с тех пор я в цирке был в роли пленника или скорее... животного.

– Так вот в чем дело... а как Арут справился с Зацакурзой? Существо созданное Тьмой... звучит страшно.

– Да ни как. – Лудан развел руками. – Зацакурзы там не было. А если бы был, то ты не посетил бы наше представление и я бы сейчас тут не сидел и Арут никого бы не убил.

– Ладно. Про твой конфликт с Арутом теперь всё ясно, а при чем тут хранители?

– Так они считают своим долгом закончить то что не закончил Феникс, создатель наш. А именно добить всё что осталось от Тьмы, в том числе и её созданий. Они узнали что у Арута есть жрицы, значит он был там где обитал Зацакурза, а раз я из цирка значит я что-то знаю. Вот такая я думаю у них логика.

– Ну она у них, в целом, правильная. – Харт начал задумчиво покусывать губу. – Всё! Теперь я окончательно уверен что в том, что оставаться тебе тут нельзя. Кто знает какими способами они захотят вытаскивать из тебя информацию. Ведь если их не удовлетворяют твои ответы, они могут и к пыткам прибегнуть... есть идеи как сбежать?

– На пролом точно никак, тут хитростью надо. Когда тебя собираются вывозить?

– Ночью, если я правильно понял наместника.

– Хорошо, тогда пока ходим с грустными лицами, пусть думают, что мы смирились. А к ночи что-нибудь придумаем.

Больше не проронив ни слова они доели ужин. Как только на стол опустились пустые тарелки из своей комнаты вышел Мезелер и вынес поднос с горячим пирогом. На этот раз уходить он не собирался. Сев рядом с мальчиком, повар разрезал пирог на несколько частей и положил по одному в каждую тарелку. Себе он взял самый большой и смачно откусив, принялся расспрашивать Харта о Земле. На удивление, его интересовали не религиозные или кулинарные темы, а спорт и азартные игры. Особенно его беспокоили дартс и

карты. Землянин охотно поведал ему как играть в “дурака”, Мезелер об этой игре слышал впервые. В благодарность повар башни Ампориех поделился секретом правильной разделки Дрихонского закра. Информация оказалась бесполезной, но Харт из вежливости выслушал и поблагодарил.

Когда с пирогом было покончено, Мезелер встал, собрал посуду и вежливо попросил гостей покинуть обеденный зал. На выходе их уже ждал очередной хранитель, на этот раз совсем молодой. С интересом посматривая на своих подопечных, он любезно пригласил идти за ним и они вновь пустились в путешествие по бесконечным коридорам и лестницам. Теперь они спустились на самый первый этаж и вышли на улицу. Вечерний Ампориех выглядел не живым, людей на площади не было совсем. Разбивая гробовую тишину гулкими шагами, одинокая компания обошла башню и подошла к большим деревянным воротам. Хранитель постучал. В одной из створок ворот приоткрылось окошко и уставший, но внимательный взгляд осмотрел посетителей. Через несколько секунд ворота отворились. Внутри, вдоль стен, лениво жуя сено, стояли пара десятков лошадей, а по центру помещения ожидали своего часа три телеги. Одна была как раз той на которой их доставили в Ампориех. А две другие, по всей видимости, предназначались просто для транспортировки личного состава.

Хранитель провёл Харта с мальчиком через всю конюшню. В конце, припрятанная за стогом сена их встретила оче-

редная лестница вниз, в подземные помещения. Спустившись по ней они оказались в длинном темном коридоре освещенным лишь парой факелов. Не то гостей, не то пленников повели мимо узких, едва различимых ответвлений в конец туннеля. Куда вели эти мрачные проходы можно было только гадать, освещение в них отсутствовало полностью. Хранитель сопровождающий подвёл их к тяжёлым деревянным дверям, за которыми и находились казарменные помещения. Им предложили занять одну из множества двухъярусных кроватей. Лудан с удовольствием забрался на верхнюю полку и через минуту уже посапывал. Харт сел на свою кровать и сначала попытался что-нибудь придумать. Кроме них здесь уже спали несколько хранителей, да и наверху наверняка дежурный не собирался покидать свой пост. Так что, по тихому сбежать не получится. Знать бы в какой телеге его повезут, можно было бы предложить Лудану попробовать в ней спрятаться. Хотя даже не факт, что его повезут в телеге, может просто посадят на одну из лошадей. Сложно, очень сложно. Может попробовать подкупить стражника наверху? Нет, может очень плачевно закончиться... От раздумий у землянина заболела голова. В итоге он не смог долго сопротивляться усталости и скинув с себя ботинки, рухнул на кровать и заснул.

Глава 10

Когда на Дрихон окончательно опустилась ночь, а хранители с солдатами заняли оставшиеся койки и заполнили казарму общим храпом, со стороны лестницы раздались тихие шаги. К Харту подошёл хранитель пламени со свечой в руке и легонько потряс за плечо.

– Господин землянин, – прошептал он. – Вставайте, пора в путь.

Харт разлепил глаза. Пол минуты ему понадобилось на то что бы вспомнить кто он и где он. Не спеша обуваясь он поинтересовался:

– А мальчика уже разбудил? Или только собирался?

Хранитель усмехнулся.

– Не раньше чем встанет солнце. Не пытайся меня обдурить, наместник предупреждал, что ты попытаешься утащить его с собой.

– Да я и не собирался, так просто спросил...

И понуриив голову Харт двинулся за хранителем на верх, в конюшню. Там его уже ждала телега запряжённая лошадей. У телеги стоял в ожидании седовласый высокий мужчина с тоненькими, чёрными усиками, на нем не было кольчужной юбки, только бардовый балахон. Он взволновано озирался по сторонам то и дело протирая платочком лоб и покусывая нижнюю губу. Завидев землянина он выпрямился и прогнал

с лица все следы волнения.

– Командир Нузот, передаю вам землянина. Землянин не сопротивлялся, но полного доверия не вызывает. Разрешите удалиться? Наместник приказал мне стеречь фешинийца.

– Да, да, ступайте. А вы, землянин, залезайте в повозку.

– Но господин Нузот... – попытался поспорить Харт.

– Залезайте в повозку, – строго повторил Нузот и Харту пришлось подчиниться. – Трогай!

Нузот махнул рукой и телега качнувшись последовала за лошадью. Но как только сопровождавший Харта хранитель скрылся на лестнице, телега остановилась и кучер, спрыгнув с неё, подбежал к командиру.

– Действуем?

– Да, Рул, давай не мешкай. Назад пути уже не будет, ты всё взял?

– В сотый раз повторяю, всё. – ответил Рул похлопав себя по кожаной сумке висящей на бедре, и побежал в низ по лестнице.

– Что происходит? – Сглотнув спросил Харт.

Нузот повернулся к землянину и заглянул ему в глаза.

– Я не знаю, что вы замышляете, но прошу тебя не облажайтесь.

Харт ничего не понимая уже собрался выпрыгнуть из повозки и накинуться на Нузота или просто убежать, но тут по лестнице быстрым шагом поднялись Рул и Лудан. Мальчик, от удивления с ещё более круглыми чем обычно глазами, за-

прыгнул к Харту, а Рул сел на своё место и телега покинула Ампориех.

Командир Нузот, похоже, был слишком влиятельным человеком. Ворота в город были распахнуты, а дежурившие на стене солдаты только услышав цокот копыт, посвистывая отвернулись. Сначала телега ехала по той мощённой камнем дороге, но затем Рул направил её в лес. Спустя примерно час молчаливой езды Харт не выдержал и, стараясь придать голосу уверенное спокойствие, спросил:

– Так, кто-нибудь объяснит мне что происходит?

– Да, господин хранитель, объясните уже, что всё это значит?! – оживился Лудан. – Представляешь Харт, я уже собирался со всей внезапностью напрыгнуть на того, что меня охранять пришёл, так этот его сам вырубил и меня увёл.

– Не мог допустить что бы вы расстались, – голос Рула был тихим и спокойным. – Жалко вас стало, да и только.

– Не темни, начальник, – избавившись от давящей тишины, Харта почувствовал как возвращается уверенность. – Если я правильно понимаю, то в этом даже замешан один из ваших командиров, Нузот, вроде зовут.

– Хорошая память на имена? Иногда этот навык может выйти боком... ладно, если вкратце, то не все из хранителей согласны с курсом заданным Орладом. Он хотел оставить Лудана у нас и выяснить всё что можно о Зацакурзе. Мы же считаем, что путешествие вам надо продолжать вдвоём. А всё что мальчик знает, мы знаем и без него. Когда Арут

пришёл красть жриц, Зацакурзы там не было? Так ведь?

– Не было. – без сомнений заявил Лудан. – В том храме, кроме жриц, вообще никого не было.

– Погоди-ка, что значит вы считаете, что нам надо и дальше идти вдвоём? – Не приятное ощущение того, что он является частью какого – то неведомого ему плана кольнуло Харта. – Вам то какое дело вместе мы или нет?

– Вот... и если немного подумать, то есть только один вариант куда мог уйти этот злобный дух, – не обращая внимания на вопрос Харта продолжил Рул. – Поэтому я сопровожу вас до Цунары, а там пойду за стену из чёрного дыма, выслеживать Зацакурзу.

– Что?! – Лудан подскочил как ужаленный. – Но ведь за ней ничего нет. Вернее так говорят... и как это вы пойдёте, через неё же нельзя пройти? Или можно? Не понимаю.

– Ну говорить могут что угодно... Мы считаем, что стена из дыма в буквальном смысле является стеной, и за ней происходит что – то... Что – то такое чего нельзя допускать.

– И вы считаете, что Зацакурза ушёл за эту стену? Но зачем? – Харту самому стало интересно и он решил сначала покончить с этой темой, а уже потом вернуться к своему предыдущему вопросу.

– Да, мы так считаем. Других вариантов быть не может. Кто его знает что ему там понадобилось, но этот дым... от него почти не исходит энергии Тьмы, она есть но едва различимая. Эта стена что-то очень странное, но мы уверены,

что она связана с Тьмой и было бы логично, если Зацакурза ушёл именно туда. У нас есть несколько артефактов которые помогут пробиться за стену, но на всех хранителей их не хватило бы. Да и что ждало бы нас за ней тоже неизвестно. Мы долго думали над этой операцией, потом война разгорелась с новой силой и Орлад сосредоточился на ней. Но, как я уже сказал, не все согласны с ним. И вот как всё удачно сложилось... появился хранитель предатель, который обокрал хранилище забрав все нужные артефакты, оглушил своего товарища и помог сбежать фешинийцу. Теперь с этими артефактами ему, скорее всего, будет не трудно пройти за стену, – Рул усмехнулся. – А вы сможете идти куда шли без всяких помех.

– Раз ты сам об этом заговорил, я спрошу ещё раз. Почему вы считаете, что нам надо идти вместе, откуда такое внимание к нам? Вряд ли из-за доброты душевной?

– Орлад сам обменял информацию о Зацакурзе на то что бы помочь вам встретиться. Но видимо он подумал, что потом вас можно разлучить. Мы же считаем, что раз нужно было что бы встретились, то и дальше должны двигаться вместе, иначе зачем это всё.

– Стойте, – вскрикнул Лудан. – Так это вы выпустили меня? Значит Варози был прав и это вы устроили ту огненную бойню на Гогзоне? Вряд ли все эти невинные жертвы были обязательными для моего освобождения!

Рул снова усмехнулся, но ответить ничего не успел. Про-

езжая по узкой дороге среди высоких, густо насаженных деревьев, они оказались под толстой веткой нависающей над дорогой. И прямо с неё прыгнули, затаившиеся во тьме двое людей. Спрыгнули они напрямиком в телегу, в руках они держали большую, мокрую сеть, которую незамедлительно накинули на Рула. Тот среагировал молниеносно. Оттолкнув сразу двоих он свалился на землю, подскочил и выставив руки в боевой стойке сделал жест будто что-то кидает, но тут же заревел от боли и из его рук, вместо огня, повалил пар. Всё это произошло в считанные секунды. Перестав кричать Рул попытался скинуть с себя сеть, но из под деревьев выбежали вооружённые саблями и копьями люди. Один из них нёс в руках увесистую дубину. Харту хватило мгновения что бы узнать в нём бородатого здоровяка по имени Лафигар, которого они видели перед хрючевкой. Лафигар подбежал к дёргающемуся Рулу и размахнувшись опустил свою дубину на голову хранителя. Тот ту же без сознания рухнул на землю. Остальные нападавшие метнулись к нему и принялись связывать

Харт осмотрелся в поисках Лудана и обнаружил что в суматохе даже не заметил как прикрыл мальчика своей спиной. Страх в этом ребёнке как будто совсем не было, он бросал на происходящее любопытные взгляды и пытался отодвинуть Харта для лучшего обзора. Смелость оказалась заразительной. Землянин поднялся и выпрыгнув с телеги грозно крикнул:

– Кто вы такие? И как смеете вы нападать на гостя с Земли и его сопровождающих?

Нападавшие только на секунду подняли головы и продолжили дальше возиться над Рулом, то и дело что-то подсказывая друг другу. Только одиноко стоявший под деревом человек одетый в лёгкую кольчугу и наблюдающий за процессом обезвреживания хранителя, нехотя подошёл к повозке.

– Так вы, значит, землянин? – Лениво поинтересовался он.

– Да, дурья башка! Ты хоть понимаешь что творишь? – с каждой секундой уверенность улетучивалась, человека в кольчуге совсем не смутила эта информация.

– Понимаю, понимаю. Но... как бы объяснить... мне плевать кто ты и откуда. Посиди ещё немного, до вас двоих сейчас тоже доберёмся.

– Что?! Да как ты... – от такой наглости Харт окончательно опешил. – Не боишься что я оберёга позову?

Человек в кольчуге слегка оживился:

– Точно! Совсем из головы вылетело, спасибо что напомнил. – он наигранно учтиво поклонился и обратился к здоровяку. – Лафигар! Давай этого тоже.

Харт не успел ничего понять. Лафигар поднялся, быстрым шагом подошел к повозке и как будто не особо напрягаясь приложил своей дубиной и землянина. Лудан наблюдал за всем этим не покидая телегу, он или совсем не боялся или очень хорошо не показывал виду. Лафигар перекинув

поудобней свою дубину посмотрел на мальчика, а затем вопросительно на своего командира.

– Ребёнка пока не надо. Давай договоримся мальчик, ты ведёшь себя хорошо и тебя никто не обидит, ладушки?

– Хорошо, дяденька. – с издёвкой ответил Лудан и сев на край повозки продолжил наблюдать за происходящим.

Руководитель налётчиков усмехнулся, подошёл к лежавшему на земле Харту и бережно расстегнув ему воротник, устался на медальон данный доктором Обергом. Немного поколебавшись он всё же решил не снимать его с землянина, а просто перевернув человека на живот связал ему руки за спиной.

– Профессор Плантварт, – один из налётчиков обратился к своему командиру. – С этим мы закончили, и вот что у него нашли. Здесь куча всяких побрякушек, предположу что не для красоты он их с собой таскает.

Плантварт взял кожаную сумку, снятую с Рула, и заглянул внутрь.

– Просто не мыслимо... Как же много магического барахла. Никогда не видел их в таком количестве, да ещё и у одного хранителя. Похоже нам попалась крупная добыча.

– О да, вы правы. Сами посмотрите.

Рул уже начал приходить в себя, он попытался сесть, но Лафигар поставил ногу ему на спину и придавил к земле. Плантварт приблизился к хранителю, взял его за волосы и подняв ему голову всмотрелся в лицо слабо освещённое све-

том луны.

– Ну ничего себе! Сам рыцарь пламени Рул Сахон! Вот это удача... Что же такие чины без охраны разгуливают?

– Радуйся, пока можешь... – прохрипел хранитель. – Ты будешь гореть медленно и очень долго, я тебе обещаю.

– Обязательно, но ты этого уже не увидишь. Ладно, теперь быстро, Лафигар бери поджигателя, Хапти и Ронах Землянин на вас. Лугиж отгони телегу в лес, что бы с дороги не было видно, коня заberi и догоняй. Мальчик добровольно пойдёшь или нам помочь?

– Сам, – Лудан выпрыгнул с повозки. – А далеко идти то? Плантварт проигнорировал вопрос и дал команду выдвигаться.

С трудом разлепив глаза Харт попытался осмотреться. Недавний удар по голове всё ещё давал о себе знать – перед глазами всё плыло, единственное что он смог понять, это то что он сидит в каком – то сарае и что руки его связаны. Подозревая что за дверью наверняка его кто-нибудь охраняет, землянин объявил о своём пробуждении протяжным стоном. Он не ошибся. Со скрипом дверь отворилась, позволив лунному свету рассеять мрак, и к Харту, лениво, подошёл его недавний собеседник.

– Очнулся? Как голова? Да и вообще... как самочувствие?

– Терпимо... – буркнул Харт.

– Ну и славно. Ты не подумай, обычно мы более гостеприимные, просто у нас тобой начало, как-то не задалось...

предлагаю познакомиться, на этот раз как адекватные люди, согласен?

Харт кивнул.

– Меня зовут Плантаварт, но если хочешь можешь обращаться ко мне профессор. Не переживай, ни я, ни мои подчинённые не собираемся причинять тебе вреда.

– Ну-ну... – Харт осторожно потрогал здоровенную шишку на голове.

– А что ты хотел!? Ты первый, ни с того ни с сего, начал кричать и угрожать. Что мне оставалось делать? Пришлось временно усмирить, ты уж не обижайся.

– Где Лудан?

– Сидит у костра, веселится, развлекает нас историями, ждёт пока похлёбка сварится. И надо заметить, в отличие от тебя, с самого начала совершенно не нервничает и ведёт себя благоразумно.

Как будто в подтверждение его слов с улицы раздался звонкий смех фешинийца и Харт облегчённо выдохнул. Плантаварт это заметил.

– Да говорю же тебе, не переживай. Мы вам не враги.

– А что вы от нас хотите то?

– От вас? Совершенно ничего. Не знаю говорили вам или нет, но на Дрихоне вообще-то идёт война. Война между фанатичными огнепоклонниками и нами – разумными, здравомыслящими и верующими лишь в силу разума и науки людьми. Я и мой отряд пробрались практически к дверям

вражеского пристанища. Мой лучший разведчик выведаль, что ночью к одному из переходов отправится повозка, какая – то очень важная миссия... мы не могли упустить шанса взять в плен одного из обитателей башни. Но я даже предположить не мог что нам так повезёт и к нам попадёт один из самых знаменитых рыцарей пламени. А ты с мальчиком мне не нужны. Сразу отпустить я вас не мог, кто знает, может вы сразу бы рванули к Орладу. Но теперь, твой приятель мне всё рассказал и попросил приютить вас до утра.

– Замечательно, – безразлично произнёс Харт. – До ваших разборок мне дела нет. Развяжешь руки?

Плантварт обошёл Землянина, перерезал верёвки и помог ему подняться.

– Мой отряд будет выдвигаться через несколько часов. Можешь посидеть у костра вместе с другом или ещё отдохнуть.

– Далеко до перехода на Цунару?

– Ну... прилично, ладно, позволю вам забрать коня, которого мы конфисковали.

– А с рыцарем что?

– Что, что? Сидит связанный под мокрой сеткой, время от времени дымит, – Плантварт издал злобный смешок. – Обжигая себя изнутри... а тебе то какая разница?

– Да особо никакой, так просто уточнил. Показывай, где там у вас похлёбка?

С трудом удерживая себя от падения Харт вышел из са-

рая. Вокруг был густой лес, под ногами шуршала осыпавшаяся листва. Сарай был единственной постройкой на небольшой опушке, зачем кому-то понадобилось строить его здесь оставалось загадкой. Ближе к лесу кружком у костра развалившись сидели трое мужчин, а перед ними забавно расхаживал и что-то оживлённо рассказывал Лудан.

– ... ну если добрый господин пожелает, могу и извернуться, так сказать.

Подойдя Харт услышал, по всей видимости, только конец истории, но судя по реакции слушателей, история была очень смешной. Закончив смеяться Лудан наконец заметил своего друга и раскинув в стороны руки воскликнул:

– О, ты очнулся! Ну ты и выдал конечно, что на тебя тогда нашло?

– Ты о чем? – Харт сел в круг у костра.

– Накинулся на таких классных ребят, оберегом своим пугать начал.

– Думал разбойники. – махнул рукой Харт.

Ответ его приняли дружным хохотом, сидевший рядом мужчина с одобрением хлопнул его по плечу.

– Ну это было смело, – посмеиваясь подвёл он итог. – Правда глупо. Ну да ладно, что было то было. Меня Ронахом кличут, а это Хапти и Лугиж.

– А здоровяк где?

– А что, извинений хочешь? Так не за что ему извиняться. – к костру подсел и Плантаварт. – Он трофей наш охраня-

ет. Только заступил, очнись ты минут на десять раньше застал бы его.

– Харт, я тебе всё сейчас объясню, – Лудан обвёл рукой всех сидящих. – Это самая настоящая диверсионная группа академии наук! Они с хранителями воюют, ну я тебе рассказывал. Они устроили засаду что бы захватить кого-нибудь из башни и так получилось, что им попались именно мы.

– Это мне уже рассказали. А вот что мне не совсем понятно, так это то как вы смогли так близко подобраться к вражеской столице? Хранители пламени настолько не внимательные?

– А как они нас раскусят? – улыбнулся Хапти, – Спросят верим ли мы в Феникса, мы кивнём, всё. Как до нас ещё докопаться? В отличии от них мы можем спокойно врать на тему, так называемого, создателя. Вот пироманам притворяться сложнее, это да.

– К тому же, – с гордостью добавил Лугиж, – У нас есть козырь, Лафигар. Он из местных, и знает тут всё как свои пять пальцев.

Атмосфера у костра расслабляла. Харт ей поддался. Всё таки не мешало бы перевести дух и забыв о беготне просто спокойно провести время. Диверсионная группа академии наук Дрихона, действительно, оказалась вполне приличной компанией.

– А чего вы вообще воюете? Кто кому помешал?

– Мы помешали. Своим существованием. Причина в том,

что башне Ампориех не захотелось что бы люди стали более образованными и начали понимать как всё вокруг происходит, – ответил Плантварт. – Им более выгодно говорить, что народу надо работать на благо храма огня. Что только избранные могут получить благословение светлого пламени и называя себя хранителями жить припеваючи. Что, что бы не происходило вокруг это всё магия, доступная так же только избранным, а простому люду даже вникать в это не стоит, что бы не навлечь на себя гнев Феникса.

– Не добавишь “Создателя нашего”?

– Да в гробу я видал таких создателей! Я вообще не уверен что этот самый Феникс существует. Если он когда-то и был то много, много лето назад. И если он и создал кого-нибудь то явно не меня, меня создали родители, вот им я готов отдавать почести, а какой-то мистической полуптице не вижу смысла.

– И вы решили свергнуть наместника и разрушить Ампориех?

– Ха! Совсем нет. Мы организовали академия наук! Начали изучать окружающий нас мир, и не смотря на то что почти все из нас открестились от огнепоклонничества мы всё равно продолжали платить все требуемые башней налоги. Но они пришли к нам и сказали что бы мы прекратили свои изучения иначе они нас... покарают. К счастью у нас было уже много сторонников и первые нападения мы без труда отразили, а увидев что хранители не такие уж и непобедимые, к

нам начали присоединяться все те кто был недоволен правлением Орлада и его шайки.

– Если честно я не совсем понимаю как вы можете против них воевать. Одно дело кучей напасть на одного хранителя когда он этого совсем не ожидает, но совсем другое сражаться в открытом поле. Разве они не должны только увидев вас, сразу испепелить?

– Ну во первых, такой силой что бы взять и испепелить владеет очень не большое количество хранителей. А во вторых, большая часть их армии просто солдаты, которые и огненный шар разжечь не смогут. Ну и ко всему прочему мы предполагали, что нам придётся сражаться и заранее придумали всяческие защитные средства. Как самый простой пример, мокрая сетка. Простая вода будет тушить огонь пока не испариться, но если в воде разбавить измельченный сапарский камень и смочить раствором, скажем, сеть, то ты сам видел какой будет эффект. Испаряться вода будет дольше раза в три, а пламя что хранитель попытается выпустить будет отражаться в него самого. И даже если снять сеть, такой эффект будет сохраняться ещё несколько часов, если не смыть остатки раствора конечно.

– То есть, пытаясь пустить огонь находясь под сеткой, хранители просто жгут себя изнутри. Как – то это... не гуманно что ли.

– А других людей жечь гуманно? – посмотрев исподлобья на Харта спросил Хапти.

Перед глазами землянина встала картина огненной бойни на Гогзоне. Он встряхнул головой прогоняя наваждение.

– Да тоже не очень... ну а если вы будете не из засады нападать? Тогда же от сетки легко можно увернуться, что в таком случае?

Довольно усмехнувшись, Ронах отодвинул свою накидку и показал Харту несколько висящих на поясе внушительного вида фляжек.

– Вот можно просто брызгать, а можно и кинуть, брызг в таком случае очень много будет, – он заглянул в котелок. – Так похлёбка кажется готова... разливаем!

Лукиж взял валяющийся рядом мешок и порывшись в нем достал несколько деревянных мисок и ложек. Ронах взял миски принялся черпать ими горячее варево из котелка и раздавать сидящим. Несколько минут ночную тишину нарушало только групповое чавканье. Лудан доел первый и подскочив с места предложил:

– Давайте я отнесу порцию Лафигару? Он наверное тоже проголодался.

– Конечно, давай. – не отрываясь от миски согласился Плантаварт.

Лудан зачерпнул своей миской из котелка и пошёл в сторону леса. Диверсионная группа академии наук была настолько горда собой и уверена в себе, что беспечно поглощая свой ужин никто из них не заметил того, что увидел Харт. А увидел он как Лудан проходя мимо одной из привязанных к

дереву лошадей, ловким движением руки схватил кожаную сумку, повешанную Плантартом на шею лошади, и быстро засунул себе за пазуху. Землянин тут же покрылся холодным потом и мысленно задал вопрос: “Что же ты делаешь, мальчик?”.

Глава 11

Лудан скрылся во тьме ночного леса. Пройдя несколько десятков метров он с трудом смогу разглядеть силуэт здоровяка сидящего спиной к поляне, тут же был и пленник. Рыцарь пламени, Рул Сахон, со стороны выглядел так будто решил крепко обнять дерево, только вот поза такая была выбрана им не добровольно. Кроме пропитанной специальным раствором сетки на нем были и пара верёвок, одна связала меж собой ноги, а вторая держала кисти рук не позволяя выпустить ствол дерева из объятий.

– Эй, здоровяк! – громко прошептал Лудан.

– А? – встрепенулся Лафигар.

– Я тебе супчика принёс. Ешь пока не остыл.

– Ох спасибо, а то запах от котелка уже с ума сводить начал! Я всё думал, вспомнят ли обо мне, а тут ты. Ещё раз спасибо дружище.

Он принял миску из рук мальчика и жадно накиннулся на содержимое. А Лудан развернулся и пошёл в обратную сторону, но на полпути резко повернул и вцепившись в ближайшее дерево пополз на верх. Он добрался до первой ветки способной его выдержать и пополз уже по ней. Мальчик старался двигаться осторожно, но от его движений, то и дело с ветки осыпались остатки листвы. Благо Лафигар был слишком увлечён своим ужином и не обратил на это никакого

внимания. Так ветка за веткой Лудан добрался и до дерева пленником которого являлся Рул. Так посчастливилось, что со стороны, скрытой от глаз Лафигара, всего в метре над рыцарем пламени, из ствола торчал толстый сук и мальчик не издавая ни звука достал украденную сумку, повесил её на него и принялся думать как быть дальше.

Тут повезло во второй раз. Рул почувствовал колебания дерева и всё поняв обратился к Лафигару:

– Эй верзила, может поделишься? Какой вам толк, если я от голода загнусь?

Лудан воспользовавшись нарушением тишины спрыгнул с дерева, к счастью, его ширины хватало для того, что бы скрыть мальчика от взгляда стража.

– Не положено, – прочавкал Лафигар.

– Я вот понять не могу, как ты вообще оказался на стороне академии? Я имею виду, ты только не обижайся, ты не производишь впечатление человека с выдающимися умственными способностями.

Лафигар прервал свою трапезу и отставил миску в сторону.

– Это ты меня сейчас тупым назвал?

– Ну можно и так сказать. Ну вот например, я не знаю про остальных, но про Плантварта слышал. Он, если не ошибаюсь, имеет звание профессора, какие-то там открытия сделал. А ты? Ты что-нибудь открыл или может изобрёл?

Лудан судорожно пытался развязать крепкий узел на ру-

ках Рула, дело шло туго, но и на месте не стояло.

– Я может умом и не отличаюсь, – угрюмо ответил здоровяк, – Но зато я не раб Ампориеха, и могу жить как мне вздумается не боясь что меня за это прилюдно сожгут. А академии нужны не только учёные, но и солдаты, а солдат из меня отличный.

– Делаешь из нас каких-то монстров... сожгут говоришь... личное что-то? Дай угадаю. Здоровенный детина, умом не блещешь, руки, я успел заметить, погрубевшие от постоянной работы. В группе держишься поодаль от остальных, значит ты в команде человек новый. А зачем брать на такое серьёзное дело кого-то нового? Только как проводника, значит ты местный. Местный крестьянин обозлённый на Ампориех... У тебя казнили кого-то из родных, я прав?

– Угадал, козлина, – Лафигар еле сдерживал себя. – Мой брат спрятал от сборщиков налогов мешок с мукой. Не много, но хранитель заметивший это, решил что мой брат совершил кражу у Ампориеха.

– О, твоего брата казнили как вора?! Эта считается честью для хранителя совершившего казнь. Ну а что до причины... налог есть налог, если этот мешок должны были забрать сборщики налогов, значит это действительно собственность Ампориеха. Наверняка твоему брату это было известно и он осознанно пошёл на преступление и нарушение заветов создателя нашего.

– Вот и тот урод так же говорил. Все вы одинаковые. Я ве-

рю в Феникса, но не верю во власть Ампориеха. Я опасюсь не гнева создателя, а произвола наместника Орлада.

– И ты считаешь, что академия наук спасёт тебя от кары огня, – Рыцарь пламени тихо засмеялся. – Но видишь какое дело... огонь-то уже тут, и поверь мне, от искупления грехов ты никуда не денешься.

Лудан наконец справился с путами и с ловкостью кошки забрался обратно на дерево. Взяв сумку с амулетами он спрыгнул обратно и вложил её в руку Рула.

Тем временем в лагере на поляне веселье было в самом разгаре. Диверсанты расспрашивали Харта о земной жизни, восхищались техническому прогрессу, слушали истории про учёных убитых за свои открытия, и мечтали о временах когда академия наук сможет одолеть башню Ампориех и прогресс зашагает по Дрихону семимильными шагами.

– Смотрите внимательно, – Харт взял с земли камень, поднял на высоту вытянутой руки и раскрыл ладонь. Камень тут же упал обратно на землю.

– И что?

Диверсанты вопросительно уставились на землянина.

– Как думаете почему камень упал?

– Ну потому что ты его отпустил...

На Харта уже смотрели как на сумасшедшего.

– Это понятно, а почему он не остался висеть в воздухе?

Почему он упал?

– Так ведь... ты его отпустил и...

Тут уже диверсанты начали переглядываться и в глазах у них загорелся неподдельный интерес. Лугиж засмеялся.

– Ладно, землянин, твоя взяла! Почему предметы не висают в воздухе?

Вместо ответа Харт решил усложнить задачу.

– А почему камень упал быстро, а листья падают медленно?

Плантварт почесал затылок и сказал:

– Хм... вроде элементарная ерунда, но ведь и вправду, этому должно быть какое-то объяснение. Так, Лугиж! Запомни, когда вернёмся в академию, нужно будет обязательно провести несколько экспериментов.

Тут со стороны леса послышался звук, неторопливых, шагов и шелест листвы. Хапти развернулся и произнёс:

– Лудан, я уже начал думать, что ты заблудился...

Он осёкся. Из леса на поляну вышел вовсе не Лудан. Это был незнакомый диверсантам человек, в коротких штанах и полосатой рубашке. Весь уставший и измученный, он улыбаясь и подняв правую руку, будто говоря, что не представляет опасности, подошёл к костру и без спроса сел напротив Харта, единственного кто его узнал. Диверсанты как по команде положили руки на свои мечи. Плантварт напрягся, но команду атаковать не дал. Он осмотрел незнакомца и спросил:

– Доброй ночи, чьих будешь?

– И вам доброй. Я не из ваших, но и не против ваших. Меня зовут Арут, я владелец небольшого, но очень знаме-

нитого, цирка. Возможно вы даже о нем слышали. Правда, теперь то уже нет никакого цирка... а вот этот господин, – он указал на Харта. – Украл у меня мальчика гимнаста! И судя по тому, что вы случайно приняли меня за него, он где-то неподалёку. Хочу предупредить, что я не один. Мои товарищи ждут в лесу. Ссориться с вами мне совершенно не хочется, так же как и вам со мной. Поэтому прошу вас не препятствовать мне. Я просто хочу забрать, то что по праву моё, и того кто это у меня украл.

Харт исподлобья смотрел на Арута. В свете костра он увидел что всё лицо циркача было покрыто ссадинами. Волосы на голове местами были выдраны, а оставшиеся слиплись меж собой в засохшей крови. Левая рука Арута безжизненно свисала вдоль тела.

Плантварт оторвал задумчивый взгляд от языков пламени и посмотрел на незваного гостя.

– Значит так, мне до ваших разборок нет никакого дела. Но лишние свидетели нам тут не нужны. И так секретная операция превратилась в какое-то, безобразие. Мы снимем лагерь через пару часов и уйдём. Дальше разбирайтесь друг с другом сами. А до тех пор, советую покинуть лагерь и больше не попадаться мне на глаза. Харт прости, но мы не можем сейчас заниматься защитой кого-либо. Сам понимаешь...

– Понимаю, не парься. – махнул рукой Харт.

Но Арут как будто не слышал Планварта. Он не отрываясь смотрел на землянина и тяжело дышал.

– Ты уничтожил всё. Из-за тебя почти все мои люди сейчас плавают под Бунрордскими водорослями. Моя мать при смерти, сердце не выдержало всех кошмаров, которыми ты нас наградил. Уйдут годы на восстановление цирка. И во всем виноват ты! Не думай, что отделаешься лёгкой смертью, землянин.

– Если ты говоришь о том, что на тебя напали русалки, то в этом ты сам виноват. Не чего было отрывать голову тому уродцу. – сухо ответил Харт.

– Если бы ты не украл мальчишку, вообще бы ничего этого не произошло!

– Я ещё раз говорю, – вмешался Плантварт. – Оставьте свои разборки на потом.

Арут уже собирался сказать что-то ещё, но его прервал дикий крик из леса. Диверсанты подскочили выхватив клинки. Ронах приставил кончик своего оружия к горлу растерянного Арута.

– Что это значит?! – сквозь зубы спросил диверсант.

– Я... я не знаю. – заикаясь ответил Арут. Харт впервые увидел в его глаза страх.

– Профессор Плантварт, похоже, это был Лафигар...

– Мне тоже так показалось... стоп. А почему Лудана так долго нет? – он широкими шагами подошёл к Харту и схватил за шиворот. – Что вы задумали? Говори!

Землянин ничего не успел ответить. Из леса покачиваясь вышел Рул. Пальцы его были усеяны разноцветными перст-

нями. В одной руке он держал несколько тонких, не длинных спиц. А во второй металлический шарик на цепочке. Он смотрел в глаза Плантварту и не по доброму улыбался. Диверсанты тут же забыли и о Харте и о Аруте. Они встали плечом к плечу и направили оружие на Рула.

– Что с Лафигаром? – выкрикнул Плантварт.

– О, можешь за него не переживать... он искупил свою вину перед создателем нашим. Переживай лучше за себя. Я помню своё обещание. Ты будешь гореть медленно и долго. – тут взгляд Рула упал на Арута. – Какая удача... Вор! Вор укравший у Зацакурзы! Властью данной мне башней Амприех и создателем всего живого Фениксом, ты приговариваешься...

Закончить он не успел, из леса выскочил, и сбил его с ног низкорослый силач. И тут началось полнейшее безумие. Рул выкрикнул что-то на непонятном языке и костёр будто взорвался, все стоящие рядом разлетелись в разные стороны. На поляне разгорался пожар. Рул скинул с себя оглушённого силача и едва успел увернуться от меча Плантварта. Тот не растерявшись развернулся и попытался ещё раз достать рыцаря пламени, но без успешно. Парируя очередную атаку, Рул извернулся и воткнул одну из спиц в тело оппонента. Плантварт выхватил её и вопросительно посмотрел на Рула.

– Ну вот и всё. – улыбнулся рыцарь.

Плантварт замахнулся для нового удара, но остановился. Что-то странное происходило у него внутри. По телу побе-

жало приятное тепло, оно всё нарастало и нарастало. Вскоре уже всё тело жгло будто обложенное углями. Плантварт закричал, отбросил меч и принялся кататься по земле, но жар внутри не собирался отступать. Становилось всё горячее и горячее, из ноздрей, рта и ушей профессора уже валил дым, он катался по земле и уже не кричал, а визжал нечеловеческим голосом.

По поляне среди языков пламени летали огненные шары, их целью были и оставшиеся диверсанты и трое силачей выскочивших из леса. Силачи не понимая что происходит решились, на всякий случай накинуться на каждого кто был на поляне. Хоть Арут и кричал что есть сил “Да оставьте вы их, ловите землянина!”, никто его особо не слушал. Один за другим диверсанты попадали опалённые огненными шарами, досталось и гнилозубому силачу. Коротышка оклемавшись поднял с земли камень и с диким криком бросился на Рула. Рыцарь не успел среагировать и получил два удара камнем прямо по лицу. Он взревел и воткнул одну из спиц прямо в глаз силачу. Игла вошла полностью и силач рухнул на землю. Он умер сразу, и можно сказать, что ему повезло, в отличии от Плантварта. Тот уже не катался по земле, он лежал и хрипя, из последних сил рвал обгоревшую траву. Кожа у него уже почернела, а в глазницах дымилось чёрное мясо.

Окровавленный Рул, пошатываясь и держась за лицо двинулся в сторону леса, но тут же упал. Ему в ногу вцепил-

ся полуобгоревший Ронах. Он снял с пояса металлическую фляжку и принялся поливать Рула. Рыцарь свободной ногой выбил фляжку и ударил Ронаха по лицу, но тот и не думал его отпускать. Он выхватил небольшой кинжал и трижды ударил Рула в ногу. Хранитель закричал и подняв цепочку с металлическим шаром, направил на Ронаха несколько огненных шаров и диверсант наконец отпустил ногу Рула, но пламя охватившее Ронаха успело перекинуться и на рыцаря пламени. Рул принялся как обезумевший повторять “Ампора радаби, ампора радаби” и огонь на нем начал утихать. Потушив себя рыцарь вновь поднялся и волоча за собой ногу поковылял в лес.

Всё это заняло не более нескольких минут. В это время Харт ползком, уворачиваясь от бегающих и дерущихся людей пробирался к лесу. Ему повезло и его не заметили. Добравшись до леса он вскочил и начал глазами искать Лудана.

– Харт, давай скорее!

Лудан стоял неподалёку и махал Харту. Землянин подбежал к нему и отшатнулся. Рядом с мальчиком лежало обугленное тело Лафигара.

– Зачем!? Зачем ты его освободил?

– Харт, он вообще-то нам помог. Не могли же мы его бросить. Давай это потом обсудим, хорошо? Надо убираться отсюда.

Харт махнул рукой и они быстрым шагом пошли между деревьев в противоположную от поляны сторону. Харт поду-

мал, что всё уже позади, но тут перед ними выскочил силач с обгоревшими усами, кровавым рубцом на голове и огромным тесаком в руках.

– Вот и всё, добегались. – сквозь зубы прошипел он.

Лудан спрятался за спину Харта. А Харт не придумав ничего лучше, схватил мальчика, прижал к себе и яростно закричав побежал на силача. За секунду до столкновения с ошарашенным, от такой глупой смелости врагом, резко повернул и обежав его ринулся дальше в лес. Он бежал не отпуская мальчика и казалось что ему прямо в ухо хрипло и тяжело дышит преследователь. Тут впереди между деревьев мелькнула фигура, и на секунду ближайšie деревья озарила яркая фиолетовая вспышка. От внезапности Харт споткнулся и упал. Над ним пролетел искрящийся фиолетового цвета шаровидный сгусток и врезался в грудь бегущего за ними силача. Его тело не естественно изогнулось, конечности начали дёргаться и выкручиваться. Раздался не приятный хруст и из рук выглянули обломки костей. В свете луны было видно как из его рта потекла тонкая, тёмная струйка. Он издал измученный стон и обмяк.

Харт и Лудан не вставая подняли головы. Землянин посмотрел в сторону от куда прилетел фиолетовый шар и по его спине пробежал холодок. Озарённый холодным светом, между деревьев стоял, тот кого он меньше всего хотел тут увидеть, доктор Оберг. На нем уже был не врачебный халат, а чёрный, расшитый золотом плащ, вокруг него парили ещё

несколько сферических сгустков, а голову украшал золотой обруч с непонятными письменами, такой же он видел на голове гадалки из Цульна. Рядом с ним из-за дерева выглядывала лохматая рыжая голова, с такой же рыжей щетиной.

– Вот те раз... ты промазал Шаткир. – удивлено произнёс рыжий.

– Заткнись! – огрызнулся доктор Оберг, он же земной оберег Шаткир.

Взмахом руки он отправил ещё один шар в сторону Харта. Землянин в последний момент успел откатиться в сторону и вскочить на ноги. “Бежим!” рявкнул он, но Лудан и без него догадался и уже петлял между деревьев. Харт последовал его примеру и прикрываясь растительностью побежал. За спиной раздался смех Шаткира.

– Трус. Хочешь побегать? Ну побегай, всё равно ты уже мой!

В паре сантиметров от Харта ещё один шар разнёс в щепки небольшое деревце. Следующий повалил большое дерево и беглецы еле успели увернуться от падающего ствола. Смех Шаткира слышался то сзади, то откуда-то сбоку. Обида и отчаяние сдавили Харту грудь, пришло понимание, что он действительно попался и сбежать уже не получится. Оставалось только надеяться, что наигравшись оберег всё же решит его пощадить.

– Сюда!

Истеричный крик Лудана дал Харту второе дыхание. Он

повернул на голос и через мгновение уже догнал мальчика.

– Руку, быстрее!

Харт не стал спорить и схватил протянутую ему руку. Через секунду деревья закружились и сквозь гул в ушах, раздался полный обиды и злобы крик Шаткира. Разобрать что он кричал не получилось. Лес исчез и Харт почувствовал, будто его тело разбившись на мелкие частицы понеслось вверх уносимое неведомой силой.

Глава 12

Голова кружилась, в ушах звенело. С трудом Харт поднялся на ноги. Оберг его нашёл... и почти поймал. Воспользовавшись тем, что Лудан смотрел в другую сторону, землянин сорвал с груди амулет и хотел выбросить, но подумав спрятал его в карман плаща. Очень не хотелось чтобы подарок Шаткира соприкасался с его телом. Мало ли, вдруг это могло помочь оберегу отследить беглеца. Они стояли посреди широкой расщелины, в высоту выше Харта раза в два. Здесь ночь уже закончилась, или только начиналась. Сверху тяжело гудел ветер, а слабые лучи солнца с трудом пробивались сквозь низкое красное небо, окрашивая всё вокруг.

– Что это было? – землянин потянулся проверяя, все ли кости целы.

– Это был один из тех переходов о которых я рассказывал. – ответил мальчик и вопросительно уставился на землянина. – Мне не показалось? На нас, что напал оберег?

– Ну... Одет он был как те, что приходили к Орладу. Так что думаю да, это был оберег.

– А этот рыжий человек, он назвал его Шаткир, а это имя земного оберега. Это был он? Ты же должен его знать.

– В темноте было плохо видно... – замялся Харт. – Но по моему я его раньше не видел. Хотя может и он... короче, не успел я понять. Ладно, где это мы?

– Я точно не уверен. Мне пришлось несколько раз перепрыгнуть из коридора в коридор, что бы сложнее было отследить. Но думаю или это какой-нибудь мир в котором я не бывал или... или Альцера, пейзаж вроде похож.

– Альцера это тот самый проклятый Фениксом мир, в котором водятся тёмные духи, забытые всеми дикари и девицы с гипнотическими голосами?

– Ага и не только они.

– Здорово. Даже не знаю, что было бы лучше, оказаться здесь или сдаться берегу.

– Ну не драматизируй, здесь не так всё опасно как ты себе представляешь. Но если хочешь попасться в лапы этому Шаткиру, то можем и дальше стоять на месте, если нет то советую куда-нибудь спрятаться.

– Он может нас выследить?

– Ну конечно, береги тоже могут пользоваться такими переходами, но он вряд ли увидит полностью наш путь и ему придётся обойти все возможные варианты. Это займёт время.

– Ладно, веди уже куда-нибудь.

Лудану не составило труда вскарабкаться по неровным стена расщелины, Харту это далось тяжелее, но он справился. На поверхности было пустынно, кругом один песок и торчащие тут и там острые камни, какие-то поменьше, а какие-то походили на небольшие скалы. Этот мир казался мёртвым.

Лудан зажмурился и постояв так с минуту, кивнул головой соглашаясь со своими мыслями и повёл Харта в глубь этого проклятого Фениксом мира. Сквозь завывающий ветер, до путников иногда доносился дикий, нечеловеческий вой, заставляя их ускорить шаг. Пару раз на пути им повстречались человеческие кости и Харт молча понадеялся, что лежат они здесь давно и за ними по пятам не крадётсЯ какой-нибудь местный людоед. На самом деле пейзаж вокруг пока не представлял из себя ни чего такого необычного, но тем не менее не отпускали чувства отчаяния, печали и страха, даже не страха, а нарастающей паники. Землянин почувствовал, что нервы вот вот не выдержат и решил отвлечься на разговор.

– А, всё же я не понимаю. Зачем ты освободил Рула? Эти учёные, вроде, не такие уж плохие ребята. Ты с ними с одного котелка ел, шутки им рассказывал, а потом... ты же знал, что он просто так не сбежит оставив их в живых.

– Я же говорил, – Харт не увидел, но догадался что мальчик закатил глаза. – Он помог нам сбежать. И вообще если бы он не решил нам помочь, то не оказался бы в плену. И я посчитал, что мы не просто перед ним в долгу, но и виноваты перед ним.

– И это всё?

– А что ещё? – смущённо уточнил мальчик.

– Ну например, то что он говорил про стену из чёрного дыма. Мне показалось тебя это заинтересовало.

– Ну даже если и так, то что? Ты видел какой он в бою? Видел что он вытворял? И это ещё он не мог использовать свои силы, а только амулеты. Если за этой стеной что-то и есть, и если есть хоть малая вероятность что туда можно пройти, то я уверен – Рулу это под силу.

– Ты надеешься увидеть свой народ?

Лудан остановившись развернулся, его большие глаза намокли.

– Харт, у меня нет ни дома, ни родителей, ни кого-нибудь вообще хоть капельку родного. За последние несколько лет ты единственный кто ко мне по доброму относится, и то ты просто во мне нуждаешься, я это понимаю. Я никогда не видел никого из своего народа, кроме мамы с папой, и нигде не чувствовал себя в безопасности. Но, видимо, моя кровь подсказывает мне, что если царство Фешин ещё существует, то только там, я я найду свой настоящий дом и тех кому будет не всё равно на меня.

– Извини что задел за большое. Ты не думай, что я с тобой только из-за выгоды. – Харт почесал затылок. – Признаюсь честно... там на Бунрорде я действительно хотел бросить тебя и сбежать. Я испугался. Но потом я как-то... проникся к тебе что ли. У меня тоже не было семьи. Мать я не помню вообще, а отец бухал как демон. К тому моменту как я сбежал из дома он успел распродать всю мебель и вообще всё что могло стоять хоть что-нибудь. Друзей у меня тоже особо не было, так только... деловые партнёры, но они не считаются.

– А жена? Ну или дети?

– Посчастливилось не жениться. А дети... может и есть, в этом не уверен. Это я всё к тому, что никогда не нёс за кого-либо ответственность. Всегда был сам по себе и полагался только на себя. А ты принёс в мою жизнь что-то новое, чуждое самой моей природе. Вот я и испугался. Но теперь всё по другому, теперь я искренне могу сказать, что считаю тебя другом, первым настоящим другом за всю жизнь.

Лудан улыбнулся, а по щеке скатилась слеза. Он засмутился, вытер слезу и с серьёзным видом ответил:

– Спасибо, это правда приятно слышать. Ну что-то мы задержались, пойдём.

– Пойдём, а кстати, куда ты нас ведёшь?

– Ну наконец-то ты спросил, – Лудан снова повеселел. – Нам повезло, я почувствовал рядом переход, и угадай куда?

– На Цунару? Ты серьёзно?

– Именно! Я не знаю насколько он далеко, но раз я его чувствую, значит в пределах разумного. Но всё же, думаю если найдём укромное местечко следовало бы передохнуть.

Харт согласился и они пошли дальше. Вскоре пейзаж сменился. Вместо камней перед ними возвышались голые, тонкие стволы деревьев, походили они больше на огромные палки, но наличие веток всё же говорило – это деревья. Землянин продолжил разговор:

– Я не совсем понимаю... если переходы на Альцеру не активны, то как тогда Арут узнал о жрицах? Ты сказал, что

ему дал наводку его друг путешественник, как он сюда попал?

– Некоторые переходы всё же есть. Один на Жилипане, но он охраняется и через него проходят только полноценные экспедиции. Знаю, что два перехода починили харваки, друг Арута как раз по одному из них и прошёл. Наверное есть ещё, но я о них не в курсе.

– То есть, кроме безумных чудищ, мы можем встретить здесь и кого-нибудь разумного?

– Ну да, но лучше вообще никого не встречать. Нормальным ребятам здесь делать нечего.

Харт ничего не ответил и в образовавшейся тишине слышалось что-то странное. Это были не далёкие крики или гул ветра, что-то похожее на шаги. Путники одновременно присели и прислушались. Нет, всё-таки это были не шаги. Приглушённый стук, а за ним шорох будто что-то тяжёлое тащат по земле. Землянин посмотрел на Лудана, но тот только пожал плечами. Дыхание мальчика дрожала и он трясущейся рукой вцепился в рукав Харта. Харту тоже было не по себе, но он скорее был взволнован чем напуган. Не понятный звук приближался. Теперь к нему добавился ещё и вымученный писк. Вскоре из-за деревьев показался источник шума и Харта чуть не вырвало от увиденного. Это была огромная, полностью лысая и покрытая чем-то слизким, голова. Глаз у неё попросту не было, так же как и глазниц. Распухшие губы оголяли ряд кривых, жёлтых зубов, покрытых чёрны-

ми пятнами. Два передних зуба, двигаясь будто ноги, поочерёдно впивались в землю и тянули за собой голову. С каждым таким шагом голова издавала тот самый писк. За головой тащился длинный и толстый хвост. Из хвоста росли кривые руки, ноги, уши, носы, головы и другие части человеческих тел. В нескольких местах, даже свисали полноценные туловища. Но все эти конечности были мертвы. По крайней мере никаких признаков жизни они не подавали. Уродливая гусеница поравнялась с притаившимися путниками и принюхалась тем что, походило на нос. Лицо сморщилось и изо рта раздался оглушительный, скрипучий писк. Наоравшись голова повернулась в сторону чужаков и заговорила противным голосом:

– Погибель! Погибель Альцерская, тебя ли мы чуем?!

Харт побледнел. Мальчик попятился и спрятался ему за спину.

– Молчишь? Смотри на нас! Этого ли мы заслужили? Сколько веков ещё нам предстоит скитаться? Мы чуем тебя, погибель Альцерская... чуем. За что ты так нас покарал? Молим тебя, убей нас!

Последние слова голова прокричала множеством голосов и сразу поползла в сторону путников. Те не долго думая вскочили и не оглядываясь побежали подальше этот чудовищной гусеницы. За их спинами раздался душераздирающий визг и ещё долго доносились мольбы о смерти.

Убежав на приличное расстояние они остановились. Харт

с трудом дыша спросил:

– Это что за хрень?! Что ты ей... им сделал?

– Я?! – опешил Лудан. – Я что похож на погибель Альцерскую?

– Ну не я же. – Харт сплюнул и выпрямился. Похлопав себя по карманам он достал пачку сигарет. Вытащил последнюю и достав зажигалку попытался прикурить, но огонь, только появившись, сразу же потухал. После нескольких неудачных попыток Харт откинул зажигалку и, подумав, отправил за ней сигарету. – Нет, серьёзно, что это было?

– Да я откуда знаю? – Лудан с трудом пытался держать себя в руках. Дрожь в теле всё никак не унималась. – на Альцере полно неизвестных никому существ. Просто будь счастлив, что мы повстречали кого-то местного и остались живы. Остальное не так важно.

Этими словами мальчик скорее всего пытался успокоить самого себя, но Харт подумал, что он прав. Живы и ладно, остальное не имеет никакого значения.

– Ты прав. Давай переведём дух и пойдём дальше. Что-то мне не хочется стоять на одном месте. Думаю эта гусеница попытается нас догнать.

– Гусеница? – повторил Лудан и слегка улыбнулся. – Да, пожалуй похоже.

– А это ещё что?

Харт смотрел за спину мальчика. Тот обернулся и увидел впереди, за деревьями высокую ступенчатую пирамиду

из жёлтого камня. У её подножья зиял тёмный, узких проход обрамлённый несколькими факелами. Факелы горели, но огонь был странный. Цвет пламени казался обычным, но каким-то не настоящим, а его языки ни как не реагировали на порывы ветра.

– Факелы горят. Это странно, очень странно. – прошептал мальчик.

– Значит здесь кто-то есть или был недавно. Давай убираться отсюда пока нас не заметили.

Но их заметили. Из пирамиды, медленным шагом, вышла пожилая женщина облачённая в белоснежные ткани. Её чёрные глаза окружали опухшие, красные веки. Она остановилась у самого выхода и рукой поманила путников. Харт и Лудан стояли как вкопанные, оба понимали, что нужно бежать, но ноги не слушались, да и что-то внутри говорило, что бояться нечего. Женщина улыбнулась, это была приятная и совершенно без обидная улыбка. Рукой она подозвала к себе ещё раз.

– Стой на месте.

Харт, сам не веря в то что это делает, аккуратно двинулся в сторону женщины. За его спиной взволнованно задышал Лудан. Землянин приблизился к женщине и не придумал ничего лучше чем поздороваться. Она опять улыбнулась и аккуратно взяла его за руку. Волнение тут же ушло, Харт почувствовал, что здесь рядом с этой женщиной можно ни о чем не волноваться, в обиду она не даст. И наплевав на все

правила приличия он громко произнёс:

– А знаешь, я ей верю. Давай зайдём.

Лудан с опаской вышел из своего укрытия и тоже подошёл к женщине. Она продолжая улыбаться учтиво поклонилась гостям. Мальчик всмотрелся в неё и отшатнулся.

– Харт, я знаю кто это, это жрица Зацакурзы. Как у Арута в цирке, она нас загипнотизировала!

Женщина снисходительно посмотрела на мальчика и широко раскрыла рот, показав ему обрубок языка.

– А... они гипнотизируют когда поют, а она не пела... да и похоже не смогла бы, при всем желании. – женщина развела руками, как бы и соглашаясь и будто извиняясь. – Но я бы всё равно ей не доверял.

Жрица развернулась и опять поманив за собой рукой, пошла вглубь пирамиды. Харт с мальчиком переглянулись и пошли за ней. Они шли по длинному, узкому коридору. Все стены были покрыты выцарапанными символами, возможно это были слова, но ни Харт, ни Лудан не могли их прочесть. Иногда на стенах встречались и рисунки с изображениями всяческих чудовищ пожирающих поклоняющихся им людей.

Коридор закончился и они оказались в большом прямоугольном зале. Вдоль стен уровень пола был сильно выше относительно остального пространства, по всему возвышению валялись обломки каменных кресел. А в конце зала в кругу свечей с чёрным пламенем, возвышалась золотая статуя страшного существа. Тело его походило на мохнатый шар,

по всему шару были хаотично разбросаны глаза разных размеров и форм. Ног у существа не было, но зато торчало множество, тонких когтистых рук, некоторые были совсем короткие, а другие такие длинные что огибали всё шарообразное тело. Само тело не было идеальным шаром, из нижней его части выпирало раздутое пузо, так же покрытое глазами и руками. В середине тела волосы расступились в стороны оголяя круглый рот, без разбора усеянный клыками. Лудан заворожённо смотрел на статую.

– Это Зацакурза?

Женщина кивнула, улыбка ни как не уходила с её губ. Она жестом указала на деревянный стол со скамьёй одиноко стоящими по среди зала. Гости сели, а женщина вышла в неприметную дверцу спрятанную за статуей, но вскоре вернулась неся в руках свёрток белой ткани. Она положила его на стол и развернула. В свёртке находились несколько кусков грубо нарезанного хлеба и зеленные растения напоминавшие перья лука. Оставив содержимое свёртка на столе, она опять ушла за статую и вернулась уже с двумя металлическими кубками наполненными приятно пахнущей жидкостью. Лудан шумно сглотнул. Харт прокашлялся и спросил:

– Еда отравлена?

Женщина перестала улыбаться и укоризненно посмотрев на землянина покачала головой.

– Не обижайтесь, – Харт с опаской взял кусок хлеба. – Просто я слышал о жрицах не самые добрые рассказы. И во-

обще вся эта ситуация, выглядит очень странно.

Жрица встала и бесшумно подошла к статуе Зацакурзы. Путники только сейчас обратили внимание на то, что у неё нет обуви и по холодному каменному полу она передвигается босиком. Женщина присела рядом со свечами и стала внимательно их рассматривать. Лудан не отводя от неё глаз последовал примеру Харта и накинулся на еду. Тем временем жрица осторожно протянула руки и взяла одну из свечей. Чёрное пламя колыхнулось и по залу пробежался неразборчивый шёпот. Она вернулась к столу и поставила свечу прямо перед гостями. Пламя дёргалось, будто живое существо почувствовавшее опасность. Издав дрожащий вздох жрица шумно выдохнула затушив пламя. Из погасшей свечи повалил дым, очень много дыма. Она начала шипеть, а дым шёл без остановки, вскоре землянин и мальчик уже не могли разглядеть друг друга. Дым проник в лёгкие, он приятно обжигал изнутри, и пах чем-то сладким, сразу захотелось спать. Харт с трудом поборол желание заснуть, закашлялся и нащупав рядом Лудана, подтянул к себе. Испуганный мальчик прижался к нему. Откуда-то из далека раздался женский крик и дым начал рассеиваться.

Глава 13

– Захара! – вновь раздался полной злобы, теперь уже разборчивый, женский крик.

Мальчик вздрогнул в руках Харта. Они повернулись на голос. Дым рассеивался. Они стояли в том же зале, но он изменился. Каменные стулья вдоль стен были целыми, на некоторых сидели молодые девушки закутанные в белые одежды. У подножья статуи стояла их знакомая жрица и грозно смотрела в сторону выхода из зала. Крик звучал как раз от туда.

– Захара, мы заходим, не делай глупостей.

В зал вошли трое. Первым зашло существо похожее на обычную женщину, только с четырьмя руками и жёсткой, бронзовой кожей. В каждой руке она держала по тонкой, узорчатой сабле. За ней шли, сложив руки за спиной ещё две девушки одетые в такие же одежды как и сидящие у стен, но не белого, а ядовито зеленого цвета. Стоявшая у статуи жрица, будто не показывала несколько минут назад отрезанный язык, обратилась к бронзовой воительнице:

– Тебя не приглашали сюда, Глипава.

Харт и Лудан стояли вытаращив глаза на образовавшуюся толпу. Но никто из присутствующих как будто не замечал их.

– Мне не нужно приглашение, когда в наших рядах появляются предатели.

– Отвечай за свои слова!

– В подвластное тебе капище приходили люди, и что ты с ними сделала? Абсолютно ничего, ты не принесла их в жертву, ты не взяла их в рабство, ты просто их накормила и отпустила. Не удивлюсь если твои ученицы даже обслужили кого-нибудь из них. Разве такое отношение к людям должно быть у дочери Тьмы? У одной из самых уважаемых жриц Зацакурзы. Хоть сам Зацакурза и предал Тьму, но ты обязана была продолжать служить нашей матери.

– Этот храм построен во славу Зацакурзы и служим мы только ему. Он не предавал Тьму, он единственный из всех духов кто пытается хоть что -то сделать и помочь ей.

– Не предавал?! Захара раскрой глаза, он присягнул на верность людскому племени. Люди творение того, благодаря кому наш мир и мы вместе с ним практически уничтожены. Какую помощь может оказать Зацакурза Тьме идя служить этим мерзким существам?

– Глипава, ты пытаешься всё перевернуть. Он не служит людям, он заключил договор с Шарараном. Он объединился с Кошмаром сыном Тьмы. Они готовят восстание, а что делают остальные духи? Забились по норам и ждут своего конца проклиная людей. Мы приносили людей в жертву Зацакурзе, для поддержания его сил. Теперь в этом нет нужды, а убивать их просто из ненависти, я не собираюсь. К тому же на меня наваяло предчувствие, что эти люди запустят важную цепочку событий. А рабы мне не нужны, я знаю как теперь вы все относитесь к жрицам Зацакурзы и понимаю,

что наша смерть, от ваших рук, это вопрос времени. Так что рабы мне без надобности.

– Шараран... Захара, услышь себя! Что может быть омерзительней для сына Тьмы, чем сделка с Шарараном? Но ты права, я буду вырезать один храм Зацакурзы за другим, за любые, даже самые небольшие провинности.

– Моих учениц ты не тронешь.

С этими словами Захара вскинула руки и пропела несколько не понятных слов. По залу с грохотом и вспышками пролетел красно-белый вихрь. Харт и Лудан не почувствовали ничего, когда он пронёсся сквозь них, а сидящие вдоль стен и стоявшие за Глипавой девушки обратились в песчаные столбы и через секунду рассыпались, свечи задрожав едва не потухли, а каменные стулья потрескавшись развалились на куски, с потолка посыпалась пыль. В зале остались только Захара, Глипава и, до сих пор никем не замечаемые, Харт с мальчиком. Глипаве было явно не приятно, возможно даже больно, но в песок она не обратилась. Воительница убрала сабли, и вытащила из-за пояса маленький ножичек.

– К твоему несчастью, я не буду тебя убивать. Ты будешь жить остаток своих дней в одиночестве, смотря на прах своих учениц, зная то, что это ты их убила. Но ты не сможешь пропеть им погребальную песнь, это будет твоим наказанием.

И она в пару шагов приблизилась к Захаре, одной рукой

схватила её за горло и подняв подтянула к себе. Второй разжала ей рот, третьей засунула в рот пальцы и крепко ухватив, вытащила язык, и на конец четвёртой рукой, держащей нож, быстрым движением лишила Захару возможности говорить и петь. Она отпустила жрицу и вытерла нож о её белые одежды. Не произнося ни слова, Глипава развернулась спиной к плачущей и стонущей жрице, и направилась в сторону выхода. Стены зала зашипели и со всех сторон повалил дым. Он снова заполонил всё пространство, а когда рассеялся путники вновь очутились за столом в полуразрушенном зале. Напротив них сидела Захара и печально смотрела в пол.

– Это ты нам показала своё прошлое? – осторожно спросил Харт.

Захара кивнула.

– Выходит что, тебя наказали за то что ты не убила каких-то людей? – теперь спрашивал Лудан. – А что это были за люди?

Жрица развела руками.

– А среди них, случайно, не было человека по имени Ламаз?

Жрица задумалась, быстро закивала и с любопытством посмотрела на мальчика. Харт тоже в недоумении уставился на него.

– Ламаз, это тот самый друг Арута про которого я рассказывал. Это он рассказал, что жриц теперь не охраняет древний дух и их можно, без труда, украсть.

Жрица помрачнела, тяжело вздохнув она встала и понесла свечу обратно. Больше не сказав ни слова, гости доели скромный ужин и тут же почувствовали прилив усталости. Захара это поняла и повела их дальше, вглубь пирамиды. Побродив по коридорам они зашли в небольшую абсолютно пустую комнатку. Жрица быстрым шагом удалилась и через пару минут вернулась неся в руках кучу тряпок. Она расстелила тряпки на полу, получилась какая никакая лежанка. Жестом пригласив гостей лечь, Захара вышла притворив за собой дверь. Путники легли, на удивление лежбище получилось довольно-таки комфортным.

– А знаешь Харт, мне кажется, что нас с тобой втянули в какую-то не приятную игру.

– Почему же? – спросил Харт, хотя сам чувствовал тоже самое.

– Захара сказала, что появление у неё Ламаза запустит цепочку важных событий. Единственное что из этого вытекло, так это то, что Ламаз натравил сюда Арута. Он, не без моей помощи, выкрал несколько жриц. Дальше кто-то подкидывает эту информацию Орладу, в обмен на то, что он поможет мне сбежать и мы в итоге с тобой встретимся. Дальше кто-то притворяясь старухой Азавой, говорит тебе что твой путь лежит на Цунару, и говорит что бы ты помог кое-кому и за это он отведёт тебя туда куда надо. То есть, она знала о том что произойдёт в Цульне, и знала что я спрячусь у тебя. И вот нас свели и мы с тобой вдвоём пытаемся добраться до

Удрукеи. Всё доходит до того, что среди хранителей пламени происходит раскол и всё ради того, что бы мы и дальше следовали вместе. Потому что кто-то этого хочет. Из этого выходят два вопроса, кто этот “Кто-то” и почему ему так важен наш дует.

– Думаю не ему, а ей, – сонно проговорил Харт. – единственный кто приходит мне в голову, это та дамочка, что притворилась Азавой.

Лудан ничего не ответил, потратив последние силы на умозаключения, он заснул, даже не услышав ответа Харта. Человек решил последовать его примеру и повернувшись на бок захрапел.

Это, наверное был первый раз за последние дни, когда Харт выспался. Наконец-то он проснулся сам, а не от того что его кто-то дёргает за плечо или роется в карманах. Он сел, в полумраке разглядел Ладуна. Мальчик ещё спал и землянин решил его пока что не будить. Вышел из комнаты и без труда вспомнив дорогу вернулся в зал со статуей. Захары нигде не было, но Харта это не расстроило. Хоть она и показала им, что не собирается причинять вред гостям, но всё равно в её присутствие было как-то не по себе. Пусть она и походила на обычного человека, но от неё прям веяло чем-то не людским. И эти болезненно красные, вспухшие веки заставляли спину покрываться мурашками. В общем Харт не переживал по поводу её отсутствия. Заботливая жрица перед тем как уйти предусмотрительно оставила на столе мис-

ку с хлебом и кувшин наполненной ароматной жидкостью. Землянин сел и приступил к завтраку. Он прождал ещё примерно пол часа, когда наконец проснулся Лудан.

– А где Захара? – спросил мальчик протирая глаза.

– Не знаю. Когда я проснулся её здесь уже не было. Может забралась в одну из комнат и спит, может ещё что. Но думаю мы в её помощи больше не нуждаемся. Садись она оставила нам завтрак.

– О, это то что нужно. – Лудан сел рядом с Хартом и накинуся на хлеб. – Может подождём её? А то как-то не красиво было бы уйти и не попрощаться. Хотя... кто её знает, может она ушла в какой-нибудь другой храм дела делать и ещё не скоро вернётся.

– Вот и я об этом. Ладно, ты всё ещё чувствуешь переход?

– Конечно, после отдыха я стал ещё сильнее его ощущать. И даже могу примерно прикинуть сколько до него идти, нашим обычным шагом дойдём часа за четыре. Конечно многое зависит от ландшафта, ну сам понимаешь.

– Понимаю.

Харт почувствовал себя сытым, встал и прошёлся по залу. Ничего интересного, кроме статуи, он не увидел и решил заглянуть туда куда вчера уходила Захара. Он отворил узкую дверь и всмотрелся в полумрак. Это была небольшая комната с грудой тряпок в углу, вероятно они служили жрице кроватью. Самой женщины в комнате не наблюдалось. Стены были заставлены полками набитыми мешками с едой. По-

среди комнаты стояло зеркало.

– Ух ты, а это вещь нужная! – радостно сказал Харт. Страшно было представить как он выглядел после всех побегушек.

– Что там? – заинтересовался Лудан, но от еды не оторвался.

– Зеркало, представляешь? Интересно на сколько я грязный.

Землянин уже собрался войти в комнату, но мальчик закричал:

– Стой! Не подходи к нему!

– Это ещё почему? – удивился Харт.

– Посмотри, оно разбитое? Только не подходи к нему!

Землянин всмотрелся в темноту.

– Ну... плохо видно, но вроде да, разбитое. Но не сильно. Как ты узнал?

– Так. Закрой дверь и иди сюда.

Лудан выглядел очень серьёзным и Харт не осмелился спорить. Он аккуратно прикрыл дверь и вернулся за стол. Мальчик выглядел взволнованным.

– И чем тебя напугало обычное, немного разбитое зеркало? – спросил землянин.

– А ты забыл, что говорила та многорукая женщина? Зацакурза связался с Шарараном! – Харту это ни о чем не говорило, но Лудан нервничал всё сильнее и сильнее. – Я больше не хочу есть. Давай уйдём от сюда.

– Лудан, я не понимаю...

– Харт, пожалуйста, давай уйдём. Поговорим потом.

Землянин пожал плечами. Если мальчик хочет остаться голодным, его проблемы. Они встали из-за стола и направились к выходу из пирамиды. Снаружи путники задерживаться тоже не стали. Не сбавляя темпа мальчик повёл землянина дальше в лес, в сторону перехода на Цунару. Харт с трудом поспевал за Луданом.

Лес постепенно начал рядеть, на смену ему пришёл унылый, каменный пейзаж. Не известно сколько они проспали, но складывалось ощущение, что солнце, хоть из-за низких, плотных облаков его не было видно, находилось в том же положении как тогда когда они зашли в пирамиду. Ветер усиливался. По глазам больно бил песок, но мальчик и не думал останавливаться. Харт подбежал к нему и схватив за плечо развернул.

– Объяснишь, что тебя так напугало?

– Извини просто...

Лудан не закончил. Послышался скрип колёс и из-за камней показалась лошадь с трудом тянущая за собой, не малых размеров, кибитку. Вожжи уходили внутрь кибитки и кто ею управлял было не видно. Прятаться было поздно. Лошадь уже направилась в сторону путников. Успокаивало одно, и Харт и Лудан догадывались кто это. Повозка остановилась и из неё показалась голова покачивающаяся на тонкой шее.

– Господин Вилиайт?! – воскликнул мальчик. – Как вы

здесь оказались?

– Ребята, забирайтесь скорее! Ветер усиливается, возможно скоро начнётся буря.

Дважды повторять приглашение не пришлось. Путники забрались в кибитку и уселись рядом с худым стариком. Внутри было тесно, на всех возможных местах висели, сидели или лежали куклы. И большие, и маленькие, и один в один похожие на людей, и изображавшие неизвестных существ. Сам Вилиайт и его гости расположились прямо на полу. Кукольник встряхнул вожжами и кибитка покачиваясь продолжила движение.

– Здравствуйте, господин Харт, здравствуй и ты, Лудан. – поприветствовал гостей старик.

– Что вы здесь делаете? – снова спросил Лудан.

– Путешествую в поисках новых идей. – Вилиайт издал скрипучий смешок. – Нужно успеть посетить много мест.

– Я рад что вы не пострадали в пожаре. – сказал Харт и с подозрением посмотрел на него. – Вы тогда сказали, что вряд ли кто-то останется в Цульне после полуночи. Вы что-то знали о готовящейся бойне?

– Я знаю много. О бойне знали многие. Почему бы и мне не знать о ней?

– И вы не попытались это предотвратить?

– Как бы я её предотвратил? И вообще, кто я такой что бы влезать в историю Первого Кольца... случилось то, что должно было случиться... случилось начало.

Харт вздохнул. Разговаривать с этим стариком совсем не хотелось, он явно был не в себе. А эти куклы... землянин поёжился. А вот Лудана совсем ничего не смущало, он, как будто уже позабыл, что ещё несколько минут назад был до смерти напуган.

– А куда вы сейчас направляетесь, господин Вилиайт? – спросил мальчик.

– К вашему сожалению, не на Цунару. Моя цель очень далеко... но когда-нибудь и вы туда соберётесь. – помолчав, он спросил. – А вы что здесь делаете?

Вопрос был задан только ради приличия. Все понимали, что Вилиайт и так всё знает. Узнал же он как-то про Цунару, значит и об остальном знает, но Лудан всё же ответил.

– Мы сначала убегали от Арута, потом попали в руки хранителей пламени, а потом вообще на нас напал оберег. Пришлось спастись и я случайно привёл нас сюда.

– Напал оберег? – наигранно удивился кукольник. – Какой ужас. А чем ты так напуган мальчик?

– Я... мы были в одном здании с разбитым зеркалом... – смущённо ответил Лудан.

– Ха, и всего-то. Брось, мальчик, ты же к нему не подходил и не прикасался. Тебе нечего бояться.

– Да что же не так у вас с разбитыми зеркалами?! – воскликнул Харт. – На Земле, это вроде тоже плохая примета, но не настолько, что бы бежать без остановки. И при чём тут Шарашар? Что это такое?

– Правильно говорить Шараран. – усмехнулся Вилиайт. – Мальчик тебе не рассказывал? Ну тогда слушай. Когда Феникс, – он хохотнул. – создал всех существ на Кольце, они очень хотели сделать ему приятно. Несколько десятков лет представители многих народов пытались сделать идеальное зеркало, которое смогло бы передать всё величие их творца. Когда зеркало было готово, его преподнесли Фениксу, но мастера ошиблись. Зеркало получилось не достаточно хорошим и Феникс в гневе скинул его в самую глубокую пропасть на всём Первом Кольце. Он сказал, что этот кусок стекла не достоин повторять облик самого могущественного и великого существа во всём мире. Но разбитое зеркало отказалось смириться с такой судьбой. Разбитое отражение самого могущественного существа, кроме облика, унаследовало, разум своего оригинала и все его самые худшие качества. Гнев, гордыня и ярость, вот чем было наполнено разбитое отражение. – Вилиайт выдержал паузу и продолжил. – Его зовут Шараран. С тех пор он скитается по всему Первому Кольцу и иногда даже забредает в другие миры. Он зол на того от кого отразился и на всех кого он создал. Отражение Феникса хочет занять его место, и заселить Кольцо своими творениями.

– Получается, что Шараран, это что-то вроде дьявола? – уточнил Харт.

– Ну... можно и так сказать.

– И что, в той пирамиде мы видели его?

– Нет. – Вилиайт рассмеялся. – Так как у Шарарана нет

своего тела он может передвигаться только от зеркала к зеркалу. Ну иногда может вселиться в того кто в это зеркало заглянет. Зеркало в которое зайдёт Шараран сразу же покроется паутиной трещин и наоборот. Разбив зеркало можно его призвать. И так как в пирамиде зеркало было разбитое, то логично что оно осквернено отражением самого могущественного существа.

– Да, вроде как, говорят, что Зацакурза с ним теперь заодно, скорее всего это он его и призвал. – прошептал Лудан.

– Да? – опять искусственно удивился Вилиайт. – Интересно, интересно. Если ты думаешь, что теперь Шараран прицепится к тебе, то зря волнуешься. Зацакурзы в этих землях давно уже нет, так что и проклятому отражению здесь делать нечего. – кибитка качнулась и остановилась. – О, кажется мы приехали.

– Приехали куда? – спросил Харт.

– Ну вы же шли к трещине на Цунару? Я вас подвёз. Дальше начинаются горы, повозка не пройдёт. Так что, прощай Лудан. Харт, до новых встреч.

Лудан поблагодарил Вилиайта и вместе с не проронившим ни слова землянином вылез из кибитки. Ни каких новых встреч с этим стариком Харт устраивать не хотел. Но что-то внутри подсказывало, что раз кукольник так сказал, значит так и будет.

Глава 14

Путники стояли перед уходящей вьсь горой. Лудан немного подумал и определив дальнейшее направление пополз вверх. Харт устало вздохнул и отправился за ним. Сначала подъём давался легко, но чем выше тем круче он становился. На вершине им удалось найти узкую тропу и аккуратно ступая они двинулись дальше. Ноги Землянина несколько раз соскальзывали и если бы не торчащие рядом корни деревьев, то он бы обязательно свалился в пропасть.

– Лудан, я конечно понимаю, что ты дорогу ищешь основываясь исключительно на внутренних чувствах, но по моему вон то ущелье ведёт в том же направлении. – Харт ткнул пальцем вниз, и действительно между горой по которой они пробирались и соседней, ещё более крутой, пролегалo небольшое ущелье, по которому явно было бы удобней передвигаться. – Может лучше спустимся?

Лудан остановился и приготовился уже прочитать землянину лекцию, но его прервал шум, идущий как раз из того самого ущелья. Путники тут же вжались в скалу и стали наблюдать за происходящим.

По ущелью, ревя и рыча, верхом на лошадях неслись человек пятнадцать. Вернее это были не люди. Даже с высоты горы было видно что их кожа коричнево зелёная, а головы слегка приплюснуты. Харт вспомнил чудовище из цирка, и

с полной уверенностью мог заявить, что по ущелью несётся стая забытых. Толпа пронеслась по ущелью оставив за собой облако пыли и несколько кучек неопределённого хлама. Путники выждали некоторое время и продолжили путь только тогда когда окончательно стихли крики и рычания. Харт решил проверить свою догадливость.

– Это были забытые, я прав?

– Прав... только странно. – протянул Лудан.

– Что странно?

– Как живут забытые никто точно не знает, но вот все знают, что они одичали много сотен, а может и тысяч лет назад, и в голове у них не осталось никакого разума. Они скорее животные чем разумные существа.

– Ну и что?

– А то что, много ты знаешь животных умеющих организовано передвигаться верхом на лошадях?

– Ну вообще некоторых животных можно обучить верховой езде и даже езде на велосипеде.

– На чем? – не понял Лудан.

– Не важно. Впрочем ты прав, если их и обучили этому, то кто? И тебе не показалось, что они едут туда же куда идём мы?

– Ну направление тоже... Думаешь лучше развернуться, пока не поздно?

– Не хотелось бы. Но и с коренным населением, тоже нет желания пересекаться. Цунара так близко, ты случайно не

чувствуешь ещё одного коридора где-нибудь в другой стороне?

– Нет, только там. Ладно давай для начала дойдём, а там уже видно будет.

Землянин согласился и они отправились дальше. Тропа начала расширяться и вскоре вывела на самую вершину горы. Теперь путники шли по ровной поверхности, чему Харт был очень рад. Никаких криков и страшных звуков не было слышно. Путники были и рады, что их путешествие подходит к концу и одновременно расстраивались от мысли о скором расставании. Никто не мог найти подходящих слов, что бы начать разговор, поэтому идти пришлось в тишине. Вскоре где-то вдали послышался шум морского прибоя. Харт удивился.

– Там что, море?

– Вполне возможно. На Альцере раньше было много морей, рек, океанов, теперь же осталось только одно море, мы называем его Черновое, потому что вода в нем как будто чёрная.

– Удивительно и оригинально. – усмехнулся Харт.

– Ну зато очень точно. Слушай, а раз мы почти дошли, давай обсудим, что будем делать когда придём в Лип и пойдём ли мы в него вообще?

– А почему мы можем решить не идти в Лип? – насторожился Харт.

– Да потому что тебе не кажется, что если мы придём в

Лип и найдём того кого тебе надо, то домой ты вряд ли вернёшься?

– С чего это?

– С того, что это не твоё решение туда идти, а указ того кто организовал мой побег и нашу встречу. Тебя ведут туда, очень настойчиво, и вряд ли для того что бы ты вернулся домой.

– Я не понимаю... что им может быть от меня нужно?

– Не от тебя, а от нас. Я этого тоже не понимаю. Но, хочу заметить, что нас хотел убить оберег, а это уже совсем ненормальная ситуация.

– И что ты предлагаешь? Месяцами ходить и тыкаться из перехода в переход в надежде найти коридор на Землю? Не думаю, что таким образом мы долго протянем. Нет, я думаю всё же надо попробовать найти этого, Баршоха, а там будет, что будет. В крайнем случае, если попадём в плен, то сбежим, нам не привыкать.

– Ну как знаешь, мне конечно это не нравится, но ладно.

Харту это тоже не нравилось. Но в отличии от Лудана, который вообще не видел причин идти к Баршоху, он знал, что идёт туда не просто так. Лже-Азава обещала ему помочь, а в замен он должен выполнить для неё какую-то работу. Что-то украсть, хоть он и не знал, что именно, но это уже второстепенный вопрос. Главное, что она вернёт его домой, остальное не важно. Поэтому Харт надеялся на то, что визит к Баршох действительно имеет смысл. Рассказывать Лудану о до-

говоре с гадалкой, Харт посчитал ненужным.

Земля перед ними оборвалась. Они стояли на вершине обрыва у подножья которого тянулась песчаная полоса отделяющая гору от чёрных вод единственного в этом мире моря. На берегу виднелись следы недавнего пребывания здесь кого-то, повсюду были разбросаны тряпки, мешки, кости и всякий прочий мусор. К общему облегчению забытых здесь не было. Однако на берегу всё же было нечто странное. В Черновое море на несколько метров уходили деревянные ограждения, плотно сколоченные доски не пропускали воду оголив часть морского дна. Лудан ткнул пальцем в сторону деревянного ограждения.

– Вот он. Переход там. Видимо раньше он был под водой, но кто-то построил к нему проход. Это очень странно... Харт, мне это не нравится.

– Тебя послушать, тебе вообще ничего не нравится. Это переход на Цунару?

– Да, но...

– Никаких “но”! – неожиданно для себя Харт начал злиться. – Сам говорил, на Цунаре строгие законы и относительно безопасно, во всяком случае безопаснее, чем здесь. Если выбирать между миром где бродят толпы обезумевших дикарей, а единственные представители разумных существ приносят людей в жертву, и миром про который я ничего плохого не знаю, кроме какой-то непонятной стены из дыма, я выберу второй мир. И то что кто-то любезно прочистил нам

дорогу к переходу меня не пугает. Сам знаешь, Некто очень хочет что бы мы дошли, может этот он, или она, и освободил нам дорогу. Может это работа харваков, а может какая-нибудь экспедиция облагородила себе дорогу. Сам говорил, что не так уж мало народа здесь шастает. В общем не вижу в этом ничего смертельно опасного.

– Всё понятно. Ты чувствуешь, что скоро сможешь отправиться домой и это тебя ослепляет. – вздохнув развёл руками Лудан. – Переспорить тебя я не смогу, так что пойдём. Надеюсь, всё будет хорошо.

– Всё будет хорошо. – повторил землянин, больше для самоуспокоения. – Давай найдём спуск.

Минут десять они бродили по обрыву в поисках хоть какой-нибудь тропинки вниз. Конечно Лудан с его врождённой ловкостью мог без труда спуститься прямо по обрыву, но Харту это было не под силу. В итоге они нашли, не совсем тропинку, но вполне удобный спуск состоящий из каменных выступов. Землянин пошёл первым. Он неуклюже переставлял ноги с камня на камень, несколько раз камни под ним летели вниз и только благодаря мальчику, успевавшему его схватить, он не отправлялся за ними. Примерно на середине спуска они остановились на широком, удивительно ровном, выступе. Харт пытаясь привести дыхание в норму попросил сделать небольшой привал. Лудан разведя руками согласился, выглядел он абсолютно бодрым и не уставшим. Отдышавшись Харт выпрямился и уставился на гору. Прямо в ней был

выбит полукруглый проход, он не походил на обычную трещину в скале или пещеру, благородя ровной форме он был больше похож на рукотворный вход в недра горы.

– А это ещё что?

– Ну подозреваю, руины одного из строений забытых. У них же раньше были и города и дома. Видимо много тысяч лет назад кто-то жил на берегу моря и радовался своему тёмному существованию, а теперь... всё что осталось от их цивилизации это руины, ну и храмы, жертвенники и всё такое. Может зайдём посмотрим? Вдруг там есть что-то интересное.

– Ничего здесь интересного нет. – раздался из темноты, смутно знакомый Харту голос.

Из входа в древний дом показалось зубастое серое лицо и Харт узнал в нём Больза. Вслед за Бользом из дома вышел и его приятель, Фрокх. Сказать что Харт удивился, ничего не сказать.

– Вы что, следили за мной?

– Да больно ты нам нужен, – скривил лицо Фрокх. – у нас тут свой интерес.

– Это те самые харваки о которых ты рассказывал? – Быстро сообразил Лудан. – и какой же интерес на Альцере может быть у падальщиков? Ждёте пока кто-нибудь навернётся с горы, что бы присвоить его вещи?

– Какой грубый и, к слову, совсем не ядовитый молодой фешиниец. – оскалился Больз. – Интерес у нас простой, тут

частенько проходят забытые и оставляют за собой не мало всякого мусора в том числе и представляющего ценность.

– Да что ты им объясняешь, лучше посмотри, – Фрокх ткнул пальцем на грудь Харта. Землянин тоже посмотрел на себя. Рубашка у него была порвана и через дыру виднелась голая грудь. – Похоже наш путешественник потерял свою оберегающую побрякушку.

– Я не потерял, снял с шеи что бы не мешалась. – попятившись сказал Харт.

– Ну или убрал куда-то, не важно. Я могу перерезать тебе глотку быстрее чем ты до неё дотянешься. – И Фрокх вытащил из рукава тонкий костяной нож.

– А это ещё зачем? – продолжая пятиться спросил Харт, до края оставалось не так много. – Если вам пуры нужны, то забирайте, они мне уже без надобности. Правда здесь меньше чем вы мне давали, но думаю мы с вами договоримся.

– Заберём, можешь не переживать, только ты уже не будешь дышать. Просто понимаешь... нам не нравится когда нас впутывают в какие-то тёмные игры. Говорил я Бользу, нечего связываться с оберегами, пусть даже и отреченными, но нет, видите ли нам обещали наладить рынок с Землёй, а что мы имеем? Деловые отношения у нас не сложились, эту бабу теперь нигде не найти, а мы чуть не сгорели заживо и остались ни с чем! Это меня очень раздражает, землянин.

– Что ты несёшь? Какую бабу? Кто вам и что обещал?

Фрокх не стал отвечать. Издав кряхтящий крик, он с но-

жом бросился на Харта. Больз ринулся за ним, но Лудан резким прыжком сбил его с ног и, усевшись сверху, принялся лупасить по голове. Харт едва успел увернуться от ножа Фрокха, схватил его за руку и сделав подсечку рухнул с ним на землю у самого края обрыва. Тонкие кривые зубы Харвака щёлкали прямо у лица Харта, пару раз оцарапав ему щеку. Землянин что есть сил старался держать руку с ножом подальше от себя, но острое медленно и уверенно приближалось к его горлу. Собрав все силы, резким рывком Харт оттолкнул Фрокха и навалился на него сверху. Но сил у харвака было явно больше, чем роста и он не скидывая человека с себя, поднялся на ноги. Его рука отбросила нож и попыталась ухватить Харта что бы скинуть с себя, но тот оказался быстрее. Он спрыгнул со спины Фрокха и с криком пнул его в спину. Харвак пошатнулся. Пытаясь устоять на ногах он сделал шаг вперёд, но не встретил под ногой никакой твердыни и с визгом полетел вниз. Больз сумел сбросил с себя вцепившегося в него мальчика и схватившись за голову подлетел к краю обрыва.

– Идиот! Кретин! – закричал он. – Зачем? Что бы тебе это дало, придурок?

Харт, полностью бледный, шатаясь подошёл к горе, сел рядом с полукруглым проходом и, тоже обхватив голову руками, уставился в пол. Лудан робко подошёл к нему.

– Всё в порядке?

– Нет не в порядке. Я вор... понимаешь ? Я не мокруш-

ник, я вор.

– Чего? Какой ещё мокрушник? – не понял мальчик.

Харт поднял на него растерянный взгляд.

– Я не убивал людей никогда, и не собирался этого делать.

– Ну... по сути человека ты и не убил, – пожал плечами

Лудан. – харваки они же не люди, а... харваки.

– Знаешь, что-то легче от этого не становится. Человек или не человек, не важно. Это было разумное существо. И я его убил.

– Разумное существо которое само пыталось тебя убить. Харт, не надо считать себя убийцей, ты защищался и у тебя не было выбора. Ещё и вором себя решил назвать... ты слишком суров к себе. Сам же знаешь, что не крал меня.

– Я... ай ладно. – махнул рукой Харт. – Дай мне несколько минут, я должен прийти в себя.

Лудан не стал спорить, он отошёл и сделав грозный взгляд подошёл со спины к Бользу, всё ещё стоявшему на самом краю.

– Падальщик! О каком обереге говорил твой друг?

Больз посмотрел на него через плечо, вздохнул и ответил:

– Каком, каком... о бабе. С золотым обручем на голове.

Знак отрёкшихся оберегов. Она нашла нас и сказала где и когда появится землянин, дала нам несколько цацек как задаток, главным призом было обещание, что мы сможем договориться и через твоего дружка торговать с Землёй. В замен нужно было, всего на всего, вкратце, рассказать ему где

он оказался и направить в Цульн. Мы свою часть сделки выполнили, но нам видимо забыли сказать, что меньше чем через сутки после своего прибытия на Первое Кольцо, землянина будут обвинять в поджоге Цульна, краже фешинийца и его будут искать обереги во главе с самим Варози. На такое мы не подписывались. Такие игры не для нас.

– И какой смысл его убивать?

– Ты меня спрашиваешь?! – возмущенно вскрикнул Больз и вскочив кивнул головой в низ – Спроси у этого придурка! Обиделся он видите ли. Бабе отомстить он не смог бы даже если бы и нашёл. А тут твой дружок сам пожаловал. Да ещё и без своей защитной побрякушки. Вот у Фрокха крышу и снесло...

– А как звали этого оберега? И откуда она знала что Харт окажется на Гогзоне?

– Да откуда я знаю, – понурился харвак. – Всё что знаю я рассказал, а теперь отстаньте от меня. Надеюсь мы больше никогда не увидимся.

И он уныло, что-то бормоча под нос, пошёл обратно в руины старинного дома. Лудан поморщившись проводил его взглядом, затем задумался и почесав затылок подошёл к Харту.

– Ну что, легче?

– Угу. – слегка слукавил землянин.

– Я тут узнал одну вещь... вспомни пожалуйста, у лже-Азавы на голове был золотой обруч?

– Был. А что?

– Ага... ну тогда у меня две новости. Первая, там в Цульне ты разговаривал с оберегом, который по какой-то причине отеклась от их присяги. А вторая, похоже земной оберег тоже отрёкся и преследует нас.

– Что? А это ещё почему?

– Потому что у Шаткира, если, конечно, на Дрихоне был он, на голове тоже был золотой обруч, а это оказывается, знак отрёкшегося оберега.

– Я уже совсем не понимаю, что происходит... давай наконец спустимся вниз, войдём в этот несчастный переход и дойдём уже до этого треклятого Липа.

Мальчик спорить не стал. Они продолжили спускаться. Харт ничего не говорил, держался уверенно, но резкость в движениях выдавала его беспокойство. Оставшуюся часть пути они преодолели без происшествий. Оказавшись перед чёрной водой они в нерешительности встали напротив рукотворного коридора ведущего к переходу. Харт выдавил из себя кривую улыбку и спросил:

– Ну что, будем делать ставки?

– Какие ставки? – искренне удивился мальчик.

– Ну что сейчас произойдёт? Нас затопит водой, или может прилетит куча оберегов, или прискачет толпа забытых, или ещё какая подлянка случится. Не можем же мы просто взять и без проблем дойти наконец-то до Цунары.

– Понял, ирония да?

– Она самая, – Харт громко сплюнул. – Ладно пойдём.

Он взял Лудана за руку и подтолкнул вперёд. Они сделали несколько шагов и в ушах вновь загудело, а тело рассыпавшись на кучу осколков понеслось ввысь.

Глава 15

– Ой!

На Цунаре, а Харт очень надеялся что это наконец-то она, была глубокая ночь. В ушах всё ещё, слегка, гудело а картинка перед глазами расплывалась, поэтому землянин не сразу увидел что перед ним находится, но в ужасе сказанное мальчиком “ой” не предвещало ничего хорошего. Работоспособность органов чувств, нарушенная на время перехода, начала восстанавливаться и в нос тут же ударила дикая вонь. Где-то в стороне раздался тяжёлый рык. Вскоре Харт уже мог разглядеть, что перед ним и побледнев рухнул на землю. Освещённый только светом луны перед ним раскинулся самый настоящий походный лагерь. Несколько десятков грубо сшитых палаток тесно стояли друг рядом с другом, между ними тут и там скучаяще разгуливали лошади. Но самое неприятное было то что, кроме лошадей между палатками ходили и рычали забытые, и человека они уже заметили. Даже если бы Харт и попытался убежать у него ничего бы не вышло, ближайший к нему дикарь встал на четвереньки и одним прыжком преодолел несколько метров. Он встал перед человеком и разинув пасть издал холодящий кровь рёв. Харт из последних сил пытаясь находиться в сознании собрался прикрыть собой Лудана, но вот только его уже не было рядом.

– Твари... – прохрипел Харт. – Где мальчик?!

Забытый в ответ зарычал ещё раз, теперь уже не так громко. К ним уже неслись его соплеменники. Окружив Харта дикари просто сидели и рычали, угрожающе размахивая лапами. В один момент они как по команде разом замолчали и застыли. Простояв неподвижно несколько секунд, забытые вновь активизировались и из общей толпы отделились двое, они подошли к полуживому от страха человеку и подхватив его под руки потащили в лагерь. В лагере пленника затащили в одну из палаток и бросили в находившуюся там клетку. Пока его несли по лагерю Харт не увидел ни одного факела или костра, всё освещение дари лишь лунный свет. Внутри палатки так же отсутствовал какой-либо источник света и землянина оставили сидеть в кромешной темноте. Дикарям же темнота видимо не доставляла никаких неудобств, что не удивительно если вспомнить, что до прихода Феникса не было никакого солнца и на Альцере все жили в полном мраке. Харт прислушался, рычания и возня слышались с улицы, но он всё равно не мог быть уверенным что рядом с ним не сидит оставленный охранник. Боясь даже пошевелиться он так и просидел неизвестно сколько времени.

Послышался шорох. Полог откинулся и в палатку упал лунный свет. На его фоне показался силуэт. Это был один из забытых, от остальных его отличало наличие на голове тонкой, зубчатой короны. Он зашёл внутрь и закрыл за собой полог. В темноте раздались приближающиеся шаги. Харт почувствовал рядом с лицом тяжёлое дыхание и грубый, рыча-

ший голос произнёс:

– Тут у нас темно... я вот тебя вижу, а ты меня нет. Страшно, да? – было слышно как ему тяжело даются слова. – Знаю что страшно, нам тоже было страшно, тогда давным-давно. Тебя ещё не было, а я был. Я теперь помню те дни, спасибо за это хозяину. Мы тогда оказались ослеплены ярким светом и напуганы оглушительным громом, мы так же как ты чувствовали свою беспомощность и обречённость. Теперь вот мы какие, немного адаптировались. Много времени прошло, у тебя столько нет. Как думаешь, съедим мы тебя? – он усмехнулся. – Нет, не съедим. Запах от тебя странный, я такой чувствовал однажды, давным-давно, перед приходом света. Он слегка отличался, но в целом... а ещё я чувствую, что ты не здешний, ты случайно не с Земли? – Харт кивнул, забытый это прекрасно увидел. – Значит я не ошибся. Замечательно. Хозяин любит землян, недавно один от него сбежал и даже чёрная стена его не остановила. Может это ты и был? – Харт покачал головой, а забытый опять усмехнулся. – Ну по другому ты бы и не сказал. А пойдём с нами? К хозяину. Не удивляйся, стена пропустит, она его слушается. Он на тебя посмотрит и скажет, ты сбежал или не ты.

– А можно не пойду? – Харт не узнал своего дрожащего голоса.

Забытый разразился ужасным хохотом.

– Нет, дружок. Мы тебя всё равно с собой возьмём.

– Мы на Цунаре? – человек сам удивился своему вопросу,

но всё же он хотел убедиться.

Вместо ответа дикарь через решётку с размаху ударил Харта по голове. В ушах зазвенело, а забытый прокричал:

– Я пришёл что бы говорить тебе что захочу, а не для того, что бы ты меня о чем-то спрашивал! Радуйся своему происхождению. Когда начнёт подниматься ваше солнце, мы уйдём за стену и ты пойдёшь с нами.

После этих слов опять раздались шаги, теперь удаляющиеся и дикарь вышел из палатки. Как только его шаги снаружи стихли Харт услышал знакомый тихий голос.

– Ты что не слышал, что он про стену говорил? Конечно мы на Цунаре. Хорошо ещё у тебя хватило ума не спросить его про меня, а то сейчас весь лагерь на ушах стоял бы.

– Лудан, твою мать, где ты был?!

– Мы только перенеслись, я сразу увидел этих чудищ и спрятался, они не слишком внимательные. А при чем здесь моя мама?

– Ни при чем, прости. Есть план?

– Конечно! Ты уже наверное все штаны обделал? А ведь из всех наших побегов, этот обещает быть самым лёгким. Эти тупицы даже не додумались дверь в клетку закрыть. Я сейчас разрежу палатку, мы выскочем, сядем на первых попавшихся лошадей и дадим дёру, у меня есть идея как их отвлечь.

– Постой, во-первых, как ты видишь?

– Никак, я всё запомнил пока этот коронованный дверь туда сюда открывал.

– Хорошо, а во-вторых, на каких лошадях мы сядем? Ты умеешь ездить верхом? Я, например, не умею.

– Как это не умеешь? Все земляне умеют, лошадей сюда вообще ваши путешественники завезли.

– Да что ты? И когда это было, давно наверное? Тогда конечно все умели. Я прекрасно могу управлять машиной, мне этого достаточно.

– Чем? Ладно не суть. Значит сядем на одну лошадь, я то умею на них ездить.

Раздался треск ткани. Харт на ощупь выбрался из клетки и пошёл на слабое пятно света. Они выбрались из палатки, рядом бродили несколько лошадей, дикарей не было видно, но неподалёку слышались рычание и возня. Лудан помог Харту забраться на лошадь и сказав подождать полез на одну из палаток. Забравшись наверх мальчик осмотрелся. Забытые кучками сидели и занимались своими делами, некоторые из них прогуливались между палатками, но это не было похоже на патрулирование, скорее они действительно просто гуляли. Лудан вытащил из кармана камень, который поднял перед тем как идти спасать своего друга, и швырнул вдаль попав прямо в голову сидящему на краю лагеря дикаря. Тот взревел, вскочил и начал осматриваться. На его рёв сразу же среагировали и его соплеменники, они тоже подскочили и побежали к нему. Мальчик тут же спрыгнул с палатки, забрался на лошадь и они поскакали в противоположную от суматохи сторону.

– Это и был твой гениальный план? – прокричал Харт в ухо Лудана когда они достаточно отделились от лагеря. – Просто кинуть в одно из них камень? А если бы он тебя заметил?

– Я же говорю тебе, они тупые как пробка и совершенно не внимательные. Его соображалка даже в теории представить не могла, что кто-то заберётся на палатку и кинет в него камень, и кинет не для драки, а что бы отвлечь. Скорее всего он накинется с кулаками на первого кто до него добежит, подумав что это он так бросил ему вызов.

– Кстати, я могу понять что бы, как ты их называешь, безмозглые дикари, научились ездить верхом. Но как ты объяснишь, что они поставили палаточный лагерь и, самое главное, какого хрена они разговаривают?!

Лудан помолчал, и задумчивым голосом признался:

– Не знаю. Правда не знаю. Но говорил он интересные вещи...

– Ты про стену? Так значит там действительно что-то есть раз они туда идут?

– Да, а ещё есть какой-то хозяин которого стена слушается, а ещё кому-то удалось от туда сбежать. Я должен буду с этим разобраться. Смотри!

Лудан остановил лошадь на вершине холма и показал пальцем вдаль. Харт сначала не понял куда он показывает, но приглядевшись понял, что так взбудоражило мальчика. Вдалеке меж двух гор клубился густой чёрный дым, он покры-

вал всё пространство между ними и переходил дальше, пряча от глаз их продолжение. Он поднимался практически до самого неба, и если над Хартом было чистое звёздное небо, то над стеной из дыма низко нависли тяжёлые чёрные тучи.

– Это она? Та самая стена из чёрного дыма?

– Ну а ты сам не видишь? Да это она, там за ней когда-то находилась Удрукея, её историческая часть.

– А эти земли они захватили, да?

– Почти, Лип в который мы идём, был не их городом, а находился прямо на границе. Король Лимих захватил Лип, а затем и все остальные земли. Но они особо и не сопротивлялись. Удрукея очень долго устраивала на них налёты и сил противостоять армии Лимиха практически не было.

– А сколько скакать до Липа?

– Не очень долго. Точно не знаю, но знаю, что он не так уж далеко от стены. Дай я только прикину в какую сторону двигаться, я просто не очень хорошо знаком с Удрукеей.

– Вроде в Липе должны быть несколько переходов? Может ты попробуешь почувствовать их? Где они там и город.

– Точно! Здорово ты придумал.

Лудан зажмурился и уже через минуту понял направление и они продолжили свой путь.

Путники скакали по холмистой местности, кое-где группами росли небольшие деревья, протекали ручьи и один раз дорогу преградила довольно-таки широкая река и пришлось искать мост, впрочем, это не заняло много времени. Когда

вдалеке стали видны шпили, башни и крыши высоких домов, на пути начали попадаться и деревни. Жители деревень ещё спали и никого из них они не встретили.

– А как мы пройдем в город? Проблем со стражей не будет?

– Если не объявлено военное положение, то проблем быть не должно. Смысл охранять вход в город, если прямо посреди него стоят несколько порталов готовых пропустить кого угодно.

Когда они добрались до стен города на горизонте уже показывались первые лучи солнца. На воротах стоял облокотившись к стене стражник облаченный в железный лёгкий доспех и дремал. Лудан остановил лошадь. Стражник приоткрыл один глаз, лениво осмотрел путников и махнул головой приглашая проезжать дальше, они так и сделали. Вглубь города на лошадях проезжать было нельзя и они привязали свою рядом с другими стоявшими у ворот лошадьми. Город ещё спал. Дома преимущественно построенные из камня стояли чуть ли не друг на друге оставляя для передвижения только узкие улочки уходящие на верх. А наверху над городом возвышался каменный двухэтажный дворец, обрамленный расписными колоннами.

– Ну вот мы и в Липе. – сказал Лудан. – Куда нам теперь?

– Точно не знаю. Где-то должны быть янтарные сады, а рядом с ними дом Баршоха.

Лудан подошёл к спящему конюху, уютно устроившемуся

на большом набитом мешке, и потрепав его за плечо спросил.

– Простите пожалуйста, а где тут у вас янтарные сады?

– Что? – проснувшийся конюх не сразу сообразил, что происходит. Из рта у него несло ужаснейшим перегаром. – Сады? Там, по главной улице и справа увидите. Ни с чем не спутаете. А теперь валите, пожалуйста, отсюда и не трогайте меня.

Путники послушали совет и пошли в верх по широкой, относительно других, улице. Как и сказал конюх, вскоре дома оборвались и справа стороны раскинулся огромный сад ограждённый невысоким забором. Все растения в нем были, что не удивительно, цвета янтаря. Присмотревшись Харт к своей радости обнаружил, что с веток небольших кустов гроздьями свисают прозрачные оранжевые капли, значит сад в буквальном смысле был янтарным, а значит, это безумное путешествие все ещё может принести какие-то плоды. Настроение у Харта приподнялось, конечно сейчас был не лучший момент идти и срывать драгоценные камни и землянину стоило больших усилий побороть соблазн.

– Красиво. – тихо сказал он. – Если получится, я бы хотел перед возвращением на Землю погулять здесь.

– Да, было бы здорово, – улыбнулся в ответ мальчик. – Но сейчас надо найти Баршоха. Как тебе сказали про его жильё?

– Сказали что его дом рядом с садами, больше ничего.

Они осмотрелись. Все дома вокруг сада и перед ним не

выглядели так что можно было бы сказать что это чей-то дом, скорее можно было сказать – это дом того-то и того-то, а ещё того-то. В каждое из каменных зданий вели по несколько дверей с разных сторон, если в доме был балкон, то он обязательно разделялся на несколько частей какой-нибудь оградой. В общем в них явно жили по несколько семей и если бы Баршох жил в одном из них, то уместней было бы сказать “Квартира Баршоха находится рядом с садами”, по крайней мере так казалось Харту. Он поделился мыслями с Луданом, мальчик был солидарен. Вокруг не было абсолютно никого, у кого можно было узнать где же нужный им дом. Стоять на месте и ждать было не самым хорошим вариантом и мальчик предложил пройти через сад, выйти на противоположную улицу и искать уже там. Сглотнув слюну Харт согласился и на всякий случай засунув руки в карманы вошёл в сад. От обилия драгоценного камня у человека закружилась голова, руки то и дело норовили выскользнуть из карманов и ухватить ближайшую гроздь, но Харт себя пересилил. До встречи с Баршохом и понимания что будет дальше, он не хотел рисковать и трогать в этом городе вообще что-либо. Они вышли на противоположную улицу. Здесь так же стояли дома на несколько семей, но уже не так близко друг к другу, и путники обрадовавшись увидели, что между двумя высокими домами расположился один, отличающийся от остальных домик. Он был не большой, всего два этажа, и выглядел как дом принадлежащий кому-то одному.

– Рискнём? – спросил Харт.

– Да, только на всякий случай говорить буду я, а ты молчи пока не поймём, что не ошиблись.

Харт с обидой посмотрел на мальчика, но спорить не стал. Они подошли к дому, поднялись по невысокому крыльцу, постучали в дверь и тут же отпрыгнули назад от неожиданности. Дверь распахнулась как будто их уже ждали. Но нападать на путников никто не собирался. Перед ними в широкой, расстёгнутой рубахе стоял человек. Его не причесанные короткие волосы цвета соломы с лёгкой сединой, походили на птичье гнездо, а под носом висели длинные усы, которые человек обычно закручивал вверх и, наверное, выглядел очень презентабельно, но сейчас это смотрелось забавно. Он вопросительно посмотрел на гостей. Лудан шагнул вперёд.

– Извините, что беспокоим в такую рань, но нам нужен господин Баршох. Это случайно не вы?

– Ну допустим я, – Баршох прогнал остатки сна и всмотрелся в гостей. – Чёрт возьми... какой необычный тандем... и что же от меня нужно фешинийцу и землянину?

– Дело большой важности и не для обсуждения на улице, разрешите пройти?

Хозяин дома с подозрением ещё раз осмотрел гостей, но пройти всё-таки разрешил. Он провёл их на кухню и пригласил сесть за стол. Себе он налил кружку какой-то мутной жидкости, гостям же не предложил ничего.

– Я слушаю.

– Господин Баршох, понимаю ваши подозрения и осторожность, вы наверняка уже слышали о произошедшем на Гогзоне и такие гости как мы вас наверное смущают... но пожалуйста поверить нам. Меня зовут Лудан, а его Харт. Он меня не крал, я сам сбежал, а он помог мне отделаться от преследователей. А ту бойню устроили вообще не мы, просто так совпало.

– Условимся, что я поверил. А от меня то что нужно.

– У Харта, ввиду некоторых обстоятельств, возникли проблемы с возвращением, на Землю... и ему посоветовали обратиться за помощью к вам.

– Ко мне? Интересно, а кто посоветовал?

– Мы не знаем её имени, она действовала инкогнито.

– Инкогнито... – Баршох усмехнулся. – Ребята, мне кажется над вами кто – то нехорошо пошутил. Я понятия не имею как вам помочь.

Лудан тут же помрачнел. Харт толкнул его локтем и прошептал: “Скажи ему всё”, мальчик угрожающе выпучил на него глаза, но Баршох, конечно же, всё услышал.

– Сказать мне что? Ребят, если вы хотите какого-то взаимопонимания, то секретам и недомолвкам тут не место.

– Господин Баршох, – Харт решил взять дело в свои руки. – Я точно не знаю кто со мной тогда разговаривал и имени назвать не могу, но на голове у неё был золотой обруч с незнакомыми мне письменами. Вроде как это символ отре-

чения у оберегов.

Лицо Баршоха тут же поменялось, если раньше ситуация его забавляла, то теперь он был сама серьёзность.

– То есть, ты землянин, прибыл на Первое Кольцо, обратно вернуться не можешь в виду каких-то “обстоятельств”, встречаешь отрёкшегося оберега женщину, которая говорит тебе идти ко мне, потому что я смогу тебе помочь, верно?

– Всё так.

Баршох ударил ладонью по столу и улыбнулся во весь рот, показав ряд ровных, желтоватых зубов.

– Так с этого и надо было начинать, друзья мои.

Харт и Лудан облегчённо выдохнули. Мальчик даже заулыбался.

– Давайте поступим так. Я же не знал, что вы придёте. Что бы помочь тебе парень, мне нужно, разумеется, подготовиться. Я выделю вам комнату, вы отдохнёте, а уже после этого займёмся твоим возвращением. Добро?

– Спасибо вам, господин Баршох.

– Да брось, мне не в тяготу.

Баршох провёл их в комнату на втором этаже, в ней стояла одна большая кровать. Гости с удовольствием легли и расслабились. Впервые за последнее время они лежали на мягкой кровати и чувствовали себя по настоящему в безопасности.

– А ты уверен что ему можно было говорить, что она была оберегом? – сонно спросил мальчик.

– Ну видишь он сразу всё понял. Без этой информации он бы вышвырнул нас из дома, мне так кажется.

На этом разговор закончился и они провалились в сон.

Проснулись они одновременно. Сквозь закрытые, деревянные ставни пробивались яркие лучи солнца, а с улицы доносились звуки кипящей городской жизни. Оба путника были в прекрасном настроении, хоть и мысль о скором расставании слегка омрачала ситуацию.

– Не надумал со мной на землю? – невзначай поинтересовался Харт.

– Думал конечно... но не знаю. У вас там всё совершенно по другому, не знаю смогу ли я там прижиться.

– Да не переживай, я устрою всё в лучшем виде, будешь чувствовать себя как дома. – Харт потрепал мальчика по волосам.

– Ну я ещё подумаю. Пойдём, скажем Баршоху что готовы?

– Пойдём, только я бы перед отправкой прогулялся по янтарным садам, если ты не против.

Лудан весело кивнул и они вышли из комнаты. На кухне их уже ждал Баршох. Теперь он был одет по другому... по боевому. Накинутая на тело кольчуга прикрывалась сверху кирасой с нанесённым по верх неё изображением двухголовой птицы держащей в одном клюве меч а во втором книгу. На ногах тесно сидели тряпичные штаны, и кожаные, до колена сапоги с металлическими носками. Голову прикрывал

кольчужный капюшон. Причесался он или нет под капюшоном не было видно, но длинные усы он поднял и слегка закрутил. Баршох в ожидании стоял облокотившись на стол. Ножны на поясе были пусты, меч не двусмысленно лежал на столе рядом с рукой. Во второй руке он держал надкусанный фрукт бледно красного цвета.

– Утро доброе, ребята.

– Вы я смотрю при параде, господин Баршох. – осторожно проговорил Харт, и на всякий случай прижал к себе Лудана.

– Ну да, мне как начальнику городской стражи и второму хранителю принца Зирхана, полагается всегда быть в полной боевой готовности. – он ещё откусил фрукт, и жуя подошёл ближе к прижавшимся к стене испуганным путникам, меч со стола он взял с собой. – Я бы хотел уточнить несколько деталей... я правильно понимаю, что вас послала сюда Галимкея?

– Господин Баршох, – почти шёпотом проговорил Харт. – Мы же говорили, что не знаем как её зовут, она представилась совсем другим человеком, а что она оберег мы просто предположили из-за обруча на голове.

– Услышал. Дальше. Какие такие обстоятельства мешают тебе вернуться на землю? Насколько я знаю у тебя должен быть амулет и ты через него можешь попросить земного оберега вернуть тебя, или ты скажешь что потерял его?

– Нет не потерял.

– Правильный ответ, я уже обыскал твои вещи, спасибо

что не обманул. Но вопрос остаётся прежним. Что тебе мешает вернуться на Землю? Молчишь? Выясним. Дальше. Зачем она сказала искать меня? Что вы должны сделать?

– Ничего, господин Баршох, мы искали вас только потому, что она сказала, что для возвращения домой мне надо добраться до Липа и найти ваш дом, рядом с янтарными садами, и вы мне поможете. Что происходит? Я не понимаю, вы нам не верите?

Баршох вздохнул, убрал меч в ножны и помассировав глаза устало ответил:

– Дела ваши плохи, ребята. Если вы ни чего не скрываете и действительно такие пни не сообразительные, то объясняю... я знаю только одного оберега который отрёкся от их клятвы в самонаказание и который по совместительству ещё и женщина. Имя её – Галимкея, около ста лет назад она не уберегла Удрукею и была прогнана королём Лимихом, светлая ему память. С тех пор она пытается всячески загладить вину и постоянно предлагает какие-то идеи, вернее предлагала, король-мудрый Брек окончательно запретил ей здесь появляться. В общем этому оберегу тут очень не рады и это мягко сказано. И тут приходите вы и говорите что Галимкея сказала найти начальника стражи и второго хранителя принца Зирхана. Кроме всего прочего ваша слава бежит далеко впереди вас, король-мудрый даже успел поругаться и прогнать от сюда оберега Варози, который хотел выставить тут своих дежурных, это они вас искали. В общем не в моей

компетенции решать, что с вами делать. Я уже доложил обо всём принцу Зирхану и мне приказано доставить вас во дворец. Если вы намеренны сопротивляться, то предупрежу, за дверью стоит и ждёт конвой, да и не советовал бы я со мной связываться. Всё понятно?

– Господин Баршох, мы и не думали с вами связываться, – дрожащим голосом проговорил Лудан. – Скажите, мы можем рассчитывать, что по прибытии в дворец нас не сгноят в темнице, только из-за того, что мы имели неосторожность послушать неуютную вам персону?

– Хм, Брек на то и король-мудрый, он во всём разберётся и если вы действительно не представляете опасности нашему королевству, он вас отпустит. Теперь прошу вас пройти на улицу и последовать за мной.

Путники повиновались. На улице действительно стояли несколько солдат, двое держали в руках алебарды у остальных же на поясах висели мечи. Один из них подошёл и связал руки и Харту и мальчику. Баршох вышел из дома и дал команду следовать за ним.

Глава 16

Пленников повели по улицам под любопытные, испуганные и осуждающие взгляды прохожих. Похоже весь город знал, что сейчас по улицам ведут вора и поджигателя, земного происхождения. Когда они наконец дошли до дворца, преодолев кучу подъёмов и узких лестниц, Харт проговорил:

– Какой-то не большой у вас дворец... хоть и высокий, но всего два этажа.

– Он больше чем кажется, всё его величие уходит под землю. – не оборачиваясь ответил Баршох.

Они поднялись по длинной лестнице. У колон их уже ждали, молодой человек в дорогих красных одеждах. Чёрные, кудрявые волосы падали чуть ниже плеч. Он стоял гордо подняв голову украшенную короной, а за ним в золотых доспехах, держа руку на рукоятке большого меча, стоял и сурово смотрел на конвой мужчина с седой бородкой. Баршох выпрямился, подошёл к молодому человеку и отрапортовал.

– Принц Зирхан, ваше указание выполнено. Землянин и фешиниец доставлены. По результатам первичного допроса, могу сказать, что угрозы они не представляют. По всей видимости они говорили с Галимкеей, но никаких указаний от неё не получали. Кроме указа найти меня. Чего она хотела этим добиться, пока непонятно.

Принц с подозрением посмотрел на пленных. Убрал руки

за спину он медленно подошёл к Лудану и нагнувшись спросил:

– Что тебе нужно в Липе мальчик?

– Ни..ничего, – заикаясь ответил он.– Только помочь Харту домой вернуться.

– Понятно, – он выпрямился и так же медленно приблизился к Харту. – Ну а ты, что нужно тебе?

– Только вернуться домой, больше ничего.

– А что с твоим оберегом?

– Я... я не могу воспользоваться амулетом.

Зирхан не отворачиваясь от Харта протянул руку. Баршох тут же достал из кармана амулет и вложил в руку принца. Принц протянул его Харту.

– Вызывай.

– Я. Не. Могу. – твердо, смотря Зирхану прямо в глаза, ответил землянин.

– Почему?

– Не могу и всё.

Принц вернул амулет Баршоху и встал на своё прежнее место.

– Не кажется ли вам поведение этого человека, очень подозрительным? Думаю ответ очевиден. Что тебя связывает с Галимкеей?

– Я понятия не имел кто это и до сих пор не уверен, что разговаривал именно с ней.

– Интересно, а как она отреагирует на то что я прикажу

отрубить тебе голову?

– Не знаю как отреагирует она, но я буду против.

Каменное лицо принца на секунду коснулась улыбка и тут же исчезла.

– Будь моя воля, тебя казнили бы прямо здесь и сейчас. Но мой долг был доложить обо всём королю-мудрому. И он желает говорить с вами. – Зирхан повернулся к мужчине в золотых доспехах. – Сир Латар, проведите их в тронный зал.

Сказав это он развернулся и широким шагом пошёл во дворец. Латар шагнул к пленникам.

– Следуйте за мной, прошу вас не пытаться отходить куда-либо. Рука у меня быстрая, а меч острый.

И он повёл их во дворец, туда же куда пошёл Зирхан. Сразу за парадными дверьми начиналась лестница. Вдоль стен она вела на верх, а по середине её большая часть направлялась вниз. По ней Латар и направился. На стенах висело множество различных портретов, на них были изображены преимущественно людей в коронах или доспехах. Спустившись по лестнице они пошли в глубь дворца заходя то в один зал то в другой. Латар не сбавляя шаг решил провести инструктаж:

– Сейчас вы предстанете перед королем-мудрым. Встав перед ним поклонитесь так низко как сможете, обращайтесь к нему ваше мудрейшество, говорите только тогда когда он вас спрашивает. Король-мудрый находится весьма в преклонном возрасте, поэтому старайтесь говорить громко

и чётко. Вы вряд ли знакомы с нашими традициями и наверняка удивлены такому титулу, поэтому поясню. С недавних пор королевством Удрукея правят два короля, король-воин и король-мудрый. Король-воин правит королевством, но если возникает надобность сложного решения то последнее слово всегда остаётся за королем-мудрым. Так же король-мудрый заменяет короля-воина в его отсутствие, и именно сейчас король-воин Драхелон находится в военном походе на соседние земли, поэтому королевством правит король-мудрый Брек, последний из живущих кто видел не осквернённую Удрукею. Так же в тронном зале будет присутствовать и принц Зирхан, внук короля-мудрого, к нему обращайтесь ваше светлейшество, но только если он первый обратится к вам. Вы всё поняли?

– Поняли, – в один голос сказали Харт и Лудан.

– Надеюсь. Ваша судьба зависит полностью от вашей честности, ваши намерения могут быть ужасными, но если вы честно во всём признаетесь, то можете заслужить снисхождение со стороны короля-мудрого. Обманув, навлечёте на себя его гнев.

Они остановились у огромных позолоченных дверей. Латар осмотрел пленников и поморщился. После нескольких дней блужданий по Первому Кольцу, на них было страшно смотреть. Чумазые, в рванной одежде и излучающие очень не приятный запах, они явно не подходили для аудиенции с королём, но времени на гигиенические процедуры не было.

Латар вздохнул и распахнул двери. Подземный тронный зал был огромен. Его свод держали белоснежные колонны, слепившие глаза отражением света сотен свечей расставленных по всему залу. Окон здесь разумеется не было, вместо них в стенах были сделаны углубления и в каждом стояли статуи изображавшие королей или рыцарей. В конце зала возвышалась статуя, похожую Харт и Лудан видели на Дрихоне, огромная птица, сделанная из красного камня. Она сводила под собой крылья образуя трон. Только сейчас Харт заметил одну деталь, во всём дворце не было зеркал. Он попытался вспомнить хоть одно зеркало, но за всё последнее время он его видел только в пирамиде на Альцере. Это могло бы показаться странным, если бы землянин не знал, чем могут быть опасны зеркала на Первом Кольце. На троне сидел, не смотря на тепло в помещении, закутанный в меховую мантию высохший старик. Даже в сидячем положении его тело слегка трясло. Голова, шаталась под весом усыпанной драгоценными камнями короны. По голове спускались остатки длинных, белых как снег волос. Нижняя губа отвисла, будто пыталась сбежать с этого дряхлого лица. Но не смотря на древний возраст, глаза у короля были полны сил и разумности, судя по всему старческий разум был в полном здравии. Кроме короля в зале уже стояли принц Зирхан, и несколько рыцарей в серебристых доспехах с алебардами в руках, по размеру больше походившими на какой-нибудь театральный реквизит, нежели на оружие. Сир Латар довёл пленников до

середины зала и оставив их, направился к Зирхану. Баршох последним вошедший в зал последовал за ним и они вместе встали за спиной принца. Король-мудрый посмотрел на Харта с Луданом и дряблое лицо перекосило гневом. У землянина затряслись колени, но гнев короля был направлен не на него.

– Принц Зирхан! – тонкий, слегка дрожащий голос был полон уверенности и строгости. – Вам следовало бы попрактиковаться в проявлении гостеприимности, прежде чем встречать гостей. Объясните почему их руки связаны, а в глазах поселился первобытный страх?

– Ваше мудрейшество, я не уверен в том, что они не несут для нас какой-либо угрозы. Землянин даже не может внятно объяснить почему он не может вернуться на Землю.

– Ваша неуверенность это достаточный повод для того, что бы связывать гостей, один из которых ребёнок? Пока не будет подтверждения угрозы с их стороны, они должны быть не в плену, а в гостях! Развяжите им руки. Нет! – он взмахом руки остановил Латара, собравшегося выполнить приказ. – Принц Зирхан, это должны сделать вы, сделать и принести извинения.

Зирхан недовольно посмотрел на своего деда, но спорить не стал. Он не скрывая злости подошёл и развязав верёвки сказал:

– Приношу вам свои извинения за поспешные выводы и принятие не обдуманых решений.

Сказав это он пошёл обратно на своё место, прошептав Харту “Если я извинился зря, ты очень пожалеешь”. Харт только усмехнулся, поняв что король не настроен враждебно, все страхи тут же улетучились.

– Спасибо, ваше мудрейшество.

Король криво, но дружелюбно улыбнулся.

– Ну что ж, а теперь расскажите мне, ваши историю. Очень интересно, что же вы такое пережили, что весь дворец встал на уши от вашего появления.

И Харт начал рассказ. Король Брек, внимательно, не перебивая слушал, и понимающе покачивал головой, то и дело охая или ахая, впечатляясь какому-нибудь моменту.

– Ну... меня зовут Харт, ваше мудрейшество, я родом с Земли. Так получилось, что я попал к вам на Первое Кольцо. Мир куда я попал называется Гогзона. Там меня встретили двое харваков и любезно, в двух словах, рассказали мне о вашем мироустройстве. Они очень настаивали на моём визите в Цульн, где проходил ежегодный фестиваль, у меня тогда сложилось впечатление, что они не по своей воле меня туда отправили. В Цульне я встретился с женщиной, она представилась гадалкой Азавой, но как выяснилось позже, она её не являлась, а была отрёкшимся оберегом. Она сказала мне, если я хочу вернуться домой, то мне надо прийти в Лип, найти некого Баршоха и он мне поможет, а добраться до Липа мне поможет тот кто ночью попросит меня о помощи. Так случилось, что кто-то устроил в Цульне огненную бойню и в сума-

тохе Лудану удалось сбежать из цирка Арута, где его держали против воли и издевались над ним. Я помог ему скрыться от преследователей, за это он согласился провести меня до Липа. Дойти до одного из прямых переходов у нас никак не получалось. В итоге всё закончилось тем, что мы стали свидетелями сражения хранителя пламени и диверсантов академии наук Дрихона. Уходя от сражения мы прыгнули в какой-то переход, Лудан это умеет, и оказались на Альцере. Там Лудан повёл нас к переходу на Цунару, по пути на нас напали те самые харваки и одного я защищаясь, сбросил с горы. После мы всё таки перенеслись на Цунару, но тут же я попал в плен к забытым которые обустроили там свой лагерь. Их вожак сказал мне... – Зирхан разразился громким смехом, но Брек смерил его строгим взглядом и принц замолчал. Харт продолжил. – Сказал мне, что они пойдут за стену из чёрного дыма и возьмут меня, как подарок своему хозяину. Но Лудан помог мне сбежать. Мы оседлали лошадь, прискакали в Лип и нашли Баршоха. Ну и как итог мы стоим здесь перед вами.

В зале воцарилась тишина. Брек задумчиво поглаживал когтистую лапу статуи, выполняющую роль подлокотника. Вскоре король причмокнув спросил.

– Главный вопрос в этой истории, действительно остаётся без ответа... раз ты так хочешь домой, что же мешает тебе позвать своего оберега и просто попросить его об этом?

– Понимаете... мы с ним слегка поссорились. Я его немно-

го обманул и боюсь показываться ему на глаза.

– Как же ты его обманул, что страх заставил тебя пройти такой путь... Этот вопрос для меня был главным, но кое-что ещё в твоей истории меня смущает. Ты сказал что попал в плен к забытым и они сказали тебе, что возьмут тебя за стену. Но дело в том, что забытые, это не разумные дикари. Они не умеют разговаривать и обустроивать лагерь. Скорее, попадись ты им, они бы тебя сожрали.

– Ваше мудрейшество, я говорю то что видел.

– И что значит взять с собой за стену? Никто не ходит за стену. И почему ты попал в плен к забытым на Цунаре? Что на Цунаре делают забытые? Их мир Альцера, ты наверное что-то путаешь?

– Нет, ваше мудрейшество, я не путаю и говорю всё как было.

– Лжец! – не выдержал и выкрикнул Зирхан.

– Рано бросаться обвинениями... – опять прервал принца король. – Вы сможете объяснить где находится то место, где забытые, якобы, встали лагерем? – Лудан утвердительно закивал. – Хорошо. Тогда, принц Зирхан, возьмите пару отрядов и проверьте. Мальчик подойди к принцу и расскажи где это было. – Лудан повиновался. – До тех пор пока принц не вернётся с докладом, вы будете гостями в моём дворце. Сир Латар, что бы гости не скучали, прошу вас показать им наш дворец и главные достопримечательности города. Не хотим же мы ударить в грязь лицом перед представителем Земли и

возможно последним из живущих фешинийцем.

– Да, ваше мудрейшество. – поклонился Латар.

– Теперь все свободны.

И все кто был в зале, кроме рыцарей с алебардами, вышли за дверь. Лудан на ходу объяснял Зирхану в какой стороне обосновались забытые. Общался он с ним, довольно, непри-
нуждённо, страха уже не было, мальчик понимал, что принц не осмелится делать что-то против слова своего деда. Зирхан же держался не дружелюбно, к Лудану он пока не испытывал никаких эмоций, но землянин раздражал его до глубины души, конечно если его слова были правдой, то скучная дворцовая жизнь наследника престола, на время разбавилась бы парочкой сражений с дикарями, но всё таки он надеялся, что землянин врёт и будет наказан, очень строго наказан...
выслушав объяснение мальчика Зирхан обратился к Латару:

– Я примерно понимаю где это. Если не возникнет осложнений, мы вернёмся к завтрашнему утру. Не спускай глаз с землянина, я уверен, что с ним что-то не так.

– Как прикажете, ваше светлейшество. – широким шагом Зирхан удалился, а Латар обратился к Харут. – Ну что ж, могу предложить несколько вариантов. Могу вам показать дворец, могу провести по самым интересным местам города.

– Сир Латар, мы давно не ели... если возможно отведите нас туда где можно было бы перекусить.

– Хм... последний обед вы уже пропустили, а до ужина ещё несколько часов. Кормить вас объедками я не позволю.

Предлагая поступить так, мы пойдём с вами в город и первым делом наведемся в пекарню госпожи Люви. За её выпечкой приносятся со всех миров Первого Кольца. Если возражений нет, то можем идти, только сначала зайдём прачкам. Ванну предоставить я вам не могу, но они вас тоже неплохо отмоют и подберут какую-нибудь одежду, а то на вас смотреть страшно.

Через пол часа из парадных дверей дворца вышли трое. Сир Латар по прежнему был одет в свои золотые доспехи, на отмытого и причесанного Харта надели чёрную, длинную, приталенную, походившую на военный мундир, рубашку с позолоченными пуговицами и красные в зеленную полоску штаны, узкие сверху и пышные к низу. Лудан, так же, был отмыт, но совладать с его выющимися, непослушными волосами у прачек не получилось. На нём был надет фиолетовый камзол с белым воротничком и, в отличии от Харта, новый вид ему очень нравился.

Латар повёл их вниз по улице. На этот раз на них смотрели уже не с осуждающим любопытством, будто на преступников, а с настоящей заинтересованностью. Молодые девушки улыбаясь перешёптывались и подмигивали Харту, мальчишки с завистью тыкали пальцами на Лудана, а мужчины кланялись снимая шляпы. Так рассекая толпу они прошли сначала по одной улице потом по другой, прошли мимо янтарного сада и свернули на очередную улицу. На ней в нос ударил манящий запах свежеспеченного хлеба и в конце

улицы показалась небольшая очередь в один из домов.

– Прошу пропустить, – Латар сказал это просто ради приличья, дожидаться пока очередь расступится он не стал и расталкивая всех на пути завёл своих подопечных в пекарню госпожи Люви. Люди в очереди попытались возмутиться, но были смиренны грозным взглядом рыцаря и тут же замолкнув стали с интересом разглядывать стены соседних домов. Внутри у прилавка, стояла высокая худощавая женщина лет пятидесяти, её волосы покрывал чёрный, со следами муки платок. Уперев руки в бока она недовольно смотрела на Латара. – Добрый день госпожа Люви.

– Да уж был добрым, пока какие-то дворцовые хамы не пришли пугать мне посетителей.

– Ну будет вам, просто у нас не так много времени, вот и пришлось проявить настойчивость.

– Ах вы такие занятые? А остальные что? В списке дел на день, съесть пирог и всё на этом? Так думает благородный Латар?

– Ну ты палку то не перегибай, – слегка строго ответил рыцарь. Женщина вздохнула и бросила на Латара усталый взгляд, давая возможность говорить дальше. – Не злись, мы правда спешим, мои подопечные, господин Харт и юноша Лудан, путешественник с земли и самый настоящий фешиниец. Они проделали долгий путь и очень давно не ели. На дворцовую трапезу они уже опоздали, а аромат твоей выпечки слышен даже в тронном зале.

– Подхалим вы, сир Латар. Ну раз уж ко мне такие важные гости зашли, то разберусь с тобой потом. – она пробежалась изучающим взглядом по важным персонам. – Вас, господин Харт, я угощу прекрасным пирогом с мясом притупля, а вас молодой человек, пирогом со сладким фарахом. Всех устраивает?

Не дождавшись звуков согласия, Люви спряталась под прилавок и через мгновение вернулась с двумя свёртками. И вручив их гостям, тут же потеряла к ним интерес.

– Да уж, – протянул Харт когда они, жуя пироги, неторопливым шагом удалялись от пекарни. К его тихой радости Латар вёл их в сторону янтарного сада. – Она ведёт себя, мягко говоря, странно для человека к которому съезжаются со всех миров Первого Кольца.

– Не обращай внимания, такое отношение сугубо из-за меня.

– Не поделили что-то?

– Ну можно сказать что делим, она старшая сестра моей жены. И с самого начала была очень придирчива ко мне.

Харт чуть не подавился куском пирога, почему то он даже представить не мог, что у Латара могла быть жена и что её сестра работала бы простым пекарем. Рыцарь рассмеялся, Харт поддержал его. Одному Лудану было не до смеха, он уже доел своё угощение и дождавшись пока взрослые успокоятся спросил:

– Сир Латар, а скажите честно вы верите нам?

На секунду Латар впал в лёгкий ступор от неожиданности, но быстро взял себя в руки и погладив бородку ответил:

– До того как стать первым хранителем принца, я долгое время был начальником сыскной службы, у меня огромный опыт в прослушивании историй, придуманных и настоящих. В вашей истории я услышал правду, хоть и местами не договорённую до конца, но скрытые детали, думаю, сути не меняют. Не хочет Харт говорить почему поссорился с оберегом, пусть не говорит, сам факт, я думаю, правдив. Но рассказ про говорящих дикарей... скажу прямо, верится слабо.

– Понимаю, сам бы не поверил, но это действительно было так. А знаете что он сказал?

– Что пойдёт за стену. Вы это говорили.

– Нет, кроме этого? Он сказал, что помнит как на Альцери пришёл свет и ослепил всех. А ещё, что он это всё давным-давно забыл, а теперь помнит благодаря хозяину. А ещё, что хозяин правит и стеной и всем что за ней и недавно от него сумел сбежать какой-то землянин. – Лудану явно доставляло удовольствие всё это рассказывать. – Понимаете, кто-то сумел пройти через стену, только не с этой стороны, а с той! Вот скажите разве можно такое нарочно придумать?

– Ну при желании можно... если бы один Харт мне всё это рассказал, я бы посмеялся и сказал, что он недостаточно разобрался в теме, что бы врать. Но ты наверняка знал бы, что в это никто не поверит и даже не стал бы пытаться кого-нибудь убеждать. Это единственная причина по которой

я сомневаюсь что вы лжёте.

– А что будет когда принц вернётся и подтвердит наши слова?

– Ну что будет... вы останетесь нашими гостями, перед вами ещё раз извинятся и если нужна наша помощь, то мы обязательно поможем как сможем.

– Я не совсем про это. Когда он подтвердит наши слова, это будет значить, что стена из дыма действительно просто преграда к старой Удрукее. И туда можно пройти, более того, от туда можно и уйти.

– Это уже будет не ваша забота.

– Вы сообщите об этом оберегам? Или может хранителям пламени? Соберёте армию? Или может...

– Хватит! – не строго, но твёрдо прикрикнул Латар. – Я понимаю почему тебе это так интересно, но я ни чего не могу сказать, как минимум потому, что сам не знаю, что будет. – и вздохнув, уже более мягко добавил. – Конечно у нас есть различные планы, на случай разных ситуаций, но говорить об этом я не могу. Мы пришли.

Перед ними раскинулся янтарный сад. У Харта снова загорелись глаза, но тут он сообразил, что на его новой рубашке отсутствуют карманы. Не беда, янтарь можно засунуть и за пазуху. Интересно принято ли в этом мире срывать янтарные плоды или же строго запрещено. Латар как будто прочитав его мысли, не останавливаясь, со смешком бросил через плечо:

– Если среди нас есть вор, то предупреждаю – воровство янтаря карается отрубанием руки, в лучшем случае, и головы в худшем.

Такие шутки Харту не нравились. Понятно было, что Латар не всерьёз назвал его вором, это была такая отсылка на ходившие по Первому Кольцу слухи, показавшаяся ему забавной. Харт выдавил из себя улыбку и решил, на всякий случай, не рисковать и заняться сбором янтаря позже. Без свидетелей. Латар больше не говоря ни слова вёл их по саду. Сегодня утром они шли этим же путём и ни чего нового для себя не открыли, до тех пор пока на середине сада Латар не свернул в сторону и не подвёл их к, спрятавшейся меж кустов, статуе. Каменное изваяние изображало сидящего на стуле человека, одетого в длинную мантию. Печальные, слегка на выкате глаза, старили молодое лицо. Он напоминал Зирхана. Так же как и у принца из под небольшой короны спускались ниже плеч такие же вьющиеся волосы. Одной рукой он обнимал за лезвие, очень длинный, прислонённый к плечу меч и смотрел куда-то вниз. У подножья памятника на каменной табличке было высечено “Ямрэл – Надежда Удрукейская”.

– Надежда Удрукейская... – в голосе Латара послышалась печаль. – Одно их самых почитаемых в Удрукее мест. Памятник, вместе с янтарным садом заложил сам король Лимих. Это принц Ямрэл, наследник престола и старший брат Лимиха. Он подарил ему на свадьбу янтарный цветок, сказав

что во время печали и мрака на его сердце, свет заточенный в камень будет ему помощником и спасителем. Конечно, это были просто красивые слова в придачу к необычному цветку. В Удрукеи таких не было, он привёз его из одного из миров по которым любил путешествовать. Но в память о своём брате Лимих, будучи отрезанным от своего королевства, посадил здесь этот цветок. Через несколько лет, к всеобщему удивлению, цветок разросся в огромный сад.

– И вы надеетесь, что сад вам поможет? – с подозрением поинтересовался Харт.

– Что? Нет конечно. – Латар рассмеялся.

– А почему тогда “Надежда Удрукейская”?

– Надежда была на Ямрэла. У Лимиха тогда было не слишком большое войско, да ещё и несколько отрядов пропали пытаясь пробиться через стену. А у Ямрэла войско было побольше, в том числе и конница Изруйба, несколько сотен бесстрашных всадников. К слову о Изруйбе... заметили наверное, что меч который держит Ямрэл, слишком уж большой?

– Я подумал, что это просто так, для красоты. – предположил Лудан.

– Совсем нет. У королевской семьи есть такое, не то проклятье, не то благословение... в общем некоторые из них имеют просто гигантский рост. Например отец Зирхана, король-воин Драхелон выше тебя, землянин, головы на три. А вот двоюродный брат Ямрэла, всадник Изруйб был выше чем

два меня... это его меч изображён на памятнике.

– И что, Лимих думал, что они пробьются с той стороны?

– Да нет же, а... прошу прощения, забываю что вы совсем не знакомы с нашей историей. Ямрэла тоже не было в Удрукее, когда всё произошло. Он, вместе с Изруибом и войском, покинул королевство после ссоры со своим отцом и больше о нём никто ничего не слышал. Вот Лимих и надеялся, что узнав о беде, его брат придёт на помощь. Надежда эта умерла вместе с королём. По традиции мы называем Ямрэла, надеждой Удрукейской, но столько лет прошло... теперь это только традиция. Кстати, землянин, считаю своим долгом предложить тебе сорвать один из янтарных плодов.

– Но за это же рубят руки. – Харт с подозрением уставился на Латара.

– Это если просто так срывать, с корыстными целями. – Латар улыбнулся, с удовольствием вспомнив свою недавнюю шутку. – Каждый год в день памяти трагедии, каждый житель Липа и приезжие Удрукейцы, срывают по одному камню. Символизируя, то что надежда живёт в каждом доме. До дня памяти ещё долго и тебя здесь уже не будет, так что в знак поддержки можешь сорвать сейчас.

– Спасибо, большая честь для меня.

И Харт сам не веря такому предложению, сорвал ближайших к нему янтарный камень. Конечно не так много, но хоть не с пустыми руками уйдёт. Такси до клиники точно окупится.

– Время близится к ужину. Надо выдвигаться в сторону дворца. Пройдём через круглый мост, интересное сооружение достойное внимания.

Глава 17

Круглый мост оказался, медленно крутящимся в городской реке шаром, с выдолбленными в нем выемками для ног. По сути это было что-то типа эскалатора. Подходишь, встаёшь в одну из выемок и шар, медленно переносит тебя на противоположный берег. Главное во время с него сойти, не то ноги переломает, а то и хуже. Переправившись на другую сторону они пошли ко дворцу под не слишком интересные рассказы Латара о Липе. Город был древним и долгое время входил в состав королевства, с таким же названием – Королевство Лип. Стараниями Лими́ха королевства теперь нет, а сам Лип стал временной столицей Удрукеи. Проходя через большую круглую площадь, с несколькими домиками похожими на склепы Латар объяснил, что это площадь называется перекрёсток миров, а склепы вовсе не склепы, а переходы в разные миры. Один вёл на Бунрорд, другой на Дрихон, остальные в незнакомые Харту миры. Латар показал на сидящего у стены одного из порталов грязного оборванца.

– Смотрите, такого точно больше нигде не увидите. Это оберег. Ещё король Лимих запретил им находиться в Удрукее. Но в таком крупном месте скопления порталов, да к тому же ещё и относительно не далеко от стены, они считают просто обязательным, чтобы кто-то из них тут дежурил. Эти оборванцы меняются каждый месяц, они никогда не просят

милостыню, не выпивают и не едят. Такое отношение к маскировке, я считаю просто оскорбительным. Они ведь действительно считают, что удачно выдают себя за нищих поэтому их не прогоняют. На самом же деле король-мудрый посмеялся и сказал не прогонять их, пока они просто сидят и наблюдают.

Когда Латар привёл гостей ко дворцу солнце уже опускалось за крыши домов. С высоты дворца, вдалеке виднелись грозовые тучи. Харт сначала подумал, что это тучи нависающие над стеной из чёрного дыма, но присмотревшись понял, что это были обычные тучи. Они в совокупности с нарастающим, холодным ветерком предупреждали что погода завтра будет не очень.

По прибытии во дворец их тут же встретил молодой мальчик в пёстром, облегающем костюмчике. Он сообщил, что король желает отужинать со своими гостями. Латар слегка удивившись, не стал спорить и повёл их в обеденный зал короля. Сам заходить он не стал, а остался сторожить дверь. Король сидел за небольшим, человек на десять, столом. Харт представлял себе королевский ужин несколько по другому, более богато. Перед Бреком же стояли всего три больших блюда, на одном горкой лежали фрукты, на втором несколько кусков мяса, а на третьем горшочек с ароматным, дымящимся супом. Освещали комнату несколько подсвечников и громоздкий канделябр, по среди стола. Кроме короля в комнате, прижавшись к стене, почти незаметно, стояли двое

мальчишек в пёстрых костюмах. Король пригласил гостей сесть за стол, мясо он предоставил им. Сам же, громко хлюпая попивал бульон, черпая ложкой из горшочка.

– Как вам прогулка? Латар показал вам Лип?

– Да, – усаживаясь на против короля кивнул Харат. – Мы перекусили в пекарне, потом посетили Надежду Удрукейскую, а обратно вернулись через круглый мост. Мне понравилось.

– Мне тоже. – улыбнулся Лудан. – У вас замечательный город.

– Да уж, замечательный... – протянул Брек. – Мавидарар, истинный столичный город Удрукеи, вот он был замечательный. Лип ему и в подмётки не годится, с его насаженными друг на друга домами. Его прежние власти не смогли додуматься снести стены и строить новые дома вширь, нет они строили всё впритык! Смотрится ужасно. А эти постоянные подъёмы и спуски? Ноги отвалятся после нескольких прогулок, – у Харта с Луданом действительно ноги гудели. – Вашего восторга я не разделяю, надеюсь вы это так, из вежливости.

Лудан хихикнул. Брек улыбнулся и взъерошил ему волосы. Несколько минут они молча ели, пока король вновь не нарушил тишину.

– Я всё думаю как тебе помочь Харт. Переходы на Землю не работают уже давно, а со своим оберегом ты не в ладах. Наверное единственный кто тебе может помочь, это твой

спутник. Но тоже, конечно, не лучший вариант. Пока вы найдёте нужный переход пройдёт много времени. А что насчёт того места куда ты прибыл? Гогзона верно? Мои люди могли бы вас сопроводить туда, Лудан нашёл бы твой коридор и отправил обратно по нему?

– Я думал об этом, ваше мудрейшество. – задумчиво сказал Лудан. – Но дело в том, что во время его перехода, что-то пошло не так и он прибыл не туда куда должен был, я вряд ли смогу восстановить его путь полностью, у меня просто не хватит сил.

– Да уж задачка... надо будет над этим хорошенько подумать. Ну, а ты Лудан, что ты будешь делать, когда Харт нас покинет?

– Я ещё не знаю, возможно вообще с ним уйду.

– Хм, серьёзный шаг. Ну если решишь остаться, то знай, что Удрукея рада тебе, слово короля-мудрого.

– Благодарю вас, но у меня есть и второй вариант. Например присоединиться к военному походу за стену. Я мог бы быть вам полезен.

Рука Брека застыла на пол пути ко рту. Он покосился на мальчика и разразился старческим смехом. Успокоившись король спросил:

– Какому походу?

– Ну когда принц Зирхан подтвердит наши слова. Вы же наверняка направите армию за стену.

– Юноша, у меня и армии то особо нет. Основные силы

ушли с королём-воином.

– Ну тем более! Лишние руки не помешают.

– Так, во-первых ваши слова ещё не подтвердились. Во-вторых, походы за стену уже были и ничем кроме неизвестности не закончились. Если ваши слова правдивы то, что с этого? Чем это поможет в уничтожении стены?

– Как это чем? – Лудан вскочил и принялся размахивать руками, он уже и позабыл что говорит с королём. – Если туда идут забытые, и правит какой-то хозяин, то эти небольшие группы которые вы туда отправляли могли быть просто уничтожены. У большой армии будет шанс разобраться с этим хозяином. Чёрный дым, это просто ширма. Очень большая, непроглядная ширма.

Король улыбаясь только махнул рукой и вернулся к своему супу. Лудан остыл и насупившись плюхнулся обратно на своё место.

– Ваше мудрейшество, – начал Харт, доев свою порцию мяса. – Не сочтите за грубость, но получается мы зря сюда шли? Баршох не может мне помочь, как обещала Галимкея. Не понимаю, зачем тогда это всё было нужно?

Брек вскинул руками.

– Ах эта Галимкея! Она вечно пытается что-то придумать. Я лояльно к ней относился, но она меня уже, прямо скажем, достала. Каждый раз какая-нибудь новая затея, и каждая лучше предыдущей, и каждая должна якобы помочь уничтожить стену. Отец мой, король Лимих, несколько раз

её послушал, но кроме потерянных людей мы ничего не добились. Одному создателю нашему Фениксу известно зачем она вас сюда отправила. Надеюсь она следом не придёт.

Дальнейшая трапеза прошла в молчании. Закончив ужин гости были сопровождены в их выделенные им комнаты. Каждому досталась своя отдельная, и попрощавшись они разошлись.

Харт не решил не раздеваться полностью, только скинул ботинки, плюхнулся на пышную кровать и заснул. Лудан усевшись на подушки принялся размышлять. Завтра вернётся Зирхан и с них снимут все оставшиеся подозрения, а что дальше? С одной стороны можно уйти с Хартом и начать новую жизнь, но с другой... теперь он точно знал, что царство Фешин не кануло в небытие, а продолжает своё существование. Наверное правильное было бы ещё раз попроситься в армию к Удрукейцам и отправиться за стену, если конечно они не решат оставить всё как есть. А что, он ловкий, обращаться с оружием его научили ещё в начале цирковой карьеры. Наверное он прав и для армии всё же будет полезным. Но всё же мечты о Фешине до сих пор довольно таки призрачны, а Харт здесь, рядом, реальный и близкий. Сложный выбор. У Лудана заболела голова, он потёр виски и вытянулся на мягкой кровати. Завтра вернётся Зирхан, завтра всё и обдумаем. И он отдался сну.

Проснулся Лудан от того, что кто-то аккуратно тряс его за плечо. Он приподнялся на кровати и увидел встревоженное

лицо Харта.

– Похоже у нас проблемы. – прошептал землянин.

– Что случилось?

– Я проснулся рано, решил немного прогуляться, вышел на балкон и увидел Зирхана. Он, похоже, как раз вернулся. Так вот, он явно был очень зол.

– И ты решил, что это из-за нас? Что ты за паникёр такой.

– Его встречал Баршох и я услышал как Зирхан сказал что у них есть только три часа, и поручил ему проследить, что бы мы никуда не сбежали.

– Вот это уже звучит не очень хорошо, но что могло его так разозлить?

Ответить землянин не успел, дверь распахнулась и в комнату вбежал возбуждённый Баршох. Он посмотрел на мальчика, потом на Харта и как будто успокоился.

– Вот вы где, господин Харт. Я уж думал вы решили нас покинуть.

– Не спалось, решил прогуляться. – холодно ответил тот. – Что-то случилось?

– Через десять минут принц Зирхан созывает срочный совет. Вы на него приглашены.

– Ну что ж, отказываться не будем.

– Да, честно говоря и не смогли бы. Прошу вас.

Баршох отступил в сторону выпуская их из комнаты. У дверей, держа руки на рукоятках мечей, стояли двое солдат. И гостей короля повели на срочный совет. Это опять похо-

дило на конвой. Какие вести принёс Зирхан они не знали, но понятно было что намечается что-то не хорошее.

Совет проходил в тронном зале. Король сидел на своём месте, справа от него стоял Зирхан, на Харта он посмотрел с недоброй улыбкой. У ступеней, ведущих к трону, с растерянным лицом в ожидании замер Латар. Вдоль стен на стульях сидели ещё несколько человек, кто-то в доспехах, а кто-то в военных мундирах. Все взгляды были обращены на поставленных по центру зала землянина и фешинийца.

– Все в сборе? – голос короля слегка подрагивал. – Тогда можем начинать. Принц Зирхан принёс нам результаты разведки. И судя по тому, что он настоял на том, что бы наши гости предстали здесь будто их судят, новости у него не добрые. Говорите принц.

Зирхан шагнул вперёд.

– Ваше мудрейшество, к мальчику у меня нет претензий, он может сесть. – Лудан стоял как вкопанный, но после личной просьбы Брека всё же отошёл к стене и сел на свободный стул. – Теперь я хотел бы спросить тебя землянин. Может есть что-то о чем ты нам не сказал, какая-нибудь важная деталь о которой ты умолчал?

– Да вроде, ваша светлость, всё как было так и рассказал. Возможно о чем-то позабыл, но не намеренно. А в чём, собственно, проблема? Вы не нашли лагерь Забытых? Может не там искали?

– Лагерь то мы нашли. Вернее его следы. Ваше мудрей-

шество, в этом нас не обманули. Там действительно был лагерь. Так же мы нашли несколько тел Альцериянцев, судя по следам убиты они были своими же соплеменниками. И действительно следы от лагеря ведут в сторону стены и уходят прямо в неё. Но кроме убитых дикарей мы там повстречали ещё кое-кого, не самая приятная была встреча, но познавательная. И раз Харт такой забывчивый, тогда я сам скажу. На месте лагеря я повстречал отрёкшегося оберега и ещё одного землянина.

В зале повисла тишина. Лудан привстал, а Харту стоило больших усилий устоять на ногах, по его спине пробежала дрожь. Король Брек нахмурился и спросил у Зирхана:

– Ты встретил Галимкею? И что она сказала?

– Нет, ваше мудрейшество, это была не Галимкея. Это был некий Шаткир.

– Впервые слышу.

– Он Земной оберег. Тот с которым Харт, по его словам, не в ладах. Так Шаткир мне рассказал в чем дело. Этот человек не просто его обманул, он обманул всех, в том числе и ещё одного землянина. Он выкрал у него право на приглашение Феникса, так у них называется возможность посещения Первого Кольца. Они проходят ряд сложных испытаний и получают в награду перо Феникса, предъявив перо оберегу они могут быть перенесены сюда. Но только вот Харт здесь, но ни каких испытаний он не проходил. Он выкрал перо у того кто прошёл, того кто должен был оказаться здесь. – Зир-

хан обвёл взглядом всех сидящих в зале. – Ваше мудрейше-ство, сиры и министры, перед нами стоит самый настоящий, вор.

По залу пробежал шёпот. Лудан вытаращил испуганные глаза на своего друга. Латар осуждающе и разочарованно покачал головой. Король Брек смотрел Харту прямо в глаза, от его взгляда землянин было страшнее, чем в плену Забытых.

– Это ещё не всё, – продолжил Зирхан. – Когда обман вскрылся, Шаткир за свою невнимательность наказал себя и временно отрёкся от присяги, пока не исправит сложившуюся ситуацию. Он всё это время пытался поймать вора, но он ускользал. Узнав, что вор сейчас гостит во дворце, Шаткир дал нам время, ровно три часа с того момента как я войду во дворец. За это время мы должны вывести Харта за ворота и передать Шаткиру. В противном случае он сам за ним придёт.

Сидящие в зале уже не шептались, они громко возмутились и в один голос кричали, что Харта надо немедленно связать и вывести за ворота. Всеобщее буйство прекратил король, поднятием руки.

– Значит так... – Брек с трудом встал. – Вот чего я ещё в своей жизни не делал, так это не подчинялся шантажу оберегов. Очень близко к сердцу вы воспринимаете случившееся. Ведь выходит, что Харт нас не обманул. Он прямо сказал что обманул оберега и боится попасться ему на глаза. Единственное что плохо так это то, что он вор, а с ворами

на Первом Кольце разговор короткий. Пока не знаю, что ему за это будет, ведь у нас то он не воровал. Но пока, пускай он посидит в темнице.

Зирхан чуть не задохнулся от возмущения.

– Дедушка... ты собираешься оставить его в Липе? Может ты не услышал, но если мы его не отдадим, то на город нападёт оберег. Ты хочешь что бы из-за какого-то вора наши подданные оказались в опасности?

– А ты? – все собравшиеся вздрогнули, голос короля потерял тонкие старческие нотки и приобрёл яростные тона. – Ты, внук мой, неужто испугался? Ты рыцарь, наследник короны, тебя будут называть король-воин! Ты хочешь позволить какому-то свихнувшемуся идиоту, шантажировать тебя? Ты собираешься идти на поводу у того кто тебе угрожает? Он не пришёл к тебе, не поклонился, не попросил отдать преступника. Он поставил тебе условие и требует от тебя повиновения.

– Ваше мудрейшество, – Зирхан виновато наклонил голову. – Простите. Я не струсил, но я не представляю как мы сможем противостоять Шаткиру. Разве что, мы можем его задержать, а на его колдовство слетятся уже другие обереги и сами его усмирят.

– Теперь я слышу слова принца, а не труса. Значит так. Поднять гарнизон, граждан разогнать по домам. Землянина в темницу, а мальчика... а мальчик останется здесь. Хотя нет, землянин тоже останется здесь. Посмотрим посмеет ли

этот наглец предстать перед королём.

Министры и рыцари побежали выполнять приказ. Через несколько минут по улицам омываемого ливнем Липа, под руководством Баршоха, уже носились стражники и разгоняли людей по домам. Оборванец сидящий рядом с порталами, так и остался сидеть на земле, капли дождя чудесным образом обходили его стороной. Он настороженно смотрел за происходящим переполохом не понимая что происходит. На окружающие город стены вышли лучники. Дворец заполнили рыцари в золотых доспехах. Зирхан облачился в латы, тёмно-бардового цвета и занял своё место рядом с королём. Лудану с Хартом тоже сказали встать рядом с тронном. Харту было очень страшно, мальчику тоже, принц был взволнован и только у короля в глазах не читалось ничего кроме гнева.

По быстро составленному Латаром плану, как только лучники на стенах увидят Шаткира в него полетит град стрел, пока оберег будет защищается от них своей магией, его дежурный, замаскированный собрат почувствует это и пойдёт с ним разбираться, ну или призовет других оберегов на помощь. Сразу же идти за помощью к дежурному оберегу Брек запретил посчитав это унижительным.

Город застыл в ожидании. Латар, обдаваемый холодным ветром, стоял у главного входа во дворец, и с нетерпением смотрел за городские стены.

Как только установленное Шаткиром время вышло. Откуда-то из далека в небо выстрелила ядовито зеленная вспыш-

ка света и пройдя через грозовые тучи, молнией ударила в центральную площадь Липа. Над ней тут же раздулся искрящийся, зелёный купол скрыв под собой перекрёсток миров. Предчувствие подсказало Латару, что дежурный оберег им уже не поможет. Всё пошло не по плану. К счастью или сожалению, Шаткир решил не подставляться под стрелы и не брать стены штурмом. Вместо это, с того место откуда была выпущена зелёная вспышка с грохотом и треском вылетел сгусток энергии. Перелетев через стены он упал на дворцовое крыльцо, откинув Латара в сторону. Рыцарь с трудом поднялся. На месте приземления энергетического сгустка стоял оберег, его красные глаза пылали зелёным пламенем, а вокруг рук бешено носились искрящиеся шары. Помимо Шаткира на крыльце стоял помятый, с очень уставшими глазами, рыжий парень он виновато посмотрел на Латара и приложив руку к сердцу поклонился, будто извиняясь. Рыцарь попытался взять меч, но плечо пронзила острая боль и схватив его он опустился обратно на землю. Шаткир, не обращая внимания на Латара, перешагнул через обломки крыльца и направился во дворец. Вооружённые и готовые рыцари его тоже особо не смутили и играть по их правилам он не намеривался. По коридорам дворца с безумной скоростью пролетели несколько искрящихся шаров оставив всех стражников без сознания. К счастью рыцарей их кости не переломались, как это было с силачом на Дрихоне, они были просто оглушены. Не встретив больше никаких препятствий Шат-

кир вошёл в тронный зал и остановился.

– Мне нужен только ты, – Оберег показал пальцем на съевшегося Харта. – Не будь трусом и подойди ко мне. Терпение у меня не безграничное, а убивая тебя я могу задеть и остальных. Так что просто, подойди ко мне и мы вместе уйдём от сюда.

Харт может и хотел бы отойти, но ноги совсем не слушались. Лудан вцепился ему в руку. Голова закружилась. Сквозь звон в ушах Харт слышал как, что-то яростно кричит король. Увидел как отлетает в сторону Зирхан, кинувшийся на Шаткира с занесённым мечом. Увидел как оберег заносит руку, испускающую десятки разноцветных молний и уже приготовился к смерти, как вдруг молнии исчезли. На лице Шаткира застыло удивление, он попытался опустить руку, но она не послушалась.

В зал вошла женщина в изумрудном платье с голубыми узорами. На её голове блеснул золотой обруч. Шаткиру всё таки удалось опустить руку, он обернулся и чуть ли не рыча прокричал:

– Галимкея? А ты здесь, что забыла?! Не смей мешать мне!

И он взмахнул руками направив в её сторону рой искрящихся шаров. Не успев долететь до неё шары растворились в воздухе. Теперь уже Галимкея взмахнула рукой и Шаткира подбросило вверх, ударив о купольный потолок, а затем резко вниз, впечатав в пол. И не смотря на все старания поше-

велиться он уже не мог. Галимкея подошла к нему и наступив на его горло, спокойно сказала:

– Мальчишка... куда ты лезешь? – она убрала ногу и наклонилась. – Теперь успокойся и внимательно послушай. Такой всплеск энергии не остался незамеченным и сюда уже несётся Варози, а с ним наверняка и Ломан. Хочешь встретиться с ними и всё объяснить? Вот и я не горю желанием, но в отличии от тебя мне придётся.

– Что тебе нужно? – прохрипел Шаткир.

– Отойдем-ка...

Оцепенение спало с Шаткира. Он встал и послушно отошёл в сторону вместе с Галимкеей. Под внимательные взгляды короля, Харта и Лудана, Галимкея начала что-то тихонько объяснять Шаткиру. Земной оберег был явно не доволен. Он, так же в пол голоса, спорил с ней, размахивая руками. Галимкея закатила глаза и громко его прервала – “Хорошо, тогда давай так...”, осеклась и опять шёпотом, что-то ему сказала. Шаткир задумался и недовольно кивнув, развернулся и сняв с себя обруч, почти бегом покинул тронный зал.

Все уставились на Галимкею. Она ласково улыбнулась и сказала:

– Всё объясню, дорогие мои. Сейчас гостей спроважу и объясню.

С этими словами она развернулась и вышла из зала. Выйдя на крыльцо она замерла в ожидающей позе. Через минуту по обломкам ступеней, беззвучным шагом, поднялись двое.

Это, как и говорила Галимкея, были Варози и Ломан. Лицо Ломана не выражало никаких эмоций, однако вокруг каждого пальца мельтешили малюсенькие искрящиеся шарики. Он был явно в полной боевой готовности. Варози увидев Галимкею сильно удивился и произнёс:

– Какая встреча... мы не виделись лет пятьдесят. Не могла бы ты объяснить, что здесь происходит и почему площадь, именуемая перекрёстком миров, накрыта парализующим куполом?

– Привет Варози. Объясню, на примере купола я пыталась объяснить своим бывшим подопечным новую идею, как пробить стену из чёрного дыма. Но как видишь, – она, виновато улыбаясь, обвела руками остатки ступеней. – Что-то пошло не так.

– К тому что у тебя, что-то идёт не так мы уже привыкли. – Варози посмотрел на Ломана и тот поняв всё без слов направился во дворец. – Никто не пострадал?

– Ну большинство отделались обмороком, один рыцарь сломал руку. Но, главное, Король не пострадал.

– Ты всё не оставляешь попыток одолеть стену? Бросила бы ты эту затею, сколько мы пытались и всё без успешно. Хочу ещё раз тебе напомнить что ни я, ни кто либо другой из оберегов не винит тебя в произошедшем. Мы будем рады если ты снимешь свой обруч и вернёшься в наши ряды.

– Прости Варози, но я не сниму обруч и не успокоюсь пока не исправлю то, зачем не смогла уследить.

– Ну твоё право. За последние несколько дней на Кольцо произошло много чего, что мне не нравится. Я надеюсь ты в этом не замешана?

– Ни чуть.

– Надеюсь, Галимкея... очень надеюсь.

Из дворца вышел Ломан, подойдя к Варози он, приятным, сладким голосом доложил:

– Во дворце оглушённая стража, уже приходят в себя. Погибших нет. В сознании только король и один из рыцарей. Разговаривать со мной особо не хотели и помощи не просили. Думаю она не предоставляет им угрозу. Никаких опасностей я не обнаружил.

– Хорошо, тогда мы уходим. Не знаю как после такого ты надеешься на их хорошее отношение к тебе, но дело твоё. – и развернувшись Варози со вздохом повторил. – Не знаю, что происходит, но мне это не нравится.

С этими словами верховный оберег и его верный спутник покинули Удрукею, а вместе с ней и саму Цунару. Галимкея облегчённо вздохнула и вернулась во дворец. Подходя к дверям в тронный зал она остановилась и позвала:

– Вылезай, пора всем поговорить.

Из-за стоящего в углу расписного комода вылез рыжий паренёк, он с интересом посмотрел на Галимкею.

– Как вы узнали, что я здесь?

– Я много чего знаю. Пойдем.

Они вошли в зал. Король не изменяя себе, всё так же си-

дел на троне и грозно смотрел на вошедших. Зирхан сидел на ступенях у трона и пытался рукой остановить небольшую струйку крови, вытекающую из головы. Рядом сидел Латар, доспехи с него сняли, и Лудан аккуратно пытался перевязать, неподвижно зафиксировав, его руку. Харт полулежал прислонившись к стене и с отчаянием смотрел в никуда. Галимкея подошла к нему.

– Привет Харт, – она улыбнулась как старому другу.-Добрался таки.

Он сфокусировал на ней взгляд и без эмоций ответил:

– Да пошла ты. Как же меня заколебало это ваше Первое Кольцо, и Феникс ваш меня тоже заколебал... чёрные дымовые стены, бешеные обереги, короли, рыцари все вы меня уже в печенках сидите. Докопались, что я вор... какое вам дело. У вас я не воровал.

К счастью услышала его только Галимкея. Утешающе улыбнувшись, она похлопала его по плечу и повернулась к королю.

– Ваше мудрейшество.

– Галимкея... Я так понимаю всё это, – Брек провёл рукой по воздуху.-твой хитроумный план? Я настолько потрясен, что даже не стану тебя сразу прогонять. Может объяснишь, что происходит?

– Объясню, но сначала... – она подозвала рыжего парня. – Кое кто хотел бы с вами поговорить. Это землянин, он прошёл все испытания и собирался уже переноситься на Первое

Кольцо, когда Харт его обокрал. Причиной всему было не любопытство и желание путешествовать, а очень важное сообщение для Вашего мудрейшества.

Король перевёл взгляд на рыжего, смущённого парня и с интересом сказал:

– Я слушаю.

– Эм... ну... – парень замялся, но откашлявшись собрался с мыслями и начал. – Э... в общем уважаемый король, меня зовут Глеб, я землянин. Как я понимаю вы король Лимих? Или вы уже король Брек? Я просто не знаю сколько времени прошло. – все находящиеся в зале посмотрели на него как на сумасшедшего. – Простите, я наверное не с того начал... короче... я был в Удрукее.

Король нагнулся в сторону Глеба и ласково, очень осторожно проговорил:

– Молодой человек вы и сейчас в Удрукее, моё имя Брек, Лимих это мой покойный отец.

– Ага, понял. Значит много времени прошло. И да, я понимаю, что я сейчас в Удрукее, я имел ввиду, что я был там, – он махнул рукой в сторону. – В вашей старой Удрукее.

Латар грязно выругался. Зирхан схватился за голову и, рассмеявшись будто псих, так сильно откинулся назад, что почти лёг на пол. У Лудана отвисла челюсть. В глаза короля вернулся гнев.

– Что ты несёшь безумец? В какой ещё старой Удрукее? В той что находится за стеной из чёрного дыма?

– Ну да. Я там был, нас с друзьями туда отправили против нашей воли. Потом я вернулся на землю. Там сложная история в двух словах не рассказать... – Он тяжело вздохнул понимая каким дураком выглядит со стороны. – Короче... у меня там остались друзья, а у вас королевство. Вот я и подумал, что мы могли бы быть друг другу полезны. Вы спасёте Удрукею, а я друзей.

Широко раскрыв глаза, король перевёл взгляд на Галимкею.

– Я не знаю, что ты придумала на этот раз. Но у этого человека явные проблемы с рассудком.

Галимкея отодвинула покрасневшего Глеба в сторону.

– Объясняет он действительно не очень хорошо. Но говорит чистейшую правду. Вместе со своими друзьями он невольно оказался в Удрукее, по ту сторону стены. И он действительно вернулся на землю, так же не по своей воле. Сюда он направлялся, что бы рассказать тебе, то что я пытаюсь донести до всех уже несколько десятков лет. Там, за стеной, Удрукея продолжает жить. Там есть люди, и им плохо, и только в наших силах им помочь. На этот раз, у меня план который...

– Так. – прервал её Брек и медленно встал. – признаться мне это надоело. Ты привела в мой дом сумасшедшего, вора и свихнувшегося оберега. Придумала очередной план и думаешь, что после всего, что сейчас произошло я буду тебя слушать? В темницу землян, обоих! Живо!

В зал вбежали несколько рыцарей в золотых доспехах. Харту было совершенно всё равно, он не сопротивляясь встал и покорно пошёл за рыцарями. Глеб попытался возмутиться, но после увесистого подзатыльника, успокоился и так же покорно как Харт проследовал в темницу. Кроме Удрукейцев в зале осталась только Галимкея, Лудана тоже вывели, но не в темницу, а обратно в выделенную ему комнату. Отрёкшийся оберег с мольбой посмотрела на короля.

– Брек, пожалуйста, выслушай меня, я обещаю что если я и на этот раз не смогу тебя убедить, то я уйду и ты больше никогда меня не увидишь.

Король устало упал обратно в трон и подперев голову рукой, позвольтельно махнул рукой.

Глава 18

Пока Галимкея посвящала Брека в свои планы, несколькими этажами ниже, в подвальных помещениях, по разным камерам сидели двое землян. Один яростно нарезал круги по голой каменной комнате, а второй сидел прислонившись к решётке и вывесив за неё руки.

– Не мыслимо! Просто не мыслимо! – возмущался на ходу Глеб. – Прodelать такой путь, одолеть все проблемы, что бы меня кинули в темницу?! И за что? За то что я хотел помочь? А ты что молчишь, ничего сказать не хочешь?

– Думаю что в темницу тебя бросили, потому что ты был похож на полного кретина. – едва слышно ответил Харт. – Я твой этот бред уже второй раз слушаю и с каждым разом звучит это всё глупее и глупее.

– Ну вообще-то я ожидал услышать извинения, – Глеб остановился и тоже прислонился к решётке, теперь они с Хартom находились друг на против друга.-Ты поступил очень не красиво, Харт. Я ведь тебе душу излил, а ты меня обокрал.

– Дружище, ты мне не душу излил, а нажрался как скотина и едва знакомому человеку начал втирать о других мирах и каких-то испытаниях которые ты наконец-то прошёл. Так что проникнуться я к тебе не смог, ты уж извини. Лучше расскажи как ты тут вообще оказался, хоть время скоротаем.

– О, это пожалуйста...

И Глеб рассказал как всё было...

Прошёл месяц с того момента как Глеба выписали из больницы. Врачи говорили, что во время комы могут сниться очень реалистичные сны, и не нужно принимать всё близко к сердцу. Но Глеб был уверен что, то что он видел не было галлюцинациями. К тому же полиция так и не смогла найти никаких следов его друзей. Как будто они просто взяли и исчезли из этого мира. Конечно такого в жизни не бывает, но Глеб то знал что бывает, и он точно знал куда конкретно из этого мира они делись. На всякий случай он решил записаться к психотерапевту. Через родственников удалось найти специалиста который занимается проблемами тех кто считает, что побывал в других мирах. Врач его внимательно выслушал, и чем больше рассказывал Глеб, тем серьёзней становилось лицо слушателя. Оказалось, что доктор не просто так специализируется на подобных случаях. Другие миры существуют и некоторые люди действительно в них попадают. Вот и Глебу с друзьями посчастливилось покинуть Землю, хоть и не по своей воле. Доктор сказал, что если он правильно понял, то Глеб с друзьями оказались в одном из миров созданных Фениксом, неким древним существом, духом, которого там считают божеством, и посоветовал обратиться своему клиенту в общество путешественников по мирам, у них был свой небольшой бар, на окраине Питера. Глеб послушался.

Общество состояло из тех кто так или иначе побывал в каком-нибудь ином мире. У большинства, путешествия ограничивались несколькими минутами случайного нахождения в каком-нибудь волшебном месте. Но были и такие кто, на полном серьёзе, по настоящему посещал иные реальности, при чем не единожды. Один из таких путешественников услышав историю Глеба пояснил ему:

– Ого, да ты, товарищ, похоже, побывал в Удрукее.

– Да, кажется я от кто-то там слышал это название, а что это?

– Слушай, есть такой чувак, прозвище Феникс, он создал несколько планет, объединил их сетью порталов и назвал Первым Кольцом. Я там бывал, но об этом позже. – он сделал большой глоток из, не слишком чистого, бокала с пивом. – И вот, есть такой мир Цунара, а на ней королевство Удрукея. На самой Цунаре я тоже был, но на другой её стороне. И вот эта Удрукея давно разделилась на несколько частей, одна живёт обычной жизнью, а что происходит на второй неизвестно. Известно только, что она окутана чёрным дымом и каждый кто в него заходит, больше не возвращается. Ещё говорят, что этот дым, это порождение Тьмы, а она злейший враг Феникса. У Тьмы есть свои повёрнутые поклонники, сектанты всякие и, говорят, они по разным мирам собирают жертвоприношения. Вроде не убивают, тел не находили, а отправляют как раз в этот чёрный дым. И там Тьма ими питается. И твоя история, о том что вас схватили какие-то сумасшед-

шие, связали, что-то бормотали, а потом вы оказались где-то где кругом непроглядный мрак, очень похожа на то что вас принесли в жертву чёрному дыму. – он сделал ещё один глоток. – Короче, в Удрукее, да и вообще на Первом Кольце, считают будто за чёрным дымом ничего живого нет. А ты говоришь, что там жизнь кипит... – он залпом осушил бокал. – Мой тебе совет, возвращайся на Цунару, в свободную от дыма часть Удрукеи, в город Лип, ищи там Лимиha, вроде он у них сейчас король, или уже его сын Брек, я в их истории не очень шарю, расскажи ему всё. Думаю если они узнают, что там ещё живут люди, то с огромным удовольствием тебе помогут. Не знаю как, но если хочешь спасти друзей, это единственный шанс.

– А как мне туда попасть? Я же в этом совершенно не разбираюсь. – Глеб, из солидарности к собеседнику, допивал уже третий бокал с кислым пивом.

– А это тебе надо лететь в Мексику. Что смеёшься? Я серьёзно. Найди Парахума, водит там экскурсии, довольно-таки известная личность. Он устроит тебе ряд испытаний. О как все восхваляют эти испытания... по факту ты просто три ночи без еды просидишь в пещере окружённый несколькими кострами. Посмотришь пару галлюцинаций и если не засышь, то ты прошёл. Получишь свою награду, там уже всё поймёшь.

Спустя несколько недель, в Мексике, в дом местного гида Парахума, завалился вусмерть пьяный Глеб. Парахуму бы-

ло совершенно плевать в каком состоянии был его гость, и с трудом разобрав, что он ему говорит согласился провести ему испытание. Сознание вернулось к Глебу только через полтора дня. Он лежал в пещере и вокруг него полыхали несколько десятков костров. Еда на испытании была запрещена, но не вода. Рядом с ним стояла полная воды бочка. Глеб с трудом дополз до неё и сразу выпил почти половину. Он отрывками помнил как среди языков пламени бродили тени и пытались его напугать, но хмельному разуму они были совершенно безразличны. Оставшиеся полтора дня прошли без особых проблем. Разве что костры иногда начинали гореть раз в десять сильнее обычного, доставляя дикий дискомфорт. По итогу испытание было пройдено и огненные языки костров соединившись над Глебом с грохотом потухли и ему на руки опустилось длинное, переливающееся всеми цветами перо. Как только он взял его в руки в голове раздался голос:

– Мои поздравления, вы прошли испытания. Вы проделали длинный путь, не поддались страху, показали стойкость своего физического тела и не бежали перед лицом огня. Скажите от куда вы родом?

– Я... я из России.

– Хорошо, тогда слушайте внимательно и запоминайте. Седьмое сентября, одиннадцать утра, клиника “Прометей”, нужный вам корпус находится прямо рядом с заливом. Там пройдёте на приём к доктору Дмитрию Обергу. Земное имя

одного из наших оберегов. Дадите ему перо. Он перенесёт вас туда куда вам надо. Кстати есть пожелания по поводу конечной точки или без разницы?

– Есть, мне нужно на Цунару, в Удрукею. Простите за моё неверие, но что если я приду к Обергу, дам перо, а он пошлёт меня на три буквы и в эту самую клинику и запихнёт?

– Неверие ваше понятно. Но с тобой говорит верховный оберег Варози, моё слово не рушимо.

На этом разговор закончился. Глеб пожал плечами и со словами: “Ну, не рушимо, значит не рушимо” отправился домой.

Всё время оставшееся время, он проводил в баре путешественников по мирам. И почти каждый день напивался до беспамятства. В одну из таких посиделок, как раз на кануне назначенной даты к нему подошла молодая девушка и обняв весело проговорила:

– Глеб! Привет, сколько мы не виделись? Я уже думала ты давно на Цунаре.

– Что?.. Не, ещё рано... а ты кто?

– Брось Глеб, я Лиза. Совсем уже бухло память отшибло? – и она звонко рассмеялась. – Слушай тут есть один парень, ему очень интересно послушать твою историю, расскажешь?

– Лиза... парень... ну так это, расскажу! Чего ж не рассказать. Только пусть угощает.

И Лиза в припрыжку убежала. Через минуту рядом с Гле-

бом приземлился средних лет человек. Ростом он был невысок, впалые щеки покрывала жёсткая щетина. На одной руке он гонял по пальцам золотую монетку, вторую руку протянул Глебу.

– Харт. – Глеб пожал протянутую ладонь и неразборчиво представился. – Лиза сказала, у тебя интересная судьба.

– Пф, интересная... да со мной такое произошло...

И он кое как ворочая языком принялся в очередной рассказывать о том как его с друзьями похитили, как они оказались чуть ли не в аду, потом он вернулся, а друзья остались там и его долг спасти их. Рассказал что, каждое утро, несмотря на похмелье и головные боли он ходит на занятия по фехтованию и боевым искусствам, а вечером снова возвращается в бар. А всё потому что, он прошёл испытание и завтра в одиннадцать утра в клинике “Прометей” его ждёт доктор Оберг, и что ему нужно дать вот это перо, и тогда чудо-доктор перенесёт Глеба в другой мир.

Харт внимательно слушал и сочувственно кивал головой, иногда он хлопал Глеба по плечу приговаривая: “Не, ну мужик! Уважаю.” и постоянно заказывал ему ещё выпивку, говоря, что такой успех надо отметить и вообще не мешало бы пригубить на посошок. В итоге Глеб отрубился, а когда, уже дома, пришёл в себя, понял что назначенное время он проспал, и самое ужасное, при нём не было пера. Он сломя голову выбежал на улицу. Одеваться не пришлось, одежда на нём осталась ещё со вчерашнего дня. Он поймал такси и по-

мчался в клинику “Прометей”.

Забежав в клинику он бросился к шокированной женщине сидящей на против входа.

– Мне нужен Дмитрий Оберг! – задыхаясь от спешки прокричал Глеб. – Срочно!

– Доктор Оберг не принимает, – женщина казалось сильно перепугалась. – Успокойтесь, я сейчас вызову охрану.

– Да не нужна мне охрана, мне срочно нужен Оберг. У меня было назначено на одиннадцать.

– Ничего не знаю, всех назначенных посетителей доктор уже принял.

Из коридора за спиной женщины раздались шаги и в проходе появился высокий худощавый человек с аккуратно причесанными волосами и накинутым на плечи белым, врачебным халатом. В красноватых глазах читались злоба и лёгкое удивление.

– Молодой человек, успокойтесь. Какой у вас вопрос?

– Так, вы оберег Оберг? – брови доктора поползли на верх. – Я Глеб, вас должны были предупредить обо мне. Я прошёл испытания, но моё перо украли.

– Живо за мной. – холодно, сквозь зубы, процедил Оберг.

Он завёл Глеба в свой кабинет и только дверь успела затвориться, схватил его за шею. Прижав испугавшегося и побледневшего парня к стене, он прошипел:

– Ты придурок, позволил украсть у тебя перо Феникса? Скажи, имя Харт, тебе знакомо?

– Харт?... Харт, точно! Вчера со мной пил в баре. Значит это он украл у меня перо?! Вот для чего нужна была такая щедрость...

Доктор бросил Глеба на пол и схватился за голову.

– Ты решил нажраться перед таким важным событием и умудрился отдать перо вору.... из-за тебя по Первому Кольцу теперь свободно разгуливает, самый настоящий вор. Из-за тебя я отправил на Кольцо не того. Ты хоть понимаешь как сильно меня подставил?! Да я испепелю тебя прямо тут.

И он поднял над головой руку, но Глеб его остановил.

– Эй, я прошёл испытание. Этот ваш Варози сказал меня доставят куда надо. Слово дал.

Услышав о Варози, Оберг опустил руку и уже более спокойным голосом сказал.

– Доставляют тех у кого есть перо. Ладно, оболтус, давай решать.

– Что тут решать? Я пришёл, помогите мне пожалуйста отправиться на Цунару.

– А вот это вряд ли. Я допустил большую оплошность и допустил её из-за тебя. Конечно моя вина тоже есть, я сразу подумал что этот Харт какой-то странный... но кто вас землян разберёт. В общем мне, а вернее нам надо его поймать.

– Как это нам? Мне только на Цунару надо и всё, делать мне больше нечего как за ворами бегать.

Оберг подошёл к Глебу в плотную и с угрозой заглянул ему в глаза.

– А у тебя особо выбора нет. Всё таки я должен тебя перенести, правила есть правила. Но пока по Первому Кольцу разгуливает такая угроза как вор, я не вправе оставить тебя без присмотра. Как никак ты моя ответственность.

– Ладно, – сдался Глеб. – Часом больше, часом меньше. А где хоть его искать будем?

– Как это где? На Цунаре и будем. Варози мне сказал, что придёт человек и ему надо в Удрукею, я всё и организовал.

И взявшись за руки Оберг с Глебом перенеслись в Лип. Когда они вышли из одного из переходов на площади, откуда по всем расчётам должен был выйти Харт, Оберг был уже не Оберг, а самый что ни на есть Шаткир. Врачебный халат сменился на чёрный, расписной плащ. Он махнул Глебу рукой и повёл его на противоположный конец площади. Толпа на их пути расступалась, бросая не дружелюбные взгляды на Шаткира. Хоть вокруг него сейчас и не летали искрящиеся сферы, но люди всё равно понимали – идёт оберег. Они подошли к грязному нищему, тот с интересом уставился на них покрасневшими глазами.

– Шаткир? Здравствуй, какими судьбами и чего это ты не маскируешься? Нас здесь вообще-то недолюбливают.

– Привет, Зашат. Да вот провожу землянину экскурсию. – он кивнул на стоящего и глупо улыбающегося Глеба. – А расскажи как тут у вас дела? Ни кто странный не прибывал?

– Хм... ну пока странный тут только ты. Кто же сейчас вообще сюда прибудет? В это время все спешат на фестиваль

на Гогзоне, а через Лип добираться неудобно, так что тут тишь да гладь. А почему ты интересуешься?

– Да я прос...

Оба берега, замолчав, выпрямились. Глеб с недоумением смотрел на них. Они были похожи на роботов у которых внезапно села батарейка. Вскоре они оба встrepенулись и Шаткир выругался. Глеб аккуратно поинтересовался:

– Что-то случилось?

– Да, на Гогзоне кто-то устроил огненную бойню. Много жертв. Зашат, мы наверное пойдём, аккуратней тут.

– Спасибо, удачи вам.

Шаткир быстрым шагом направился к выходу из города. Глеб едва за ним поспевая спросил.

– Так значит тебя не Оберг зовут, а Шаткир?

– Да. – отрывисто бросил берег не сбавляя шага.

– Я не понимаю, куда мы идём? – возмутился Глеб. – Нам же нужен Харт.

– Его здесь нет. Зашат обязательно должен был заметить землянина и спросил бы меня о нём. Я не понимаю... я же вывел коридор прямо сюда. Где же он тогда. Разве что сразу развернулся и пошёл на Бунрорд. Тогда Зашат мог его и не заметить. С другой стороны Варози сказал, что на Гогзоне случилось что-то страшное и предчувствие подсказывает мне что это связано с нашим вором. Поступим так... на Бунрорд всегда успеем, а вот на Гогзоне скоро будут береги. Не хотелось бы мне попасться им на глаза, так что нужно

всё узнать раньше моих братьев и сестёр.

– Как скажешь. – тут Глеб заметил изменения во внешнем виде Шаткира. – А что это у тебя на голове?

– Как оберег я сильно провинился. Между прочим из-за тебя. Я отрёкся от клятвы оберегов, до тех пор пока не исправлю ситуацию. Обруч напоминание о моём долге.

Выйдя за стены города, он схватил Глеба за плечо и через мгновение они уже летели в полной темноте. Шаткир перенёс их на Гогзону, прямо в центр единственного в этом мире города.

От увиденного у Глеба перехватило дыхание, он чуть не потерял сознание. Они стояли посреди пепелища. Огня уже не было и только среди углей и пепла виднелись десятки, если не сотни сгоревших дотла тел. Но и выжившее тут были, смотреть на них было очень больно. Покрывшиеся волдырями, абсолютно лысые они шатаясь бродили среди трупов.

– Оберг... Шаткир, какого хрена тут произошло?

– Не знаю. Но если это вор, то я сам его испепелю! Нет! Я перемелю все кости в его мерзопакостном тельце и он захлебнётся собственной кровью.

Тут за спиной послышались быстрые шаги. Обернувшись они увидели ещё выживших. Эти пострадали меньше всего. Среди обгоревших досок, покрытые сажей, стояли мужчина и старуха. Видимо они были шокированы и не замечали Шаткира с Глебом. К ним подбежал полуголый здоровяк и задыхаясь проямлил:

– Господин Арут. Мы узнали... этот треклятый землянин похоже всё таки спёр нашего мальчишку. Догнать мы их не смогли но, кажись, они идут на Бунрорд.

– Вот же ублюдок... откуда информация?

– Их видел один мужик, он нам всё и рассказал.

– Я прикончу их обоих! Наверняка это всё их рук дело. Живо, собирай всех наших кто выжил. Эти сволочи не должны уйти далеко.

– Арут. – проскрипела старуха. – Не горячись. Убьёшь их на Бунрорде и русалки тебя оттуда самого живым не выпустят. Найдём их и я наложу следящие чары. Не будут же они там торчать вечность.

– Да, матушка. Правильно говоришь... но в любом случае надо поторапливаться.

И только циркачи скрылись из виду, Шаткир опять схватил Глеба и потащил за пределы Цульна, в сторону одного из небольших лесков.

– Ну? – находу спросил Глеб. – Чего ждём? Неси нас на этот Бурброрд, ты был прав они там.

– Бунрорд, кретин! Уже поздно, Варози прибыл в этот мир. Если мы перенесёмся он тут же заметит. Мне этого не надо. Можно было бы попробовать пойти и через обычный портал, но скорее всего там уже дежурят другие обереги.

– Чего ты так боишься этого Варози? Не логичнее было бы объединить усилия? Ну отчитает он тебя, но не убьёт же. Или убьёт?

– Если я сам разберусь с этим, то мне ничего не будет, даже когда он обо всём узнает. Но если всё вскрыется сейчас... конечно не убьёт. Нового оберега, на замену, очень сложно сделать. Но наказания мне не избежать. И лучше тебе не знать как наказывают оберегов.

– И что ты предлагаешь? Мне бы хотелось поскорее закончить.

– Будем ждать. Они наложат на Харта следящие чары, я уже сделал тоже самое с ними. Так что теперь куда они, туда и мы. А пока просто ждём.

И он сел под деревом скрестив ноги. Через несколько часов молчаливого ожидания он внезапно выпрямился, так же странно как тогда в Липе, и через несколько секунд ответил невидимому собеседнику:

– Нет, землянин действительно пришёл, но он сейчас со мной. Тот о ком ты говоришь мне не известен. Да, хорошо. – и через мгновение обратился уже к Глебу. – Теперь, похоже все обереги ищут твоего друга.

– Он мне не друг, я его вообще один раз в жизни видел.

– Тогда ты вдвойне кретин.

И ожидание возобновилось. Поначалу Глеб нетерпеливо бродил между деревьев. Немного поупражнялся в фехтовании поднятой с земли веткой. В животе урчало. После недолгих поисков он нашёл немного ягод. На свой страх и риск съел несколько горстей, стало чуть полегче. В итоге он лёг под ближайшим кустом и крепко заснул. Разбудил его крик

Шаткира.

– Подъём! Циркачи перешли на Дрихон. Варози здесь уже нет, где он я не знаю. Попробуем перенестись сразу на Дрихон, если что развернёмся.

И не дожидаясь пока недовольный Глеб поднимется, опять схватил его и потянул в другой мир. На этот раз ощущения были не такие как при прошлых переходах. Сначала они летели как обычно, но в какой-то момент всё поменялось. Глеба обдало диким холодом и откуда-то навалили тоска и страх. Он услышал чей-то неразборчивый шёпот, а затем кто-то с удивлением произнёс его имя. И тут Глеб всё увидел. Он увидел огромный, огненный, пульсирующий шар парящий в бесконечном чёрном пространстве. Вокруг него кружились шары поменьше, образуя собой кольцо, и присмотревшись Глеб понял, это были планеты. Все они соединялись меж собой сотнями светящихся нитей, по которым в разные стороны носились пучки света. Землянин попытался осмотреть себя, но не увидел своего тела. Он сам был пучком света летящим к одной из планет. Рядом с ним нёсся Шаткир. Глеб не видел его, но знал, что оберег рядом. Тут он снова услышал шёпот и обернувшись увидел висящую в невесомости чёрную тучу извергающую красные и фиолетовые молнии. Она двигалась прямо на Глеба и продолжала что-то неразборчиво говорить. Шёпот оборвал Шаткир. На том же непонятном языке, он что-то грозно прокричал и выпустил несколько жёлтых лучей. Чёрная туча с

недовольными звуками тут же испарилась. Всё закончилось так же внезапно как и началось. Глеб обнаружил под ногами плотный ковёр водорослей. Быстро придя в себя он спросил:

– Фу... Это и есть Дрихон?

– Нет, это Бунрорд. Мы почти долетели до Дрихона, но там я почувствовал Варози. Пришлось быстро уходить сюда.

– А что это такое было? Оно позвало меня по имени. И ещё там было очень холодно... и страшно.

– Что бы остаться незамеченными пришлось свернуть с обычных путей переходов. А где нет коридоров там царит Кошмар. Он знаком со многими, в том числе и на Земле, не удивительно, что он тебя узнал. Я попросил его не приближаться. Нам повезло... он не приблизился.

– Спасибо. А кто он?

– Детёныш Тьмы и Феникса. Сложная тема. Не вдавайся, просто прими как факт. – и немного подумав Шаткир добавил. – Ты не подумай, он вообще-то не такой уж и плохой. Просто мало кто его принимает.

– Звучит противно. Ладно, мы на Бурнодре. Дальше что?

– Бун-ро-рд! В следующий раз получишь по зубам! – Оберег явно не шутил. – А дальше мы пойдём через обычный переход. Только не сразу. Смотри.

Он показал в сторону. Впереди был плоский каменный островок, а за ним виднелась куча водорослей. Всмотревшись Глеб увидел рядом с кучей две фигуры в таких же плащах как у Шаткира.

– Коллеги твои? И что будем делать?

– Хватит спрашивать глупости! Ждать мы будем. Если они скоро не уйдут, то попробуем ещё раз перенестись на Дрихон.

Ждать пришлось несколько часов. Глеб собирался уже намякнуть Шаткиру, что хорошо бы было разведать как там на Дрихоне, но дежурившие у кучи обереги, неожиданно исчезли.

– Идём.

Переход через портал понравился Глебу больше. Он был практически не заметен, без ощущений будто тело рассыпается на куски. Выйдя на Дрихоне Шаткир сказал, что теперь ему нужно определить точно место нахождения циркачей, а это займёт некоторое время. Глеб закатил глаза, но выбора у него не было. К удивлению землянина времени на определение ушло больше чем он предполагал, и когда Шаткир понял куда идти была уже глубокая ночь.

Следящие чары привели их в лес. В лесу происходило что-то странное. Между деревьев пылало пламя и слышались истошные крики. Глеб спрятался за ближайшее дерево. Шаткир остался стоять на маленькой опушке, озарённый светом луны. И тут неожиданно из леса показался Харт. В руках вор нёс, крепко прижав к груди, странного мальчика. Уродца с длинными пальцами и неестественно большими глазами. Глеб посмотрел на Шаткира и вздрогнул. Вокруг оберега парили несколько искрящихся цветных шаров. Прошептав :

“Как же просто...” Шаткир запульнул один из них прямо в Харта. Но к счастью вора он споткнулся и потащив за собой мальчика рухнул на землю, а шар угодил в грудь преследующего его здоровяка. Что это было за колдовство Глеб знать не хотел, но здоровяка ему стало искренни жаль. Харт поднялся и уставился на Шаткира.

– Вот те раз, ты промазал Шаткир. – изумился Глеб, почему-то он думал, что такой крутой, с виду, оберег не имеет права на ошибку.

– Заткнись. – рявкнул Шаткир и запустил новый шар.

Харт чудом успел увернуться и, вместе с мальчиком, понёсся наутёк.

– Трус. Хочешь побегать? Ну побегай, всё равно ты уже мой.

Шаткир явно считал себя победителем. Он с хохотом перемещался между деревьев и пускал один шар за другим, будто играясь с беглецами. Однако его самоуверенность сыграла с ним злую шутку. Мальчик схватил Харта за руку и они испарились. В отличии от Шаткира, Глеб не сразу понял что произошло. Оберег с очень нецензурным выкриком разнёс несколько деревьев и упал на колени.

– Фешиниец?! Да что здесь вообще происходит?

– Куда они делись?

Шаткир встал и направился в ту сторону где всё ещё пылало пламя.

– Ушли. Нашли коридор и ушли.

– Что? Какой коридор? Как ушли? Я не понимаю.

– Тебе и не надо. Замолкни.

Они вышли на большую поляну. Картина здесь походила на Гогзонское пепелище, только в меньших масштабах. Шаткир опять выругался. Под ногами послышался хриплый стон. На земле, с наполовину обгоревшим лицом, корчился человек. Оберег нагнулся к нему:

– Эй! Слышишь меня? Кто ты такой?

– Ха... Хапти. – прохрипел человек. – Разведчик... академии... наук... Др.. Др.. Дрихона.

– Я сделаю тебе легче. Скажи куда направлялись землянин с мальчиком?

– Они говорили... про Лип...

– Спасибо. Сейчас силой Феникса, создателя нашего, я вылечу тебя.

Из рук оберега полился белый свет, и он уже потянул руки к хрипящему разведчику, но тут же отдёргнул. И с издёвкой улыбнулся.

– Ты ведь веришь в создателя нашего и в благую силу его?

Из единственного несгоревшего глаза Хапти вытекла слеза.

– Н...нет.

– Как странно. Его гнев тебя изувечил, а благо Его ты отвергаешь. Ну, ваше право, господин ученный.-Шаткир встал и пошёл в сторону леса.

Глеб остался стоять над Хапти. Разведчик со слезами

смотрел ему прямо в глаза. Землянин выдохнул и поднял лежащий рядом обгоревший кинжал. Хапти кивнул и Глеб быстрым движением, даже не моргнув, воткнул лезвие ему в глаз. Кинжал вошёл по самую рукоять, пронзив мозг. Разведчик дёрнулся и обмяк. Шаткир ждал Глеба подперев ствол дерева.

– А ты оказывается хладнокровный убийца. – в голосе берега послышались нотки иронии.

– Скорее благодетель. Моё благо он не отверг. У вас тут оказывается и атеисты имеются?

– С недавних пор завелись. Но к делу это не относится. Харт сдружился с фешинийцем, видимо о нём и говорили циркачи. Идут они в Лип, туда куда я перенёс Харта изначально... или не перенёс, я уже ничего не понимаю. Интересно что им нужно в Удрукее?

– Куда они испарились?

– Фешинийцы умеют находить коридоры по которым когда-то кто-то переносился в другой мир. Обычно это наши, береговские коридоры.

– Ну я так понимаю ты их тоже можешь видеть? Чего же мы тогда ждём?

– Мы проверим этот коридор. Но если мальчик не глупый, то наверняка прыгал с одного коридора на другой. Теперь слушай, что бы потом вопросов не задавал. Я не вижу смысла пытаться их выследить. Мы знаем куда они идут, там и будем их ждать.

– Прямо в Липе?

– Не перебивай. Нет, в Липе нельзя. Мы будем ждать рядом с Цунарой, не спускаясь на неё. Как только я почувствую, что кто-то перенёсся без использования портала, сразу начну вычислять место прибытия.

– В этом ты явно не лучший специалист... времени много занимает.

– Можешь сделать лучше? Вперёд!

– Ладно, извини. Пойдём?

Шаткир, в очередной раз, схватил Глеба и они исчезли.

Глава 19

В пустоте, разбитые на сотни кусочков, они провели очень много времени. Зато на этот раз обошлось без царства Кошмара, чему Глеб был очень рад. В один момент что-то поменялось и Глеб почувствовал какую-то активность со стороны Шаткира. “Начал искать”, понял землянин и приободрился.

К тому моменту как Шаткир понял куда надо направляться, в Удрукее подходила к концу ночь. Луны уже не было видно, а где-то вдалеке появлялись первые лучи этого чужого солнца. Сначала Глебу показалось, что они опять находятся посреди поля недавней битвы. Вокруг были остатки от поломанных шатров, затоптанные кострища и валялись бесформенные кульки не известного назначения. Всё же на поле битвы это не походило. Больше смахивало на то, что кто-то в спешке сворачивал и покидал лагерь. Неподалёку он заметил тело. Это было уродливо создание со сплюснутой головой. Присмотревшись Глеб вздрогнул. От точно такого же существа он чуть не погиб, когда оказался с друзьями на тёмной стороне Удрукеи. Там их называли шаманами. Землянин хотел сообщить об этом Шаткиру, но их окликнули.

– Сюда уже и оберегов прислали? Шустро вы, только вам здесь не место. – Глеб обернулся. Среди обломков шатров, верхом на конях, стояли несколько рыцарей. Тот который говорил был без шлема, вместо этого на голове красовалась

небольшая корона. Внезапно рыцарей прибавилось и Шаткир с Глебом оказались взяты в кольцо. – Погоди-ка... ба, да ты отречённый, а ты вообще не оберег! Кто ты? Ох нет... не уж то ещё один Землянин свалился в несчастную Удрукею?

– Если не ошибаюсь, принц Зирхан? – без особого уважения ответил Шаткир. – Прикажи своим собакам убрать копыя, мне они ничего не сделают, только разозлят.

– Следи за языком, – холодно ответил принц, но приказ убрать копыя дал. – Что вам здесь нужно?

– Ты сказал “Ещё один Землянин”? Что это значит?

– Не твоё дело.

– Как раз-таки моё. Моё имя Шаткир, я земной оберег. Да, сейчас я отрёкся. Я преследую землянина по имени Харт, у него в спутниках фешиниец. Харт оказался здесь обманным путём. – оберег подтолкнул Глеба. – Он украл у этого человека его право на прибытие на Первое Кольцо. И обманул меня. И если он у вас znajте, вы укрываете вора.

– Это правда? – принц посмотрел на Глеба.

– Чистейшая! Я прошёл такие ужасные, тяжёлые испытания, – Глеб решил слегка приукрасить. – Я получил приглашение Феникса, его перо! А этот мужик его украл, и вручил Шаткиру, будто он это я. Мы гнались за ним от самой Гогзоны, но он ускользал.

– Да, – прервал Шаткир эмоциональную речь. – Так, стало быть, Харт гостит в Липе? Отдайте его мне.

– Так дела не делаются, оберег. Если всё что вы говорите

правда, его ждёт королевский суд.

– Тогда слушай принц, – терпение Шаткира было на исходе. – Возвращайся домой. Я буду следить за тобой. С того момента как ты зайдёшь во дворец, у вас будет ровно три часа что бы вывести Харта за стены города. Если этого не произойдёт, я сам за ним приду... и тогда, возможно, будут жертвы.

– Ты смеешь угрожать мне, оберег?

– Я не оберег, я отречённый. И меня не сдерживают ни какие клятвы. Разговор окончен.

Принц был очень зол, но спорить не стал. Уже через минуту Шаткир и Глеб остались одни. Оберег уселся скрестив ноги и принялся ждать.

– Ты действительно собираешься напасть на город? – поинтересовался землянин. – Если я всё правильно представляю себе ваши правила, то к тебе тут же слетятся все обереги. К тому же Зашат, он же должен охранять Лип? Ты будешь сражаться с ним?

– Нет. Зашата я временно парализую. Устраивать осаду я не собираюсь, мне и не нужно. Я быстро приду во дворец, разберусь с Хартом и уйду. Сделаю всё быстро и никто не успеет мне помешать.

– Но будут свидетели, они же доложат на тебя.

– Да, возможно будет не приятный разговор с Варози. Но это уже не твоё дело.

– Да уж, думаю после твоих стараний, никто в Удрукее не

захочет меня слушать.

– А это уже твои проблемы...

Глеб сел на пол камеры.

– Ну а дальше ты знаешь. В общем, набегались мы за тобой.

– Я поначалу не особо-то от вас и убегал. Послушай, – Харту забрела в голову не очень хорошая догадка. – А от куда ты знаешь Лизу?

– Лизу? А, это та девушка, которая нас познакомила? Так я её не знаю. По крайней мере не помню что бы встречался с ней раньше.

– Да? А мне она сказала, что вы друзья с детства... вот же тварь! – выкрикнул Харт и ударил ногой решётку. Глеб вздрогнул.

– Кто? Лиза?

– Не понимаешь? Никакая это была не Лиза. Я тогда сильно удивился. Мы с Лизой поссорились несколько лет назад. А тут она ни с того ни с сего подбегает ко мне на улице и как ни в чем ни бывало лепечет: “Ой привет”, “Давно не виделись, как дела”, “Есть вариант сгонять в другой мир. Туда обратно, как ты любишь”. Не Лиза это была... а эта чокнутая Галимкея. Больше ни кому не надо было начинать весь этот цирк.

– А кто такая Галимкея? Как я понял, тоже отрёкшийся оберег?

– Ну вроде как да. Я особо не в курсе. Но точно знаю, что

всё что произошло, это её затея. Она каким-то образом превратилась в Лизу и вывела меня на тебя. Потом свела меня с Луданом и привела сюда, в Лип.

– Из её слов я понял, что мне она вроде как хочет помочь. Но при чем тут ты и этот мальчик? Она тоже приняла тебя за меня?

– Нет, ещё при первой встрече она на прямую мне сказала, что всё знает. Зачем ей это всё я не знаю.

– Ну как же не знаешь, -Раздался голос из глубины тёмного коридора уходящего от камер к выходу из подземелья. – Я думала у нас с тобой уговор.

– Напомни. – попросил Харт не поднимая головы, он казалось совсем не удивился внезапному появлению Галимкеи. – помнится ты обещала помочь мне вернуться на Землю, но твоя наводка на Баршоха не принесла никаких плодов.

– Не выдумывай. Договор был, что я спасаю тебе жизнь, а ты выполняешь мою просьбу. И по-моему, жизнь я тебе спасла.

Харт усмехнулся.

– Хитрая стерва... ну предположим ты права, и что ты от меня хочешь? Если не ошибаюсь, надо что-то украсть?

– Верно. Так что твоё возвращение домой пока что откладывается.

– Постой, – на этот раз Харт удивился. – Мне придётся красть здесь, на Первом Кольце? Но это же безумие. С таким отношением к ворам, не уверен что вообще смогу покинуть

Лип живым.

– Не переживай. Я уже обо всё договорилась. Вы можете покинуть камеры, нас всех ждут на верху.

Глеб толкнул решётку, она сразу поддалась. Харт, немного поразмыслив, открыл и свою дверь. Переглянувшись земляне отправились к выходу из темницы.

В зале их уже ждали. Король на своём привычном месте, за ним Зирхан, с перевязанной головой. Латар стоял у дверей, рядом с сидящим на стуле Луданом. У подножья трона стояла Галимкея. Больше никого в зале не было, ни слуг мальчиков, ни рыцарей, ни даже Баршоха. Все кроме короля и оберега были очень недовольны, эмоции Брека не пробились через морщинистое лицо. А Галимкея, как обычно, улыбалась и это уже начинало бесить Харта.

– Ну что же, все в сборе. – начал король, в голосе не слышалось ни злобы, ни каких-либо других эмоций. – Довожу до вашего сведения, земляне, что Галимкея меня, таки, убедила. Давай, посвяти и их.

– Глеб, можешь выдохнуть. Я убедила Короля, что твои слава правда. И что мы теперь имеем? Мы знаем, что стена из чёрного дыма скрывает за собой Удрукею, её историческую часть. И знаем, что там есть живые люди. Король согласен отправить войско на их спасение. Но есть большая проблема, мы не знаем как пройти через эту стену... вернее не знали. Я десятки лет пыталась найти ответ во всех мирах Первого Кольца и ничего не нашла, почти. Но потом я ушла с

Кольца и путешествовала там, откуда пришёл создатель наш Феникс. И нашла. Дух по имени Хамерия, верная соратница Феникса, долгое время сражалась с ним плечом к плечу. Если Феникс нёс огонь, то она несла свет, могущественный свет. Во многом благодаря ей Фениксу и удалось прогнать отсюда Тьму. И вот, я нашла одно место... там уже тысячи лет хранится луч Хамерии. Хозяин луча получит часть её силы. И поверьте мне, стена из чёрного дыма задрожала и даже пошатнулась, когда я перед ней произнесла – Хамерия. Но луч союзницы Феникса хорошо спрятан и не менее хорошо охраняется. И как раз для такого случая у нас есть козырь. – Галимкея перевела взгляд на Харта. – Ты, украдёшь его.

– Матушка, вы в своём уме? – у Харта глаза полезли на лоб. – Ваш Феникс повелел воров убивать, а ты предлагаешь мне идти в его дом и красть там? Нет, лучше казните меня прямо тут.

– Ни один житель Кольца, считающий себя праведным и преданным созданием творца, не согласится даже подумать о воровстве. Тем более о таком серьёзном. Ты нам очень нужен. Но конечно если ты отказываешься, то тебя разумеется казнят в ближайшие несколько часов.

Харт выругался и стукнул кулаком по воздуху.

– Ладно! – рявкнул он, всё же встречаться с палачом желания абсолютно не было. – Ладно, будь по вашему. Но после этого, пообещай... прямо сейчас, при всех пообещай, что вернёшь меня на Землю. Лично ты, сама, без всяких выкру-

тасов и интриг!

– Обещаю, когда достанешь луч Хамерии, то просто попроси и я верну тебя домой.

– Простите, – с дрожащим голосом влез в разговор Лудан. – А зачем тут я? Я же не вор...

– Дело в том, что я знаю где луч, но не знаю как туда добраться. Хоть обереги и летают между миров, но лучше фешиинйца с этим не справится никто. Ты сможешь быстрее меня найти это место. Я дам несколько наводок, тебе это поможет. Так же твоя ловкость очень пригодится. И к тому же разве ты не хочешь поспособствовать спасению и твоего народа?

– Конечно хочу. Но всё же я думаю, что и у вас не вызвало бы особых трудностей найти это место.

– Безусловно. Времени ушло бы больше чем у тебя, но я смогла бы. Однако есть ещё одна проблема, от меня силой разит на несколько километров. Я не смогу остаться там незамеченной.

На этом её объяснение закончилось. В зале повисла тишина. Теперь причина всеобщего недовольства была ясна. Теперь в тронном зале стояли не благородные и чистые душой создания Феникса, а самая настоящая воровская бригада. Все согласились на то что бы родной дом Феникса был обворован. Никому это не нравилось, но все видели в этом единственное возможное решение их проблем. Тишину нарушил король:

– Вы двое, разумеется, пойдёте туда. Ты, – Брек ткнул пальцем в Глеба. – Тоже. Но как вы понимаете, одних я вас не отпущу. Принц Зирхан, вы отправитесь с ними.

– Что? Ты хочешь что бы я напрямую участвовал в этой аванюре?

– Ты проследишь, что бы они не учудили чего-нибудь или не решили сбежать. Это не обсуждается. Что бы, в случае чего, силы были равны, с тобой пойдёт Баршох. Можешь взять ещё кого-нибудь, но только не Латара, он нужен мне здесь.

– Только не собирайте слишком большой отряд, – посоветовала Галимкея. – Это только усложнит задачу.

На этом совет закончился. Зирхан пошёл искать Баршоха. Латар хоть и попытался поспорить, но всё же отправился в больничный зал. Ему предстояло в кратчайшие сроки восстановить здоровье и начать готовить освободительную армию. Глеб довольный исходом попросил выделить ему хотя бы небольшую кровать, всё-таки спал он очень давно, а парение между мирами скорее выматывало, нежели восстанавливало силы.

Харт в одиночестве прогуливался по городу. Он дошёл до янтарного сада и найдя среди кустов старую скамейку, сел и принялся разглядывать надежду Удрукейскую. За спиной послышался треск веток. Землянин не оборачиваясь позвал:

– Так и будешь прятаться? Давай выходи.

Из-за янтарных кустов, понуриив голову, вышел Лудан. Он сел рядом с Хартом и, обиженно сложив на груди руки, при-

нялся с любопытством разглядывать землю под ногами.

– Ну не уж то ты обиделся? – спросил Харт.

– Почему ты не сказал мне что ты вор? – воскликнул Лудан.

– А зачем? Да и вообще-то, на Альцере я тебе об этом говорил.

– Ну... ты сказал не достаточно понятно.

– А это что-то вообще меняет?

– Харт! Как ты не понимаешь? Воровство страшнейшее преступление, ужаснейший грех! Хуже только поклоняться Тьме .

– А убийство, это не так плохо?

– Ну... это естественный процесс. Не знаю. Но убил ты защищаясь, а воровал осмысленно!

– Послушай... – Харт вздохнул. – Начнём с того, что на Первом Кольце я ничего не крал, пока что. Да я сюда пришёл с целью украсть что-нибудь, что бы на Земле меня не преследовали власти, но план мой рухнул ещё в начале. И не забывай, что я не создание Феникса. Я землянин. У нас вор это вообще профессия, очень сложная профессия, а иногда даже уважаемая. Конечно, на Земле это тоже грех и преступление. Но наказывают за конкретный случай, конкретное преступление, а не за сам факт того, что человек вор. Как видишь, теперь мне придётся украсть по заказу оберега. Но посмотри, это будет нести только благо, иначе бы никто не согласился. И вспомни всё через что мы с тобой прошли.

Спрошу ещё раз, факт того что я вор, что-то меняет?

– Да плевать мне, – со слезами на глазах крикнул Лудан и заключил Харта в объятия. – Вор не вор, но ты мой друг. Больше мне ничего не интересно.

Харт улыбнулся и похлопал мальчика по спине. Вдоволь наобнимавшись они заняли свои прежние позы. Землянин подумал и решил кое-что попробовать.

– Уважаемая, вы тут? – прямо перед ними тут же, из ниоткуда, появилась Галимкея. – Шпионишь? Не красиво.

– Извините, не могла пройти мимо такой трогательной сцены.

– Вот объясни мне, для чего всё это было нужно? – вопрос Харта заставил оберега удивиться. – Нет, план твой мне понятен. Мне не понятно зачем так сложно? Найти и нанять вора, тем более на Земле, это же не проблема. Зачем нужно было подставлять под меня Глеба, сводить с Луданом, устраивать эти квесты с поиском Баршоха, втягивать в это Шаткира? Можно было просто договориться со мной, самой освободить Лудана и помочь Глебу уговорить Брека.

– Вор мне нужен был такой который не послал бы меня после слов о других мирах, а таких на Земле очень и очень мало,-пояснила Галимкея. – У тебя же был подобный опыт. Так же мне нужно было, что бы ты хотя бы чуть чуть, но разобрался в том как тут всё устроено. Вам с мальчиком предстоит долгий и сложный путь, но теперь вы команда, а это очень важно. Вы привязались друг к другу и горой буде-

те стоять один за другого. – она вздохнула и бесцеремонно уселась между Хартом и Луданом. – Теперь вы не просто инструменты для выполнения задачи. Вы, и ты, и ты, и Глеб, и Зирхан, и Брек, и Баршох, и даже Шаткир, вы теперь часть этой истории. Полноценные её участники, а это в разы увеличивает возможность удачного исхода.

– Шаткир... а ведь он отправлял меня сразу в Лип. На Гогзоне я тоже твоими стараниями оказался?

– А тут не угадал. – рассмеялась Галимкея. – Логично было, что ты откажешься от помощи в переходе. Лететь по намеченному коридору не так уж и сложно, но если совсем нет подобного опыта, то путешественник просто вылетит на первом же изгибе. Вот ты и вылетел. Просто я догадалась где именно ты не справишься и в каком направлении полетишь. И повезло, прилететь ты должен был как раз на Гогзону. Так и случилось.

– А зачем нужно было испепелять Цульн? – сердито спросил Лудан. – Его гости же ни в чем не виноваты.

– Это уже не моя идея. Я просила просто устроить суматоху и освободить тебя. Хранители пламени очень уж не любят это, как они называют, греховное сборище. Вот и переборщили.

– А Шаткир? Он ведь меня чуть не убил. Где ты была?

– Не могла же я ходить за вами как няня. Раз не смог убить, значит это хороший знак.

– Я надеюсь, когда всё закончится, я о тебе забуду раз и

навсегда. – Харт сплюнул.

– Не переживай, если захочешь я сотру себя из твоей памяти. Ну что-то мы с вами засиделись. Советую пойти вам отдохнуть и набраться сил. Скоро вас ждёт ещё более сложное путешествие. Вы отправитесь в дом богов, даже я не могу знать о всех опасностях ожидающих вас там. Искренне желаю удачи.

С этими словами Галимкея встала и, так же внезапно как появилась, исчезла. Друзья посидели немного в тишине. Солнце уже опускалось и Лудан предложил, пока не поздно, наведаться в пекарню госпожи Люви. Харт согласился. Легонько подталкивая друг друга и смеясь они направились к выходу из янтарного сада.

Послесловие первое

По чёрной пустоте летели двое. У них не было определённой цели, просто в полёте лучше думалось. Они уже давно покинули пределы Первого Кольца, но ни одно космическое существо не осмелилось бы на них напасть, настолько мощная энергия исходила от этих двоих. Вдоволь надумавшись один из них произнёс:

– Ты правильно сделал, Ломан, что ничего не сказал там. А теперь расскажи, что ты увидел на самом деле?

– Разумеется землянина. Скажу больше, двух землян. Смешно, но один спрятался за комодом, а второй за королевским тронем. Ладно ещё первый, его я просто почувствовал, но второй... это было даже обидно. Его дрожащие были видны не вооружённым взглядом. Так же, не за долго до нашего прихода там был и Шаткир. Похоже у них с Галимкеей произошёл конфликт. Думаю всё-таки ты поторопился назначив его хранителем Земли. Он слишком... своеволен.

– Возможно, но что сделано то сделано. Так значит землян было двое. Это многое объясняет... что же это получается, Ломан? Мне, верховному оберегу, прямо в глаза врёт Орлад, врёт Галимкея, и скрывает свою оплошность Шаткир. Я могу понять если отречённая убедила земного оберега играть в её игру. Но зачем это наместнику?

– Он сделал то, о чём давно мечтал... выжег дотла “гре-

ховный” город. Сам не решался, но видимо Галимкея его чем-то подкупила. Не ясно только чем.

– Какую игру она затеяла? На этот раз, это что-то серьёзное. Я думаю тебе надо понаблюдать за дальнейшими событиями. Грядёт что-то не хорошее, в чем замешаны вор, фешиниец, отречённый оберег, королевская семья и хранители пламени...

– Не переживай Варози. Я всё проконтролирую.

И двое оберегов на этом закончили свой разговор.

Послесловие второе

Дрихон озарили первые лучи солнца. На окраине густого леса, в небольшой деревне под названием Собачий Визг начали просыпаться её обитатели. У покосившегося забора стоял Никуп, лучший кузнец по эту сторону леса. Если бы не его привязанность к родной деревне, он давно смог бы заработать целое состояние в Ампориехе. Хранители пламени уже взяли в привычку каждые пол года, присылать целую делегацию в надежде нанять Никупа, но тот был неприступен. Кузнец достал спрятанную между досок забора дымовку и осмотрел её. Конечно, за ночь, она намокла. Даже пытаться прикурить нет смысла. Он скомкал её и бросил в мусорную кучу. Ханата приедет с города и всё уберёт, не обойдётся без скандала, но ничего... она отходчивая. Никуп уже собрался вернуться в свою хижину, как вдруг заметил человека идущего со стороны леса. “Рановато на этот раз...” подумал кузнец, распознав в нём хранителя пламени, и решив, что это очередной вербовщик с Ампориеха. Но что-то с незванным гостем было не так. Шёл он с большим трудом, одна нога как будто бы вообще отнялась. И тут хранитель рухнул на землю. Никуп тут же выбежал за забор и бросился на помощь. Тело хранителя лежало лицом вниз, но даже сейчас было видно, что досталось ему не слабо. Под ним растекалась, и тонкой дорожкой тянулась к лесу, лужа крови. Нога была разорвана.

Кузнец перевернул хранителя и выругался. Его лицо напоминало скорее кровавую кашу. Трудно было понять где здесь рот, где нос, а где глаза. Но к удивлению Никупа на красном месиве виднелись пузырьки вызванные слабым дыханием.

– Живой ещё... валуном тебя придавило что ли. Потерпи немного.

Кузнец ринулся обратно в дом и уже через минуту, неся в руках старых плед, вернулся к раненому. Он аккуратно переложил на него тело и потащил к своей хижине.

Хранитель открыл глаза и первое что увидел, это лысого мужика перевязывающего ему ногу. Остальное разглядеть не получилось, перед глазами всё плыло. Единственное что было понятно, это то что он лежит на чем-то мягком и, вроде как, в помещении.

– Где я?.. – едва слышно прохрипел хранитель.

– Вы у меня дома господин. В деревне Собачий Визг. Вы вышли из леса и потеряли сознание. Я принёс вас сюда. Меня зовут Никуп. Я дал вам настойку сарьки и обложил раны её листьями. Сейчас вам стало лучше, но это не надолго. Скоро вы, скорее всего, опять потеряете сознание, но пока сарька действует я успею обработать раны.

– Сарька... откуда у деревенщины сарька? – мыслить было трудно, ещё труднее говорить. – Ты знаешь чем карается воровство?

– А вы, хранители, всё об одном и том же... везде вам воры и заговорщики мерещатся. Я вообще-то тебе жизнь спа-

саю, приятель.

– Ну да... постой, ты сказал Никуп? Собачий Визг? Не ты ли тот кузнец которого мы давно пытаемся уговорить возглавить городскую кузню?

– В точку. Сознание проясняется? Это хорошо... а ты сам-то кто?

– Рул, Рул Сахон. Рыцарь пламени, бывший...

– Слыхал о вас. А как это бывший? Это, – Никуп показал на раны. – следы разногласий с братьями?

– Следы борьбы с наукой и цирковым мастерством... – кузнец удивился такому ответу. Рул вздохнул и продолжил. – От куда тебе известно как лечить такие раны?

– А мне и не известно. Сарька, которую я к слову обменял на отличный комплект мечей, а не украл, сама всё сделала. Вернее она дала мне время перевязать тебе ногу. А вот что делать с твоим лицом я не знаю.

– А что с моим лицом?

– Ну как тебе сказать... его нет. Не знаю кто тебя бил, но силёнок у него мама не горюй. – Никуп подумал и предложил. – Знаешь, я могу предложить один вариант. Не самый удобный, но, наверное, единственный. – Рул не ответил и кузнец продолжил. – У меня остались ещё листья сарьки, я могу покрыть ими твоё лицо и зафиксировать это всё чем-нибудь. Но сарька такая штука... ходить в таком виде придётся долго.

– Я знаю как работает сарька, – фыркнул хранитель. –

Если всё так плохо как ты говоришь, то я согласен. Только чем ты зафиксируешь листья? В идеале нужна маска, плотно прилегающая... прилегающая... территория... история... м-м-м...

– Отключился, – понял кузнец. – Надеюсь ты выкарабкаешься рыцарь пламени.

Следующие дни Рул Сахон провёл без сознания. Его посещали видения, в которых он блуждает по мёртвым пескам Альцеры и выслеживает древнего духа Зацакурзу. Огромное существо в страхе бежало от маленького хранителя, ведь что эта мерзость могла противопоставить силе светлого пламени? Ничего! И Зацакурза это понимал. Древний трус. А Рул не трус. Он несколько раз сумел догнать духа и вступить с ним в бой. Почти победный бой, но как на зло, перед последним, решающим ударом тёмное отродье просто испарялось. Но ничего рыцарь пламени знал чем заняться. Он собирал вокруг себя жриц Зацакурзы и на их глазах казнил всех профессоров и магистров академии наук. Один из академиков был землянином и пока Рул решал казнить его или нет, пришёл Орлад, который оказался фешинийцем, и украл его. Что из этого было бредом, а что воспоминаниями, Рул не мог понять. Постепенно сознание начало возвращаться. Иногда он даже видел что происходит вокруг. Кроме Никупа перед раненым хранителем проходила какая-то женщина. Она ругалась на кузнеца, а он на неё. Больше Рул её не видел. Один раз пришёл седой толстяк и осмотрел перебинтованную но-

гу.

– Надо заковать, думаю ты сможешь. – сказал он и больше не появлялся.

Ещё через несколько дней хранитель очнулся окончательно. Лицо чем-то неприятно сдавливалось, а в нос бил неприятный травяной запах. Он ощупал дрожащими руками голову, и точно. Верхнюю часть лица скрывала деревянная маска плотно прижатая кожаными ремнями. Вскоре в комнату вошёл и Никуп.

– О, господин хранитель, вы очнулись! Это очень хорошо, я уже успел испугаться и...

– Сумка. – хриплым голосом перебил Рул. – Где моя сумка?

Кузнец обиженно вздохнул, нагнулся и достал из под кровати кожаную сумку.

– Да здесь твоя сумка. Не переживай, амулеты твои и прочую мелочь, я не трогал.

– Молодец... спасибо. Что с моей ногой? Почему она такая... тяжелая?

– Дело с ней плохо было, пришлось зафиксировать железом. Но позитивно мыслящий рыцарь, может отнестись к этому как к дополнительной броне. – попытался подбодрить хранителя Никуп.

– Угу, обязательно. Ладно, когда я смогу встать?

– Я не врач, но советую, хотя бы, пару дней ещё отлежаться.

– Хорошо. – Рул закрыл глаза и вздохнул. – прости меня, я наверное очень груб. Я видел как ты поругался с женой, прости если из-за меня. Спасибо что спас мне жизнь, и спасибо что не сообщил другим хранителям обо мне... – он открыл глаза и слегка приподнялся на кровати. – Ты же не сообщил?

– Конечно нет. Не знаю что с тобой произошло, но по моему ты теперь не хранитель.

Рул расслабленно рухнул обратно.

– Можно и так сказать. Спасибо. Послушай, раз уж я могу тебе доверять, помоги мне ещё в одном деле. Из-за моих ран мне придётся сменить тактику боя и теперь я не смогу использовать амулеты так как собирался изначально. Ты ведь кузнец, выкуй мне из них посох.

– Что?! – Никуп подумал что ослышался. – Прости, но я не думаю что это безопасно.

– Я тебе объясню как сделать всё правильно. Не бойся, всё с тобой будет нормально. Я понимаю, что уже тебе должен, поэтому предлагаю тебе в благодарность один из амулетов или перстней.

– Ну и зачем мне они?

– Мне больше нечего предложить. Это всё что у меня есть. Кстати, для того что бы ковать из амулетов нужно будет кинуть в огонь ханпирский камень, его жар может расплавить что угодно. Думаю тебе он может пригодиться и в дальнейшей работе.

– Ну ладно. Сойдёт. Давай рассказывай, что делать?

И Рул Сахон рассказал. Следующие дни Никуп провёл в кузнице. Посохи он делал редко, но всё же с технологией был знаком. Материал был жутко не удобный, расплавленные амулеты, постоянно пытались вернуться в свою прежнюю форму. С трудом, но он смог выполнить заказ. Под конец работы, Рул уже мог с трудом ходить, поэтому доковыляв до мастерской и что-то шепча сделал амулеты более послушными. Итоговой работой рыцарь остался очень доволен. О дальнейшем своём пути, он рассказывать не стал. Сказал лишь, что идёт в другой мир. Никуп немного подумал и решил сделать ему прощальный подарок в виде отличного коня и длинного, красного балахона. Рул пообещал, что если вернётся живым, то обязательно отблагодарит кузнеца как полагается. На этом они расстались.

На Цунаре было ранее утро. Удрукею накрыл густой туман. Он тянулся от самого Липа, проходил через все близлежащие деревушки и утыкался в стену из чёрного дыма. Близь стены стояла гробовая тишина. Даже птицы боялись сюда подлетать, не говоря уже о животных. Однако, сейчас одно животное всё же здесь было. Из тумана, медленно ступая, вышел испуганный, вороной конь. По своей воле он бы сюда никогда не сунулся, но спорить с всадником он не мог. Всадник выглядел довольно-таки пугающе. Облаченный в красный балахон он скрывал своё лицо за деревянной маской. Через прорези виднелись глаза, один постоянно норовил уплыть куда-то наверх, а второй был залит кровью.

Рот маска не закрывала и всадник с хрипом дышал через него. Каждый вдох сопровождался дрожанием изуродованных губ. Одной рукой он придерживал длинный, металлический посох, украшенный странными символами. Набалдашником служил причудливой, заострённой формы камень. На пальцах поверх синяков красовались перстни, по несколько на каждый палец. Через плечо была перекинута грубая, кожаная сумка. Всадник остановил коня почти у самой стены. Слезть с него стоило больших усилий. Но справившись всадник шлепком отправил коня домой. Тот с радостью ускакал. Из под балахона виднелся металлический чулок намертво закрепленный на ноге. Всадник хромя, опираясь на посох прошёл вдоль стены. Остановившись он провёл рукой рядом с дымом, не касаясь его. Тяжело, с хрипом, вздохнул и отошёл. Порывшись в сумке он достал пучок сухой травы. Собрал несколько веток в кучу и водрузив на них пучок он протянул руку.

– Хажи ампора. – прошептал всадник.

Среди веток вспыхнуло пламя. Дойдя до пучка травы огонь поглотил его и превратился в огромный огненный столб.

– Хажи Орлад.

Пламя заплясало и через мгновение обрело форму человека. Огонь заговорил:

– Бывший рыцарь пламени, Рул Сахон... не думал что тебе хватит наглости связаться со мной. Собираешься выма-

ливать прощение?

– Не сегодня, Орлад. Просто хочу что бы ты был в курсе.

– Что с твоим лицом? Почему ты надел маску?

– Советую тебе устроить проверку. На нашей территории орудовала группа диверсантов академии наук. И кто-то из башни пламени слил им информацию о том по какому пути поедет конвой с землянином. Они устроили засаду и, как понимаешь, мне пришлось вступить в не равный бой. Я вышел победителем, но моё лицо и нога сильно пострадали. Меня подлатали в одной деревне, мне тяжело, но я справлюсь.

– С чем ты справишься? Что ты вообще задумал, зачем выкрал все артефакты из хранилища? Зачем напал на своего соратника и дал сбежать мальчишке?

– Ты знаешь ответ. Мальчику я помог потому что таков был договор с Галимкеей. А насчёт артефактов... они теперь один большой артефакт, – Рул покачал в воздухе посохом. – Ты бы никогда не решился на серьёзный шаг. А я решился... я отправляюсь за стены из черного дыма.

– Вот значит как... ты уже там?

– Да. Остановить меня ты не успеешь.

– И не собираюсь. – огненный Орлад с интересом наклонился к собеседнику. – Скажи, ты чувствуешь что-нибудь... новое?

– Нет, всё как всегда. Чувствую то Тьму, то Шарарана, то Кошмара, то неизвестные мне силы. В общем кашу из всевозможных энергий, кроме энергии нашего создателя.

– Хм, ну что ж... могу только пожелать тебе удачи. И знай, если у тебя всё получится тебе простят все грехи и восстановят звания.

Пламя вспыхнуло и погасло.

– Спасибо...

Прошептал Рул в пустоту. Он встал, осмотрел свой посох, проверил содержимое сумки и поправив кольца приблизился к стене. Чёрный дым зашипел, шипение это походило на едкий смешок. Стена немного расступилась, создав подобие входа. И, хрипло выдохнув, бывший рыцарь пламени Рул Сахон шагнул в её объятия.